АЛМАТЫ ҚАЛАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІНІҢ
ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ ӘКІМІ АППАРАТЫНЫҢ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» ҚММ

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА Г. АЛМАТЫ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КГУ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» АППАРАТА АКИМА Г. АЛМАТЫ

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының қалалық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары
(29 қараша 2016 ж., Алматы, Достық Үйі)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Материалы городской научно-практической конференции
Института философии, политологии и религиоведения
КН МОН РК (29 ноября 2016 г., Алматы, Дом Дружбы)

Алматы
2017

УДК 323/324(574)
ББК 66.3(5 каз)
О 28

Рекомендовано к печати Научно-экспертной группой Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Ответственный редактор
Шайкемелев М.С.-А. – председатель Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Редакционная коллегия:
Айтымбетов Н.И., Дунаев В.Ю., Нурмуратов С.Е.

Посвящается 25-летию Независимости Республики Казахстан!

Общественно-политические технологии Ассамблеи народа Казахстана. Материалы городской научно-практической конференции Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (29 ноября 2016 г., Дом Дружбы). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2017. – 128 с.

ISBN – 978-601-304-083-7

В сборник материалов городской научно-практической конференции «Общественно-политические технологии Ассамблеи народа Казахстана», организованной Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК совместно с КГУ «Қоғамдық келісім» г. Алматы, включены доклады и статьи ведущих политологов, философов, историков и общественных деятелей. Авторы сборника посвятили свои доклады и статьи исследованию роли технологий Ассамблеи народа Казахстана в процессах укрепления и развития межэтнического единства и согласия в республике. В материалах сборника формулируется ряд выводов и предлагаются основанные на них практические рекомендации по повышению эффективности социально-политических технологий АНК в сфере управления этнополитическими процессами в казахстанском обществе. Сборник предназначен для ученых – обществоведов, преподавателей и студентов, а также адресован широкой общественности, интересующейся проблемами национального строительства.

УДК
ББК

ISBN – 978-601-304-083-7

© Ассамблея народа Казахстана г. Алматы, 2017
© Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2017
© КГУ «Қоғамдық келісім» аппарата акима г. Алматы, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Республика Казахстан на практике доказывает, что проводит рациональную, взвешенную национальную политику, направленную на укрепление межэтнического согласия, взаимного уважения и взаимопонимания различных этнических групп, составляющих единую социально-политическую и гражданскую общность – казахстанский народ. С достижением Казахстаном независимости приобретён значительный опыт политического регулирования процессов взаимодействия многочисленных этнических общин страны, прежде всего, усилиями Ассамблеи народа Казахстана; выработана особая, казахстанская модель межэтнического единства и согласия, учитывающая особенности культурно-исторического развития этносов, органично соединяющая в себе универсальные принципы международного права и исторически сложившиеся особенности взаимоотношений данных групп в Казахстане.

Государственная политика в сфере межэтнических отношений в Республике Казахстан осуществляется, прежде всего, посредством обеспечения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, а также, во многом, на принципах диалога и сотрудничества между государственными органами власти и институтами гражданского общества. Мировой опыт свидетельствует о том, что демократическая модель национально-государственного строительства должна быть основана на принципах полисубъектности и полицентричности общества как самоорганизующейся системы. В практическом утверждении этих принципов как организационных начал системы политического управления сферой межэтнических отношений заключается

одна из главных целей национальной политики казахстанского государства.

Выработка эффективной государственной политики в сфере межэтнических отношений является задачей всего казахстанского общества. По своему содержанию сфера межэтнических отношений есть отношения интересов этнических групп и реализации этих интересов в процессе государственного строительства, формирования культурного и духовного пространства Казахстана, выстраивания его внешней политики и поддержания национальной безопасности страны. Имеются непреложные цели и стратегические приоритеты развития межэтнических отношений. Это – сохранение имеющегося уровня межэтнического согласия в обществе и его совершенствование, углубление консолидации казахстанского общества, его стабильности и способности к развитию, готовности отвечать на усложняющиеся условия внешнего мира, роста вызовов и угроз современности.

Одной их характерных черт процессов глобализации является возрастающая роль сообществ, возникающих на основе этнической принадлежности и культурной традиции, и развитие их многообразных взаимоотношений с коалициями, образованными по территориальным или политическим признакам. Сегодня на повестке дня во многих государствах мира стоят именно этнополитические вопросы. Внутриполитическая стабильность современных государств во многом зависит от разрешения проблем, связанных с налаживанием коммуникации в полиэтническом обществе, с преодолением этнического сепаратизма, развитием демократии в условиях этнокультурного плюрализма.

За последние годы вопросы регулирования этнических конфликтов и сохранения стабильности в многоэтнических обществах приобрели особую остроту в связи с процессами политизации этничности и этнизации политики. Политические идеи, вырастающие из этнического и конфессионального сепаратизма, активно используются экстремистами для разрушения гражданских (политических) наций, современных государств и соответствующим им институтов и идей.

В Казахстане, как и в других странах, этнические общности приобретают все больше средств и возможностей для сохранения своей культурной самобытности, в том числе в виде разнообразных политически-правовых механизмов. Вместе с тем понятная и законная забота о сохранении своей этнокультурной самобытности может приводить к самоизоляции этнических групп, к интенсификации процессов этнической самоидентификации в ущерб и вопреки общеказахстанской гражданской идентичности.

За последнее десятилетие мы стали свидетелями массового возвращения к регионализму и местничеству, возрождения национализма, этнизации социальных структур и общественной жизни в целом. Кризис модернистских идеологий в «обществе потребления» привёл к тому, что именно этнические и религиозные идеи стали теми субъективно важными идеями, которые определяют новейшие ценности. Как реакция на кризисы идентичности, порождённые новыми информационными и коммуникационными технологиями, возникла тенденция подчёркивать общинную идентичность: принадлежность к этнической группе, народу, религии, территории.

Каждый народ, любая этническая группа стремятся к сохранению собственной самобытности, пытаются поддерживать свой демографический состав и основные этнические ценности (язык, культуру, традиции, религию, особенности образа жизни, быта и др.). Эта тенденция порождает солидарность между членами группы и формирует её закрытость. Личность становится заложником групповой идентичности и вынуждена следовать неофициально установленным правилам и поведенческим стереотипам своей национальной группы. В то же время в современных условиях совершенно неизбежно происходит размывание традиционных этнических связей, преодоление обособленности этнических общностей, ассимиляция людьми инокультурных ценностей и норм.

Для Республики Казахстан как страны с ярко выраженным полиэтническим и мультикультурным составом населения проблема достижения и укрепления социальной ста-

бильности, гармонизации интересов личности, отдельных социальных групп и государства (общества) в целом неизбежно увязывается с задачей нахождения оптимальных форм политического управления процессами взаимодействия этнических общностей, т.е. с задачей научной разработки концептуальных моделей национальной политики и социально-политических технологий её реализации.

Применение новейших социально-политических технологий в современных условиях является необходимым условием достоверного прогнозирования и ранней диагностики этносоциальных конфликтов; посреднической деятельности по их предупреждению, регулированию и рациональному разрешению; проведению конфликтологической экспертизы принимаемых властными структурами решений в сфере межэтнических и государственно-этнических отношений. Между тем превенция обострения межэтнических отношений в республике ведётся не всегда системно. При разрешении некоторых конфликтов предпочтение отдаётся силовым воздействиям, а не посредничеству и арбитражу. Дискурсивно-консенсусные и медиативные формы институционализации межэтнических противоречий и конфликтов, развития сети «публичной политики» только недавно начали входить в практику Ассамблеи народа Казахстана.

Демократическая культура отношений между обществом и государством заметно потеснила, но не заменила собой традиционалистские и авторитарные формы легитимации этих отношений. Сказывается недостаточный опыт субъектов проведения этнополитики, – прежде всего, аппаратных работников органов государственного и регионального (местного) управления – в области современных методов политического управления сферой межэтнических взаимодействий. Ведь культура демократии – это культура реального включения граждан в процесс выработки и реализации государственной политики. Поэтому в современном мире государственное и административное силовое принуждение уступает свою роль основного способа реализации политической власти информационному воздействию на массовое сознание.

Реализация задач по инновационному развитию страны и комплексной модернизации казахстанского социума, поставленных в стратегии «Казахстан-2050», будет попросту невозможна без освоения и грамотного применения на всех уровнях государственно-политической системы управления современных социальных и политических технологий.

В сфере государственного управления межэтнической сферой важно трансформировать технологию принятия политических решений, существенно усилив значение их научной составляющей. Реализация этой модели этнополитического менеджмента потребует выработки организационно-правовых форм участия научно-экспертного сообщества в экспертизе проектов государственных решений, определения нормативного статуса учреждений и отдельных специалистов, получающих право на такую экспертизу, а также статуса подготовленных ими заключений.

Важнейшим итогом реформаторских усилий Президента и государства по формированию нового типа социально-экономических отношений в нашей республике стал переход значительной массы граждан из состояния, не способного к самостоятельной экономической и политической деятельности, в разряд самодостаточных личностей, готовых к тому, чтобы стать требовательными заказчиками госуслуг, в том числе и в области внутренней политики. Однако превращения прежних патерналистских органов по оказанию попечительства в органы предоставления гражданам различного рода услуг на правовой базе и принципах паритета в должной мере не состоялось. Гражданское самосознание пока ещё не стало всеобщим и преобладающим, в том числе, потому что такого рода пассивная психология подпитывается традиционными типами социальной идентификации.

Политизация этничности в ряде случаев приводит к формированию идеологии этноцентризма, которая препятствовала и продолжает препятствовать развитию единой гражданской самоидентификации. Реанимированная этничность компенсирует ослабевшую идентичность, восполняет дефицит эмоциональной уверенности, социальной адаптирован-

ности и коллективной безопасности. Поэтому для развития институтов гражданского общества в современном Казахстане становится насущно необходимой реальная коррекция этнической и гражданской идеологий в сфере этногосударственных отношений, внедрение и стимулирование установок на переход массового сознания от патерналистских установок к паритетно-демократическим.

Наиболее типичным практически для всех этнических групп современного Казахстана является понимание этничности как примордиальной характеристики индивида и социальной группы. Вместе с тем государственная политика нациестроительства в Республике Казахстан должна активно воздействовать на процессы развития массового этнического самосознания в направлении освоения им представлений о нации как согражданстве. Таким образом, национальная политика Республики Казахстан должна, во-первых, исходить из признания двух модальностей феномена нации: этнонации и гражданской нации, и, во-вторых, руководствоваться презумпцией задачи формирования и воспитания современного общегражданского сознания, т.е. приоритета граждански-политического понимания нации над традиционалистскими, этноцентристскими представлениями.

Казахстанская модель межэтнического единства и согласия по праву признана мировым сообществом в качестве одной из наиболее успешных. В этой модели гармонически сочетаются рациональные методы современных политических технологий с выработанными мировой социально-политической и философской мыслью гуманистическими началами организации общества; универсальные принципы прав и свобод человека и гражданина с этнокультурными традициями и особенностями менталитета народов современного Казахстана. Однако признание политики государства в сфере межэтнических отношений как достаточно успешной и эффективной не означает, что эту политику не надо совершенствовать. Напротив, национальную политику государства следует совершенствовать и развивать, в том числе и в плане трансформации её мировоззренческих и концептуально-методологиче-

ских оснований, методов и технологий, иначе она отстанет от задач в данной сфере, как уже стоящих, так и вновь возникающих.

Проведение этнической политики осуществляется, прежде всего, посредством обеспечения эффективной реализации конституционно-правовых принципов регулирования этногосударственных и межэтнических отношений, разработки и выполнения государственных программ и поддержки общественных инициатив в достижении целей этнической политики, а также налаживания плодотворного диалога между органами государственной власти и этнокультурными объединениями.

В Казахстане ведущую роль в управлении сферой межэтнических отношений играет Ассамблея народа Казахстана. Основная задача Ассамблеи – регулирование отношений между этносами и содействие процессам консолидации казахстанского общества. АНК де-юре не является государственным органом, но, созданная под решение государственных задач в данной сфере, АНК де-факто выступает как элемент совокупного государственно-общественного регулирования межэтнических отношений, как уникальный институт народной дипломатии. Сочетание функций административно-политических институтов государства с функциями институтов гражданского общества позволяет АНК осуществлять комплексное и потому наиболее эффективное управление сферой межэтнических отношений

Определяя приоритетные направления своей деятельности, Ассамблея народа Казахстана ставит перед собой следующие цели и задачи: укрепление возрождённой государственности, защита прав и свобод человека, интересов народа и государства, переход на качественно новый уровень развития, отвечающий требованиям цивилизованного мирового сообщества. Решение этих вопросов должно носить системный и превентивный характер.

С учётом важности своей роли в обществе Ассамблея должна активно участвовать в реализации государственной

национальной политики. При этом новые цели и задачи Ассамблеи определяются в соответствии со стратегическими приоритетами государства в области внутренней и внешней политики в русле общей стратегии государства по всемерному укреплению гражданского общества и постепенному вовлечению его членов в процесс государственной политики. Внедрение инновационных социально-политических технологий этнополитического менеджмента в работу АНК необходимо для усиления координации действий органов государственной власти, институтов гражданского общества, национально-культурных объединений, политических и религиозных деятелей по предупреждению и пресечению экстремизма и терроризма, правовой защиты чести и достоинства граждан.

В материалах данного сборника формулируется ряд выводов и предлагаются основанные на них практические рекомендации и конкретные меры по повышению эффективности социально-политических технологий Ассамблеи народа Казахстана в области управления этнополитическими процессами и межэтническими взаимодействиями в казахстанском обществе.

В ЕДИНОМ ДУХОВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭТНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ананьева Светлана Викторовна

В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев обозначил «Программу культурного и конфессионального согласия» частью нашей конкурентоспособности. Сердцевиной политической и экономической модернизации станет опережающая модернизация общественного сознания.

Новая модернизация «должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации. Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твёрдо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены. Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа» [1, с. 2] – подытожил Лидер Нации.

Культурно-генетический код любую нацию делает нацией, а код народа Казахстана, национальная идентичность находят отражение в литературе и искусстве. В контексте происходящих этнополитических процессов в мире актуален и привлекает внимание исследователей многих гуманитарных наук феномен этничности, который воплощается в литературе и искусстве в образах, идеях, характерах героев. По мнению академика РАН В.А. Тишкова, этничность представляет собой «форму социальной организации культурных различий» [2]. В научных исследованиях зарубежных авторов этничность определяется как «принадлежность к социальному меньшинству»

(Х. Штейн, Р. Хилл). Этничность совпадает с этнической группой (В. Исайив) или ассоциируется с этнической идентичностью. Понятие «этничность» имеет ограниченный смысл (М. Бэнкс) или выступает как социальная граница (С. Олзак). Разные подходы к определению понятия этничность систематизировал российский социолог В. Винер [3]. Нам ближе точка зрения ученого из Норвегии Ф. Барта, центральным моментом в научном анализе феномена этничности определившим этническую границу – ethnic boundary [4, с.12].

Вводя термин «новая полиэтничность», В.А. Тишков связывает его с «приграничьем», где «особенно интенсивно контактируют популяции, этносы, культуры». Совокупность ряда характеристик позволяет, по его мнению, говорить о феномене этничности. К таким характеристикам В.А. Тишков относит: разделяемое членами группы представление об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о родине и особых институтах (государственность), которые могут считаться частью того, что составляет понятие «народ»; чувство отличительности, то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия [5, с. 229]. Профессор из Польши Ян Вавжиньчик в двухтомном труде «Теоретические и практические аспекты перевода с русского на польский» дополняет понятие «полиэтничность» межнациональными и международными культурными связями, социальной организацией такого общения, научной техникой общения и соединением «науки» с «искусством». Именно так зарубежный ученый выстроил параметры, подтверждающие понятие «полиэтничность» российских исследователей [6].

Этнокультурные и языковые контакты в современном мире углубляются и расширяются, что, в свою очередь, меняет языковую ситуацию и влияет непосредственно на образовательное пространство. Би- и полилингвы существуют в пространстве интердискурса, богатом информационном поле,

что, несомненно, следует умело использовать, выстраивая современное поликультурное образовательное пространство.

Феномены мультикультуральности, то есть культурного разнообразия, и мультикультурализма как свода теорий и практик для осмысления новой ситуации [7, с. 332]) получают все большее распространение в современной науке. Более того, «языковая и диалектная раздробленность только обогащает литературу. Швейцарский писатель вправе рассчитывать на то, что его читатели владеют тремя языками (французским, немецким, итальянским. – С.А.). Литература от такой близости трех великих культур только выигрывает. Одно из последних течений швейцарской литературы — попытка поиграть с диалектами, с устным, а не письменным языком, так называемым spoken word» [8]. Все более значительной составляющей в странах Европы, США становится литература иммигрантов.

Современный литературный процесс Казахстана развивается на казахском, русском, корейском, немецком, татарском, узбекском, турецком, курдском языках. В современной литературе Казахстана происходит переосмысление прошлого, писатели пытаются предвидеть будущее в условиях мультикультурного мира, сохранить своеобразие своих национальных литератур. Важнейшие аспекты диалога национальных литератур, качественно новые идейно-художественные этапы развития и проблематики – тема большой и малой Родины, судьба художника на рубеже эпох, тема политических репрессий и травма депортации, этнический экзистенциализм, постмиллениумная эстетика ответственности и сознательности, культурная память в процессах межкультурного взаимодействия обусловлены единым духовным и культурным континуумом расширяющегося диалога рубежа XX-XXI столетий. Творческая личность в современной литературе Казахстана, как и герои создаваемых ею художественных произведений, находятся на перекрестке культур, в едином духовном пространстве этнического и культурного взаимодействия.

На основе изданных Институтом литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК коллективных монографий

«Литература народа Казахстана. Издание второе, дополненное» (2014) и «Современная литература народа Казахстана» разработан ряд учебных дисциплин для магистрантов и докторантов КазНУ им. аль-Фараби.

В процессе преподавания курса «Национальная литература Казахстана в мировом литературном процессе» докторанты усваивают материал и овладевают современной методикой анализа художественного текста, анализируют произведения национальных писателей и поэтов, публицистов и драматургов Казахстана в контексте ведущих направлений развития мирового литературного процесса с применением новейшей методики литературоведческого анализа и принципов критики («cultural studies», школа новой критики и Association of Literary Scholars and Critics (США) и др.). В итоге, по окончании курса, у молодых исследователей формируются знания и представления о развитии национальных литератур Республики Казахстан в русле мировых тенденций эволюции художественной мысли. Докторанты исследуют развитие уйгурской литературы Казахстана в сопоставительном плане с уйгурской литературой СУАР Китая, современное состояние корейской литературы Казахстана – в сравнении с литературой Республики Корея, отечественных немецкой и русской литератур – с картиной развития литератур Германии и России, татарской и узбекской литератур Казахстана и литератур Татарстана и Узбекистана.

Основная цель преподаваемой дисциплины заключается в постижении своеобразия и отличительных черт развития литератур Казахстана в русле новых коммуникативных стратегий постструктурализма, этнопостмодернизма, модернистской критической прозы, anthropological turn, постконцептуализма, нового реализма; в выработке умений оперировать основными теоретико-литературными понятиями; в отчетливом осознании исключительной картины развития литературного процесса в Независимом Казахстане, консолидирующей роли художественной литературы в плане патриотического воспитания, воспитания любви к Отчизне, толерантности и уважения к народам мира.

Современное образовательное пространство Республики Казахстан поликультурно, поэтому преподавать гуманитарные дисциплины следует интегрированно и в сравнительном контексте. В процессе преподавания магистрантам КазНУ им.аль-Фараби дисциплин «Русская литература Казахстана: традиции и новаторство», «Современная Пушкиниана: новые исследования и технологии» русская проза Казахстана изучается как часть общелитературного процесса мультикультурной среды республики и в то же время самостоятельный творческий феномен, оказывающий существенное воздействие на духовную атмосферу Казахстана. Картину её развития невозможно представить вне диалога национальных литератур республики и единого культурного пространства с авторским видением современного литературного процесса (евразийские мотивы, концепт Родины и исторической памяти, тема политических репрессий, философское осмысление эпохи в соотнесённости с судьбой отдельной личности).

В итоге магистранты усваивают материал и овладевают методикой анализа художественного текста с целью выявления традиций, творческого усвоения опыта писателей, поэтов-предшественников и новаторских приемов, методов художественного воссоздания исторических личностей, образа героя-современника. По окончании курса «Русская литература Казахстана: традиции и новаторство» магистранты знают основные тенденции развития русской литературы, раскрывают всесторонний, глубокий и развернутый характер русско-казахских литературных связей в аспекте традиций (XIX – первые пятнадцать лет XXI вв.) и новаторство (евразийская тематика, полижанровый синтез, автобиографическое начало в прозе и публицистике, неореализм, постмодернизм, этнопостмодернизм и др.).

Основную цель дисциплины «Современная Пушкиниана: новые исследования и технологии» – постижение своеобразия и особенностей современного развития в отечественной литературоведческой школе ее ведущего направления – пушкиноведения можно достичь только в синтезе изучения тру-

дов З. Ахметова, З. Кабдолова, Ш. Сатпаевой, Г. Бельгера, С. Абдрахманова и др., переводов И. Жансугурова, К. Салыкова и др., книг Н. Раевского, Дм. Снегина, Н. Щербанова, К. Гайворонского, К. Кешина, Г. Доронина, О. Видовой, О. Иост и др. И, безусловно, с привлечением новейших исследований российских (В. Непомнящий, Е. Челышев, И. Симачева и др.), зарубежных ученых (А. Терц, С. Витале, И. Модебадзе, Т, Мегрелишвили и др.). Поликультурное образовательное пространство республики Казахстан детерминирует компаративный подход подачи материала. Ведя речь о Пушкине в Казахстане нельзя не говорить о создании поэм по мотивам его произведений Абаем и Шакаримом и о художественных переводах поэм, романов, повестей и стихотворений А.С. Пушкина на казахский язык. Вслед за М.О. Ауэзовым по-новому прочитывает перевод «Евгения Онегина» Абаем Кунанбаевым и анализирует Ш.Р. Елеукенов в основательном труде «Пушкин и эпистолярный роман Абая». Ведь и «поэта болдинская осень еще в Уральске началась» (Г. Доронин). И внимательно перечитываем с магистрантами уральские страницы в творчестве А.С. Пушкина (по книгам Н. Щербанова, С. Абдрахманова, Жасай Акбая, Г. Доронина, М. Кузина).

Проходит время – и появляются новые предположения. Так, история дуэли в трудах казахстанских исследователей Н. Раевского и Е. Гуслярова дополняется гипотезами зарубежных литературоведов А. Терца, С. Витале, В. Яхно и др. Новое прочтение «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина предлагают румынские коллеги Л. Которча, Е. Логиновская, российские М. Кушникова и др., казахстанские ученые и писатели О. Иост, К. Кешин и др. Поэтическая Пушкиниана изучается отечественными магистрантами на примере поэзии П. Васильева, Е. Курдакова, В. Гундарева, В. Михайлова, Л. Шашковой, Н. Черновой в контексте российской (Е. Зейферт) и белорусской (Ю. Сапожков) литератур.

Содержание учебников, учебных и учебно-методических пособий, как нам представляется, должно отражать реальную современную картину и социокультурную ситуацию в стра-

не. Поликультурное образовательное пространство вовлекает в свою орбиту новые объекты исследования и обуславливает применение методики критического анализа художественного текста, что ярко проявляется при изучении дисциплины «Романтизм в русской литературе». Знакомясь с творчеством русских романтиков, невозможно не говорить о поэтах и писателях-романтиках России и Европы. Знать основные тенденции развития русского романтизма – это и видеть его отличие от европейского и американского, уметь показать своеобразие романтизма декабристов и романтизма В. Жуковского, К. Батюшкова, А. Пушкина и М. Лермонтова.

В истории русско-казахских литературных отношений есть удивительный факт: «Бедную Лизу» Н. Карамзина перевел на казахский язык известный отечественный ученый, абаевед, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, создатель музея Абая в Семипалатинске К. Мухамедханов. Так, одно из наиболее известных произведений русского сентиментализма зазвучало на казахском языке. Романтизм в Европе включал идеализацию, субъективность, ассоциативность, многозначность, синтез и / или взаимодействие жанров. Раскрываем мы и жанровое разнообразие: психологическая повесть (ранние французские романтики), лирическая поэма (Байрон, Шелли, Виньи). Обобщая своеобразие романтического повествования, демонстрируем во время работы с художественным текстом расширение арсенала художественных средств, лиризм, иронию с внутренней рефлексией автора. Существенным подспорьем для молодых исследователей, в преобладающем большинстве – би- и полилингвальных является книга В. Михайлова «Один меж небом и землей» (2014), автор которой по-новому прочитывает и переосмысливает творчество М.Ю. Лермонтова.

Современный учебный процесс видоизменяется и постоянно пополняется новыми источниками. Трудно представить историю русского романтизма без новых книг грузинских литературоведов «Судьбоносные биографии. XIX век» (2011), в которой есть главы посвященные творчеству А.С. Пушкина

(Модебадзе И.И. «Что наша жизнь? Игра!». А.С. Пушкин) и М.Ю. Лермонтова (Мегрелишвили Т.Г. «Из пламя и света…» М. Лермонтов). От модного байронизма – к протестному неприятию действительности. В таком развитии показан путь Лермонтова-романтика.

Современный мир полиэтничен, мультикультурен, ярок и разнообразен, поэтому полиэтничность, мультикультурализм в современном литературном и образовательном пространстве Казахстана – реальность, предопределяющая подход к преподаванию гуманитарных дисциплин.

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Казахстанская правда. 13 апреля 2017 года.

2. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 1. – С. 6-11

3. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этническое обозрение. – 1998. – №4. – С.3-9

4. Стабильность и конфликт в Российском приграничье: Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / Отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев. – М.: НОФМО, 2005. – 344 с.

5. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 250 с.

6. Степанов Ю.С., Рогова Н.В. Новое общеевропейское явление «лексикографической семиотики» с особым вниманием к польскому опыту профессора Я. Вавжиньчика // Вопросы филологии. – 2006. – №2 (23). – С.16-22.

7. Тлостанова М. Эра Агасфера, или Как сделать читателей менее счастливыми // Иностранная литература. – 2003. – №1. – С.67-73

8. Морозова К., Св. Городецкий. Рай на земле и принятая в нем литература // http://www.colta.ru/articles/swiss_made/2178

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ ЕЛДЕГІ ЭТНОСАРАЛЫҚ ТАТУЛЫҚ ПЕН КЕЛІСІМДІ КҮШЕЙТУДІҢ ҚҰРАЛЫ

Айтымбетов Нүркен Ысқақұлы,
Ешпанова Дина Далабайқызы

Қазақстанның ұлттық бірегейлігінің анықталуындағы өте маңызды және өзекті мәселе ретінде елімізде әртүрлі ұлт өкілдерінің өмір сүруін айтуымызға болады. Бұл тұрғыда, Қазақстанның полиэтносты құрамының ерекшеліктерін ескере отырып, халықтың барлығын бірдей күшпен бір тілге, бір идеологияға біріктіру арқылы оларды ассимилияциялау одақтас елдердің тарихи тәжірибесі көрсеткендей болашағы жоқтығын тәуелсіздіктің бастапқы кезінен байқалды. Сондықтан, бірегейліктің этностық түрі туралы қазақстандық қоғамда нақты іс-қимылдарға көшу ерте екендігін көрсетті. Керісінше, қоғамда азаматтық бірегейлікті дамыту қолдау қажеттігін туындатты. Ал, сонымен қатар бір мезгілде басқа ұлттарға қысым көрсетпей демократиялық мемлекет үлгісінде ассимиляциялау эволюциялық жолмен жүргізілгендігін қалады.

Осы туралы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Тарих толқынында» атты өзінің еңбегінде ұлттық бірегейліктің екі түрлі қарама-қайшы парадигмалары арасындағы таңдаудың қиын екенін айтады. «Қазіргі Қазақстанның этникалық әртүрлілігі таяудағы тарихи мерзімде бірыңғай этностық бірегейліктің қалыптасуы туралы айтуға мүмкіндік бермейді. Шындықтың бетіне тура қарай білу керек, бүгінгі таңда біздің пәтуа бірлігімізге саяси құндылықтар ғана тұғыр бола алады. Әзірше, қазақ тілі

тәрізді мәдени дәнекер өзінің елеулі рөлін атқара алмай келеді. Бүкіл қазақстандықтардың бірегей этникалық санасын қалыптастырудағы әуейіліктің зор қасіретке ұрындыруы да ықтимал», - деген тұжырым жасады [1].

Сондықтан Қазақстандағы ұлттық бірегейлікті қалыптастыру мәселесі төңірегінде мемлекеттің ұстанымы бірегейлік этностық негізде болуына сақтықпен қарап, азаматтық бірегейлік пен этностық бірегейлік арасындағы тепе-теңдікті сақтап отыруға негізделген. Бұл этностық және азаматтық ұстаным арасындағы ымырашылдық саясат Қазақстанның ұлттық саясатының негізгі бағыты болып табылады. Өйткені ішкі және сыртқы жағдайларға байланысты посткеңестік елдердегі азаматтық және этностық бірегейлік арасындағы тепе-теңдік әрқашан тұрақты емес. Оның басты себебі полиэтносты қоғамдағы этносаралық наразылықтың өсу қауіпінің басым болуымен түсіндіріледі.

Осы тұрғыда, Қазақстандағы мемлекеттік ұлттық саясаттың дамуы этносаралық келісім мен толеранттылықтың қазақстандық моделін көрсетеді. Қазақстанда ұлтаралық саясатты жақсартуда: жоғарыда айтылған Конституцияның өзгерісі мен қабылдануы, Қазақстан халқы Ассамблеясының құрылуы (1995), «Қазақстан халқы Ассамблеясы туралы» заңның қабылдануы; Қазақстанның ұлттық бірлігі доктринасының өңделуі мен қабылдануы, қазақстандықтарды ұйыстыру мен басын біріктірудегі маңызды қадамдар болып табылады. Н.Ә. Назарбаевтың ойы бойынша доктрина саяси тұрақтылықты, бірлікті және келісімді нығайтуға бағытталған [2].

Доктрина әзірлеудегі мақсат – көпұлтты ортада ұлттық біртұтастықты қамтамасыз ету. Доктринаға сәйкес ұлттардың өз тілдерін, дәстүрін, мәдениетін дамытуға еркі мен құқын қамтамасыз ету жолға қойылды. Осы доктринаның негізгі міндеті мемлекеттің тұрақтылығы мен келісімінің іргетасын қалау, ұлттық саясатты жүзеге асырудың басты тетіктерінің бірі ретінде этностық бірегейлік емес, керісінше, азаматтық бірегейлікті дамытуға таңдау жасау болатын. Осы доктринаны

дамыту мен іске асыруда басты міндет Қазақстан халқы Ассамблеясына жүктелді.

Бұл доктрина Қазақстандағы бірқатар саяси бірлестіктер, ұлт патриоттары мен жанашырлары, сондай-ақ, халықтың біраз бөлігі тарапынан бірден қарсылық тудырды. Қоғам тарапынан туындаған сын-пікірлердің басты негізі титулды ұлттың қарсылығы болды. Олар Қазақстан халқы Ассамблеясының ұлттық саясат бойынша мемлекеттік шешімге ықпалына наразылық танытты. Қарсыластардың көзқарасы бойынша бұл доктрина қазақ этностық бірегейлігіне жағымсыз әсер етеді. Өйткені бірден бір осы аумақта мемлекет құрушы негізгі ұлттың орны республиканы мекен ететін басқа этностардың қатарына кіруі еді. Қоғамда пікірталас тудырған бұл жағдай Қазақстандағы ұлттық мәселе әлі де толық шешімін таппағанын көрсетті. Сонымен қатар қазақстандық саяси салада бұл пікірталас қазіргі күнге дейін өзектілігін жоғалтпай келе жатыр.

Осы мәселе бойынша қазақ тілін зерттеуші американдық саясаттанушы, философия ғылымдарының докторы, Индиана университетінің профессоры Уильям Фирман: «Президенттің енгізген «қазақстандық ұлт» термині Қазақстанды отаным деп санайтын, сондай-ақ, Қазақстанда бәрінен бұрын қазақ мәдениетін «басқаларға қарағанда бірінші» орынға шығаруға шақыратын кейбір қазақстандық ұлт патриоттары тарапынан жағымсыз қабылданды», – деп атап айтады [3, p. 396].

Ұлттық бағытты ұстанушы ұлт патриоттары Қазақстандағы қазақстандық ұлт тек қазақ халқы төңірегіне ғана ұйысу керек деген ұстанымды берік ұстанады. Сонымен қатар орыс тілді қауымның мүддесін жақтаушылар ұлттық құрылыс тек азаматтық тұрғыда іске асу керек деген көзқарасты жақтайды. Одан басқа, осы мәселе төңірегіндегі қарама-қайшылықтар қазақстандық саясаттанушылар мен сарапшылар арасында да қызық пікірталастың тақырыбына айналып келеді. Осылай қазіргі қазақстандық қоғамда ұлттық құрылысқа қатысты әртүрлі қарама-қайшы көзқарастардың салдарынан айтыстартыс жалғасын табуда. Қазақстанның саяси элитасы ұлттық

бірегейліктің қалыптасуының жай-күйін талқылау мен өздерінің нұсқасын ұсынушылардың негізгі тобы саналады. Қазақстанның тәуелсіздік алған уақыттан бастап миграция үрдісінің нәтижесіндегі демографиялық өсімінде қазақтардың басымдығы ұлттық мәселеде ерекше қызығушылықтар тудырады.

РҒА Этнология және антропология институтының директоры, РҒА корреспондент мүшесі В. Тишков: «Ресейде национализм мен ұлттық құрылыс ескі ұстанымдар тұрғысынан нашар зерттелінеді. Оның себебі тек біреу, ол – мемлекет пен қоғам арасындағы қарама-қайшы және деструктивті көзқарастардың бар болуында», – дейді [4]. Жалпылама алғанда біршама посткеңестік елдерінде, соның ішінде Қазақстанда ұлттық бірегейлік мәселесі толық шешімін таппаған. Қазақстан халқының ұлттық бірегейлік туралы анықтауға қатысты ұсыныстар көп жағдайда талқылауларға, қарама-қайшы көзқарастар мен пікірлерге ұласып жатады. Ұлттық бірегейлік мәселесі Кеңес Одағында пайда болған болса, тек өңірлік этностық деңгейде ғана көрінген, ал мемлекеттің деңгейде ешқашан көтерілген емес. Өйткені одақ барлық ұлттардан жоғары тұрды, сондықтан кеңестік кезеңде мемлекет «интернационалистік» деген түсініктің шеңберінде қарастырылды. Кеңестік және автономды республикалар этнотерриториялы ұстаныммен құрылғандықтан ұлттық мемлекеттіліктің формасы мен бейнесінде болып табылды. Осыған сәйкес бірегейлік бірінші кезекте этностық сипатты иеленді және этностық бірегейліктің негізінде «социалистік ұлттар» қалыптасты.

Дегенмен, Л.А. Фадееваның еуропалық бірегейліктің қалыптасуына арналған мақаласында: «бірегейлік әлеуметтік ғылымдарда көпше түрде, ұдайы өзгеріске ұшырайтын, әлеуметтік құрастыруға икемді, тарихи және саяси стратегияның контексінің өзгеруіне байланысты ауысып отырады», – деп қарастырады. Оның көзқарасы бойынша, «бірегейлікті зерттеудің көп қырларының бірі оны қай деңгейде және қандай негізде, қандай акторлармен құрастырылғандығында жатыр» деген қорытындыға келеді [5].

Яғни, орын алып отырған барлық ұлттық бірегейлік туралы тұжырымдар мен пікірталастардың астарында халықтар үшін белгілі бір және өмірлік маңызды сұрақтар жатыр. Талқыланатын мәселенің шешу жолдары әртүрлі болады [6, с. 131]. Алайда, ұлттық және азаматтық бірегейліктер арасындағы тепе-теңдікті сақтау бойынша Қазақстанның қазіргі кезде ұстанып отырған саясаты өте орынды, ол қысқа уақыт ішінде этносаралық келісім мен тұрақтылықтың жаңа моделіне айналып үлгерді. Бұл модель тек Қазақстанда ғана емес, сондай-ақ, ТМД кеңістігінде кеңінен танылып, халықаралық ұйымдар тарапынан мойындалды. Тәуелсіз саяси сарапшылар этносаралық келісім мен тұрақтылық дамытуға бағытталған қазақстандық моделінің ең басты жетістігін Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың қызметімен байланыстырады. Этносаралық келісім мен бейбітшілікті жүзеге асырудың ең басты тетіктерінің бірі ретінде Қазақстан халқы Ассамблеясын айтуға болады. ҚХА елімізде өмір сүретін әртүрлі ұлттардың этномәдени орталықтарын біріктіріп, қазақстандық патриотизм мен төзімділікті тәрбиелеу бойынша келелі жұмыстар атқарып отыр.

Қазақстанда жалпыұлттық идеяның жүйелі түрде іске асырылып жатқанын айтуға аламыз. Оның нақты жалғасы ретінде 2012 жылы 14 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаев «Қазақстан – 2050 Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында жаңа «Мәңгілік Ел» идеясын ұсынуынан көруге болады. Бұл идея – Қазақстанның ғылым-интеллектуалды ортасында қызу талқылауға түсіп, оның мәні мен бағытын түсіндіруде және бағдарламасын әзірлеуде үлкен міндеттер жүктеді.

Қазақстанның мемлекет ретінде тарихи қалыптасуы мен қазақтардың ұлт ретінде тарихи дамуын түсіну үшін «Мәңгілік Ел» идеясы іргелі мәнге ие. Мәңгілік Ел идеясына тығыз бірліктегі халық пен мемлекеттің тарихи дамуын зерттеудің ұстанымы енгізілген. Мәңгілік Ел идеясын мәдени-тарихи аспектіде түсіну тұрғысында қазақстандықтардың

тарихи санасы мен ұлттық бірегейлігін қалыптастыру мен мәдени тұтастықтығын күшейтуге бағытталған. Ұлт ретінде қалыптасуы үшін ұлттық дүниетанымды, рухани көздерді және тарихи-адами құндылықтарды жете тану маңызды болып табылады. Мәңгілік Елдің тарихи аспектісі қазақ халқының қалыптасу тарихы ежелгі түркілерден бастау алатын терең тарихи кезеңді қамтитынын көрсетеді. Бұл идеяның мақсаты – азаматтық ұстанымға негізделе отырып қазақстандық бірегейлікті қалыптастыруға және оны одан әрі нығайтуға күш салынды.

Гумилев тандағы ЕҰУ жанындағы «Этносаралық қатынастар және ҚХА толлерантылығы» орталығының директоры, профессор Сатай Сыздықов «Мәңгілік ел» идеясының үш негізден немесе үш тұғырдан тұратынын айтады. Біріншісі – Түркі қағанаты билеушілерінің (Күлтегін, Білге қаған, Тоныкөк) саяси акт – «Манифест» ретінде әзірлеп, тарих сахнасына шығу; Екіншісі – әл-Фарабидың философиялық шығармасында идеяның теориялық-философиялық тұрғыдан негізделуі және үшінші – Жүсіп Баласағұнның «Құтты білік» дидактикалық дастанында құқықтық мемлекеттің негізгі қағидаларының, яғни Ата Заң іргетасының қалануы.

«Мәңгілік Ел» идеясы ежелгі түркілердің өз заманында туған үш тұғырдан, яғни үш негізден тұрады. Бұл үш негіз бір-бірімен тығыз байланысты, бір заманның жемісі және өзіне дейінгі бабалар мұратымен жалғаса отырып, кейінгі ұрпақтарының құрған мемлекетшілдік идеяларымен сабақтасады. Бұлардың бәрінің бастауында орта ғасыр дәуіріндегі түркілердің өркениеті тұр [7].

Қазақстан Республикасының Парламенті Сенатының Төрағасы, саяси ғылымдардың докторы Қ.Тоқаев: «Елбасы Мәңгілік Елді – отандық тарихтың атымен жаңа тұжырымдамасын баян етті және негіздеп берді. Іс жүзінде бұл – Қазақстанның ұлттық идеясы және мемлекеттік идеологиясы. Мәңгілік Ел ұлы Президент Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев бастаған барлық қазақстандықтардың бірегей тарихи миссиясы болып табылады. Мәңгілік Ел идеясы халқымыздың

ғасырлар бойғы аңсаған арманына ғана емес, Қазақстанның тәуелсіз жылдарындағы дамуының нақты нәтижелеріне арқа сүйейді», – деп атап айтты [8].

Осы тұрғыда, біз, 2015 жылдың маусым айында ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтында ф.ғ.д., профессор В.Д. Курганскаяның жетекшілігімен іске асырылып отырған «Этносаралық саланың мониторингі мемлекеттік этносаясаттың тиімділігін диагностикалаудың әдісі ретінде» атты үшжылдық жоба шеңберінде (2015-2017 ж.) сауалнама жүргіздік. Сауалнамаға Қазақстанның барлық облыстарының әртүрлі этностық топтары қатыстырылды.

Мәңгілік Ел идеясын насихаттауда оның халыққа жетуі мен оның мәні мен маңызын түсіну маңызды. Осы мақсатта респонденттерге «Сіз Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев ұсынған «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы туралы білесіз бе?» – деген сауал қойылды. Сауалнаманың қорытындысы төменде көрсетілген.

Кесте 12 – «Сіз, Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев ұсынған «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы туралы білесіз бе?» ұлттық ерекшелігі бойынша

Жауап нұсқалары	Ұлты:		
	Қазақ	Орыс	Басқа
	%	%	%
Оны арнайы оқыдым/ қызығушылық білдірдім	29,6%	8,7%	20,9%
Сол туралы бірнәрсе естідім/ ол туралы БАҚ-та көрдім	38,9%	34,7%	39,6%
Ештеме білмеймін	11,4%	33,3%	23,7%
Басқа	0,7%	0%	0%
Жауап жоқ	19,4%	23,3%	15,8%

Сауалнаманың қорытындысы бойынша Қазақстан Республикасы Президенті ұсынған «Мәңгілік Ел» идеясы туралы еліміздің тұрғындары жалпы хабардар екені мәлім болды. Қазақтар (38,9%) мен орыстар (34,7%) және басқа ұлт өкілдері (39,6%) ол туралы тек бірнәрсе естігендерін және БАҚ-да байқағандығын айтады. Ал арнайы қызығушылық танытқан қазақтар (29,6%) және орыстар (8,7%), басқа ұлттар (20,9%). Сауалнама көрсеткендей тұрғындардың, әсересе қазақтарға қарағанда, орыс ұлты өкілдерінің төмен саяси белсенділік танытқаны байқалады.

Яғни, еліміздің тұрғындардың басым бөлігі «Мәңгілік Ел» туралы идеядан жалпы хабары болғанымен, оны нақты мәні мен мақсатын жете түсінбегені көрінеді. Осы орайда «Мәңгілік Ел» идеясын мазмұндық құрылымын жетілдіріп, халыққа кеңінен насихаттау жұмысын жүргізуді қажет етеді. Азаматтардың елімізде жүріп жатқан саяси үрдістер туралы ақпаратының болуы мен оған қызығушылық танытуы саяси мәдениеттің негізгі параметрлерінің бірі болып табылады. Саяси үрдістерге қызығушылық орын алып жатқан саяси оқиғалардың қатардағы азаматқа және оның отбасына әсерімен тығыз байланысты. Сондықтар күнделікті өмірде жүріп жатқан саяси үрдістерге азаматтардың басым бөлігі өздерінің өміріне қатысы жоқ немесе оның әсері аз деп санайды.

Көпұлтты мемлекетте идеология жалпы халықты біріктіруші рөлге ие болуы қажет, сонымен бірге, мемлекеттік тәуелсіздік, территориялық тұтастық, барлық елдермен достастық қарым-қатынасты қолдауды қамту қажет. Ол өзара тиімділік негізінде сауда, экономикалық, мәдени байланыстарды қолдай отырып, мемлекеттің ішінде конституциялық негізде теңдік пен халықтар достастығы идеясын дамытуы, діни түсіністік, төзімділік, отанға деген махаббатты әрбір азаматтың бойында тәрбиелеуі қажет. Осындай идеология ғана елде өмір сүріп жатқан барлық ұлттар мен халықтардың мүддесіне сәйкес келеді. Егер біз өзіміздің елімізді көркейткіміз келсе, онда оның идеологиясы ұлттық болмауы керек. Жалпы ұлттық рух, ұлттық идея, этностық сезім деңгейінде қоғамды, мемлекетті басқару мүмкін емес, дегенмен, мемлекеттілік

халықтың ұлттық рухына арқа сүйейді. Көп ұлтты мемлекетте идеология ұлттық болмауы керек, ол тек жалпыхалықтық, мемлекеттік бола алады [9].

Қорытындылай келе, Қазақстанда азаматтық қоғам мен жалпыға ортақ бірегейлікті қалыптастыруда және нығайтуда мемлекет пен қоғамдық институттардың рөлі ерекше екенін айтуға болады. Осы орайда, мемлекет тарапынан әзірленіп, халыққа жолданып жатқан идеологиялық тұжырымдардың басым бөлігінің міндеті елдегі барлық этностардың азаматтық бірегейлігін қалыптастыруға бағытталады. Қазақстанның азаматтық бірегейлігін қалыптастыруда мемлекет құрушы ұлт тарапынан қарсылықтар кездеседі. Бұл бірегейлік саяси мәдениеттің ядросы ретінде Қазақстанның саяси мәдениетінің қалыптасуын көрсетеді. Идеология ұлттың бойында саналы түрде, өз еркімен, құлшыныспен, патриоттық сезіммен орын алғанда ғана тиімді қызмет атқарады. Сондықтан идеологиялық қызметтің табысты болуы ең алдымен патриоттық тәрбие беруге келіп тіреледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.А. Тарих толқынында. – Алматы: Жібек жолы, 2010. – Б. 149-150.

2. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Избранные речи. –Астана: Сарыарқа, 2009. – Т. 2. – С. 61-97.

3. Fierman W. Kazakh language and its prospects for its role in Kazakh 'Groupness'. – Ab Imperio, 2005. – P. 393-423.

4. Тишков В.О российском народе и национальной идентичности в России //valerytishkov.ru\cntnt\glavnaya\main.html?forprint=1. 02.05.2015.

5. Фадеева Л.А. Конструирование еврпейской идентичнности: стратегии и акторы // «Идентичность как предмет политического анализа» сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. – ИМЭМО РАН, 2011. – С. 111.

6. Бадмаев В.Н. Национальная идентичность России: исторический дискурс и современные вызовы // Новые технологии. – 2008. – Вып. 5. – С. 129-136.

7. Сыздықов С. Мәңгілік Ел. Бұл көне тарихтан тін тартқан идеяның жаңа дәірмен үндесуі // Егемен қазақстан газеті. – 2014. – № 238. – Б. 5.

8. Тоқаев Қ. Мәңгілік Ел – Қазақстанның ұлттық идеясы және мемлекеттік идеологиясы // Егемен Қазақстан газеті. – 2014. – № 13. – Б. 3.

9. Кшибеков Д. Идеология национальная или государственная? // Қазақстанның ғылымы мен жоғарғы мектебі. – 2007. – №9. – С. 8.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗІРГІ ЖАҢА ҰЛТ САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Борбасов Сайын Молдағалиұлы

Қазақстан қоғамы жаңа сапалық қалыпқа ие бола бастады. Нарықтық экономика мен түбегейлі өзгерген саяси жүйе өмірге келді. Ел өркениетті мемлекеттердің әлемдік көшінің қатарына енді. Ғаламдану үрдістері қоғамдық қатынастардың барлық салаларынан байқауда. Сонымен қатар әлемдік қауіптер мен қайшылықтар салдарлары да ел өмірге тереңдей енуде. Қазақстанның ішкі әлеуметтік шындықтарынан туатын қайшылықтармен мен қауіптер де баршылық. Сондай мәселенің бәрі елдегі этникалық қатынастар мәселесі. Полиэтникалық және поликонфессиялық Қазақстан үшін ұлт мәселесінің маңызды күн тәртібінен түспей тұр. Кейбір ғалымдар «елде ұлт мәселесі жоқ, ұлт мәселесі дегенді марксшілдер ойлап тапқан, бұл мәселе социалистік революция жасау үшін қажет болған еді», - деген мүлдем жансақ пікір айтып жүр. Шындығында «ұлт мәселесі» әлемдік саяси-экономикалық дамудың империализм сатысы кезеңінде шиеленісті. Себебі XX ғасырдың басында әлемдік басым империалистік державалар әлемдік экономикада өз ықпалын жүргізуге, байлықтарды бөлуге таласты күшейтіп, ондаған ұлттардың мүделерін аяққа таптай бастады.

Көптеген мемлекеттігі ұлттар мен халықтарға тәуелсіздігінен айрылу, немесе экономикалық шикізат көзіне айналу қауіптері күшейді. Сондықтан XX ғасыр басындағы таластар мен қайшылықтар ұлт мәселелеріне аса күшті назар аударуды талап етті. Бұл мәселені шешпейінше әлемде тыныштық болмайтынын алғашқы түсінгендер Батыс

мемлекеттерінің, соның ішінде австриялық социалистер болатын. Олардың көзқарастарын кейінірек революцияшыл марксистер жалғастырды. Себебі, ұлттар арасындағы қайшылықтар әлемдегі негізгі қайшылықтарға айналып, соғыстар тұтана бастады. Империалистік мемлекеттер арасындағы қақтығыстарды марксистер оларды әлсіретуге пайдалануға ұмтылды. Олар үшін езілген бұратана халықтардың бостандық алуы мәселесі маңызды болды. Езілген, қаналған халықтардың азаттық күресін пролетарлық революциялар жеңісі үшін одақтас ретінде пайдалануға болатын.

Ресейде большевиктер «ұлт мәселесін» социалистік революция мәселесімен тамаша ұштастыра алғаны белгілі. Өкінішке орай социализм ұлт мәселесін шешіп тастай алған жоқ. Сонымен қатар Кеңес Одағының құрамына енген халықтар аса күрделі, табиғаты қиын ассимиляциялану үрдісіне тап келді. 200-ге жуық ұлттардың тілдік, мәдени және этникалық дегредациялануы күшейе түсті. Бұл қайшылық социализмнің негізгі қайшылықтарының біріне айналып Кеңес Одағының күйреуіне әкелді. Бұл құбылыстан «ұлт мәселесін» жауып тастаудың, немесе ұлттық өмірден туындайтын мәселелерді жоққа шығарудың аса қауіпті екендігін байқаймыз.

Кеңес Одағы күйрегеннен кейін де ұлттық өмір мәселелері көптеген аймақтарда текетірестер мен соғыстар себебіне айналды. Приднестровье, Шешенстан, Таулы Қарабақ, Абхазия, Оңтүстік Осетия сияқты ұлттық анклавтардағы халықтардың тәуелсіздік пен ұлттық мемлекет құру жолындығы қарулы күрестері толастар емес. Абхазия мен Оңтүстік Осетия халықтарының егемендікке ұмтылысы Ресей мен Грузия мемлекеттерін қарулы соғысқа дейін әкелгені белгілі. Мемлекеттердің геосаяси мақсаттарында ұлт мәселесі әртүрлі дәрежеде орын алады. Әлемдік басым державалар ұлт мәселесін өздерінің экономикалық мүдделерін, геосаяси мақсаттарын іске асыру үшін пайдаланады. Ал жергілікті, бодан халықтар үшін ұлттық билікті, тілді, дін мен мәдениетті сақтау маңызды. Олар өз байлықтарына өздері қожа болғанын көксейді.

Қазақстан үшін де ұлт мәселесі жуықтағы перспективада күн тәртібінен түспейді. Себебі, Қазақстан халқының ұлттық өмірдегі шешімін таппаған мәселелер жетерлік. Алдымен олар титулды ұлт болып отырған қазақ ұлты өмірімен байланысты. Қазақ ұлты егемен ел болса да өзінің ана тілін, мәдени құндылықтарын, тарихи санасы мен ділін өз дәрежесінде дамыта алмай келді. Осылай бола берсе міндетті түрде қайшылықтар болатыны ақиқат.

Қазақ ұлтының этникалық өмірінің қалыпты дамуы жолына көптеген жасанды бөгеттер қойылуда. Тәуелсіз ел болған соң қазақ халқының барлық мәселелері өздігінен, біртіндеп шешілді деген психологиялық ахуал қалыптасуда. Қазақ ұлтының этникалық бет-бейнесін, ұлттық мазмұнын сақтайтын құндылықтардың көмескіленуіне жол берілуде. Әсіресе, тілдік дамудағы олқылықтар қазақ ұлтының өкілдерін алаңдатады. Ақпараттағы орыс тілінің басымдылығы, шаруашылық пен финанс жүйесінде қазақ тілінің артта қалуы , орыс тілінің Қазақстандағы атқарушы биліктің тіліне айналуы қазақ тілін құру жағдайына қарай әкелуде. Мемлекеттік тіл тағдырына қазақ этносының тарихи аренада сақталуы мен өмір сүруі мәселесі тікелей байланысты болып қалуда.

Сондықтанда бүгінгі Қазақстанда ұлт мәселесі жоқ деу мүлдем жаңылысу болып табылмақ. XX ғасырдың XXI ғасырға мұра етіп қалдырған әлеуметтік шындығы ұлт мәселесі болып табылады. Қазақстанда қазақ ұлты бар. Ол обьективті шындық. Францияда - француз ұлты, АҚШ-та - американ ұлты, Ресейде - орыс ұлты, Қытайда - ханъ ұлты, Өзбекстанда - өзбек ұлты шешуші рөл атқарса Қазақстанда қазақ ұлты шешуші рөлге ие болмақ. Қазақстан халқы, қазақ елі, қазақ жұрты ұғымдары қазақ ұлты ұғымына мағынасы жағынан туыстас ұғымдар. Олардың барлығы Қазақстанда тұратын халыққа қатысты ұғымдар. Қазақ ұлты мен елдегі диаспоралар бірігіп біртұтас Қазақстан халқын құратыны ақиқат. Елдегі халықты қазақ жұрты, қазақ елі деп жалпылай атау тұрмыстық сана деңгейінде XIX ғасырда да, XX ғасырда да болып келді. Бүгін де осы ұғымдар бар. Бірақта «қазақ елі», «қазақ жұрты»

ұғымдары қазақ ұлты парадигмасын алмастыра алмайды. Қазақ ұлты ұғымы қазақ этносының мәнін және табиғатын ашатын ұғым болып қала береді. Ұлт ұғымы қазақтың тілдік, этногенетикалық, психологиялық, салт-дәстүрлік, мәдени, әлеуметтік-экономикалық біртұтастығының белгісі іспеттес шешуші ұғым.

Кейінгі жылдарда билік құрушы элита өкілдері «қазақстандық ұлт» мәселесін көп көтеріп жүр. Елдегі ұлт пен ұлыстардың даму перспективасын «қазақстандық ұлтпен» байланыстыруды көздейді. Орыс тілді саяси элитамен бірге қазақстандық ұлт қалыптастыру мәселесін орыс тілді БАҚ көтеріп жүр. Сонымен бірге, *бұл* идеяның авторлары қазақтың орыс тілді интеллектуалдық элитасы екендігін де айтуымыз керек. Олар Қазақстан халқының даму перспективасын «қазақстандық ұлт» қалыптасуымен байланыстырады. Бұндай ұлт елдегі жүзден астам этникалық топтар мен диаспоралардың өзара жақындауы және ассимиялануы жағдайында қалыптаспақ. «Қазақстандық ұлт» құрамына елдегі мемлекет жасаушы этнос қазақ ұлты да кіруге тиісті сияқты. «Қазақстандық ұлт» американдық ұлт сияқты жаңа, жасанды әлеуметтік қауымдастық болмақ.

Біздің пікірімізше *бұл* идея Қазақстандағы этношындыққа сәйкес келмейді. Қазақстанда жаңа «қазақстандық ұлт» жасаудың экономикалық та, әлеуметтік те, саяси да қажеттілігі жоқ. Бірақта, *бұл* идея орыс шовинистері мен космополиттердің саяси мақсаттарына жауап береді. Себебі, олар Қазақстанда күннен күнге күшейіп, нығайып келе жатқан қазақ ұлтының даму үрдістерінен қорқады. Қазақ ұлтының ұлттық құндылықтарының толық жеңіске жетуі осыдай мүдделі топтардың саяси - экономикалық мүдделеріне қайшы. Олар өз мақсаттары жолында «адам», «жеке меншік», «демократия», «тұрақты даму» идеяларын ұсынады. Бұған дау жоқ. Өкініштісі қазақ ұлтының негізгі құндылықтарын даму басымдылықтары ретінде үнемі жоққа шығарып отырады. Қазақтың ұлттық құндылықтарын жалпы адамзаттың құндылықтардың құрбаны етіледі. Шынтуайтына келгенде

бұл екеуінің диалектикалық жарастығына жету саясатын неге басшылыққа алмасқа. Қазақ тілі, өнері, мәдениеті, тарихи мен діні мемлекеттік біріктіруші идеяларға, ұлттық идеяға айналуы қажет. Барлық халықтар қазақ ұлтына біріккені бүгінгі этносаяси шындыққа жақын.

Қазақ ұлты жалпы адамзаттық даусыз құндылықтарды қабылдай отыра, дамыта отыра өзінің ұлттық мақсат-мұратарын іске асыра алатындығына сенім бар. Елдегі этнодемографиялық ахуал қазақстандық ұлт емес қазақ ұлты өсіп келе жатқандығын дәлелдейді. 1991 жылы елде автохтонды этностың үлес салмағы 41% 6 млн. 800 мың адам болса, 2009 жылы 63% , немесе 10,4 млн. адам болды. Қазақтардың үлес салмағы 18 жылда 24 пайызға артып 3 млн 800 мың адамға көбейді. Қазақ тіліділер көбейіп, орыс тілділер азая беру жағдайында жаңа жасанды ұлт қалыптаса ала ма? Әрине, қазақ ұлтының дамуына, елдегі демографиялық ахуалға әлемдік процестер өз әсерлерін тигізбей қоймайды. Мектеп оқушыларының 71 пайызын қазақ ұл-қыздары құрап отыр.

Әлемдік жаһандану үрдістері жүздеген халықтардың этнос ретінде өздерінің ұлттық келбеттерін, дінін, реңкін, тілдерін сақтауына мүмкіндік бермейді XXI ғасыр аз санды этностардың ассимиляциялануы, жоғалып кетуі процесі жылдамдайтын ғасыр болатын сыңайы бар. Оның обьективті себептеріне ортақ әлемдік шаруашылық және сауда кеңестігінің қалыптасуын, ғылыми-техникалық дамудың унификациялануы, барлық мемлекеттерді өзара ұқсастыратын индустриалдық және постиндустриалдық қоғамның қалыптасуы, ақпараттану, бұқаралық мәдинетінің ықпалының күшейе түсуі, өмір салтының, киім-кешек үлгілерінің, тіптен тамақтандырудың әлемдік оттақ үлгілерімен, стандарттарға бағына бастауы т.б. құбылыстарды атауға болады. Аталмыш құбылыстар әлем ұлттары мен этностарын «қайнаушы қазанға» (плавильный котелге) тықпалап жатыр. Дамыған мемлекеттердің басым көпшілігі осындай әлемдік бірігу, одақтасу үрдісіне ерекше икемделуде. Тіптен осы үрдістерді жылдамдатуға мүдделі. АҚШ, Канада, Ұлыбритания, Франция, Германия сияқты

мемлекеттер әлемдік жаһандану үрдістерінің басына шығып одан өздеріне пайда табуға ұмтылуда. Бұндай әрекеттерді Ресей, Қытай, Индия, Бразилия сияқты ірі державалар да жасай бастады. «Қайнаушы қазан» доктринасында бірінші кезеңде «адам және оның тұтыныстары» жеке адамға жақсы болса болды. Сен адамсың - көйлегің көп, тамағың тоқ, үйің жәйлі, көлігің бар, ақшаң демалуға, білім алуға және саяхаттауға жетеді, денсаулығыңды күте аласың. Шындығында өркениетті, постиндустриалдық мемлекеттердің өз адамдарының басым көпшілігіне материалдық және рухани даму жағдайын жасап отырғандығы шындық және үлкен әлеуметтік жетістік. Ұлттық дамудың «қайнаушы қазан» доктринасына бағындырылуы көпсанды, ірі ұлттарға аса қолайлы.

Ал «қайнаушы қазан» жұмыс істеп тұратын мемлекеттерде ұлттық құндылықтар екінші кезеңде қалады. Адам жеке тұлға ретінде өзінің этникалық бет-бейнесін, мазмұнын сақтауға мүдделі ме, сақтағысы келе ме, ол оның жеке еркі. Мемлекет сол елдегі әрбір этникалық топтың, диаспоралардың ұлттық өмірін қамқорлыққа алуы, халықтардың этникалық бетбейнесін, келбетін сақтауды, дамытуды өз міндетіне алмайды. Ұлттық құндылықтарды жалпы адамдық құндылықтар ығыстырады. Сен алдымен адамсың, одан кейін барып қана белгілі бір этностың өкілісің. Мемлекет сенің адамдық құндылықтарыңды қолдайды, қоғайды. Ал этникалық құқтарың мен құндылықтарың өзіңнің жеке еркіңде. Оларды сақта, дамыт ол өз еркің. Сенің азаматтық құқтарың маңызды, ұлттық құқтарың есепте жоқтың қасы.

Бұл доктрина өзінше дұрыс, өзінше әділ доктрина. Бірақта ол дамыған, көпсанды, өркениетті этностар үшін қолайлы доктрина. Ірі этностар «қайнаушы қазанда» өздері еріп кетпейді. Онда аз халықтар ірі халықтармен бірігіп жатады. Мысалы АҚШ-та ағылшын тілі ортақтастырады. Англосаксондықтар басым. Бұлай болғаны Ұлыбритания үшін тіптен қолайлы. Оның тілін, дінін әлемдегі ең басым держава қуаттап, дамытып отыр. АҚШ пен Ұлыбритания келген басқа этностар өкілдері осы «қайнаушы қазанға» түседі де ұлттық тілі

мен дінінен біртіндеп айрылып шығады. Ешқандай зорлық заңмен бағындыру да жоқ. Тіптен 1 миллиардтан астам халқы бар Үндістан Республикасы хинди тілінен гөрі ағылшын тіліне бейімделіп келеді. Соның нәтижесінде әлемдегі 6,4 млрд адамның 1,5 млрд-тан астамы ағылшынша сөйлеуде. «Қайнаушы қазан» доктринасы ұлттар өмірін ғаламдану үрдістеріне мейлінше икемдей түсуде.

Қазақстан үшін де осы әлемдік жақындасу үрдісі ықпалы маңызды болып тұр. Ашық қоғам мен нарықтық экономика жағдайында Қазақстан да әлемдік интернационализациялану процесіне еріксіз қосылып кетті. Елдегі демократияландыру, азаматтық қоғам құру, ақпараттық кеңістікті әлеммен бірге ортақтасу құбылыстары барлығы әкеліп Қазақстан қоғамында унификациялану процесін жылдамдатады. Біздің елімізде де ұлттық құндылықтарды жалпы азаматтық құндылықтардың обьективті басып кетуі құбылысты күшейе түсуде.

Сонымен әлемдік бірігу және унификациялану құбылысының ұлттық, этникалық өмірді жаншып тастауын қазіргі әлемдік қайшылық ретінде бағалауға болады. Әсіресе, аз санды халықтар өздерінің құрып кету қарсаңында екендігін терең сезінуде. Ондай қауіп тіптен он миллионнан астам саны бар этностарға да төніп тұрғаны анық байқалуда. Қазақстанда да адамның жеке басының құндылықтарының ұлттық құндылықтарды басып кетуі байқалуда.

«Қазақстандық ұлт» идеясы да айтылған обьективті шындыққа байланысты өмірге келгенінде дау жоқ. «Қазақстандық ұлт» идеясын жақтаушылар кімдер? Олар: елдегі трансұлттық корпорациялармен байланысты топтар, финанстық олигархия, ағылшын-орыс тілді ұлттық элита және орыс тілді басқарушы чиновниктік аппарат өкілдері, орыс тілді интеллигенция мен электорат. Көріп отырғандарыңыздай «қазақстандық ұлт» болғанын қалайтын өте қуатты әлеуметтік күш бар екендігі ақиқат. Олардың жалпы саны республика халқының үштен біріне жуық десек кем айтқанымыз емес.

Сонымен бірге елдегі автохтонды этнос қазақ ұлтын сақтауды, оның бәсекеге қабілетін күшейтуді армандайтын ел-

жұрт бар. Олар: қазақ тілді зиялы қауым , ауыл халқы, қазақ тілді студент- жұмысшы жастар, қазақ тілді бизнес элита мен қазақ тілді мемлекеттік басқару аппаратының қызметкелері. Екінші топ «қазақстандық ұлтты» емес «қазақ ұлтын» қалайды. Ұлтшылдар да сан жағынан бірінші топтан кем емес.

Қазір осы екі топ арасында ашық, жасырын тілдік, идеологиялық, интеллектуалдық және саяси күрес жүріп жатыр. Қоғамда бұл құдылыстардың көбі латентті, табиғаты құпия. Ұлт мәселесін зерттегенімізде көз жеткізгеніміз «ұлт» ұғымын саяси күштер өздерінің көкейкесті, стратегиялық мақсаттарына тікелей байланыстырып, соларға тәуелді етіп ұғындыруға тырысады. Мысалы, коммунистер үшін «ұлттардың өзін-өзі билеуі» доктринасы пайдалы болды. Бұл идея халықты революцияларға тарту үшін қолайлы болатын. Либералдар, демократтар үшін «мәдени-ұлттық автономия» идеясы қолайлы еді. Бір мемлекет ішінде әр этнос өз тілін, дәстүрін, мәдениетін дамытуы. Ал, трансұлттық корпорациялар мен әлемдік олигархиялық топтар үшін, және әлемдік державалар үшін «қайнаушы қазан» доктринасы қолайлы. Әлемдік бірігу ұранымен дамушы елдердің табиғи ресурстарын сору, тонау оңай боғандықтан бұл шын мәніндегі ассимиляторлық идея. «Қайнаушы қазанның» аз санды этникалық топтарды неғұрлым жылдам «жеп қоюшы қазанға» айналғаны шындық.

Міне «қазақстандық ұлт» деп жүргеніміздің ар жағында осы әлемдік билеуші топтардың «қайнаушы қазан» идеясы тұр. Себебі, жеке топтасқан, ұлттың мүддесі үшін күреске қабілетті қазақ ұлтынан гөрі топтасуы нашар, бірлікпеген, босаңқы «қазақстандық ұлтты» бағындыру, жаһандану үрдістерінің, екінші сөзбен айтсақ трассұлттық корпорациялардың тамағына, құрбандығына айналдыру тіптен оңайырақ. Маргиналдық топтар үшін де «қайнаушы қазанда» өмір сүру қолайлы. Себебі олар үшін ұлттық құндылықтардың қажеті шамалы. Ұлттық құндылықтарды маргиналдар қосымша ауыртпалық ретінде сезінеді.

Қазіргі әлемдік басым күштер үшін Республиканың халқының «қазақстандық ұлт» болғаны аса қолайлы. Себебі

«қазақстандық ұлттың» ортақ этногенетикалық тегі жоқ. Ол жүзден астам этникалық топтардан құрылған. Бір жағынан бұрынғы Кеңестер Одағының ұлт саясатынан қалған «адамдардың жаңа әлеуметтік қауымдастағы – кеңес халқы» деген идеясын біздің елімізге басқа бір түрдегі реанемация жасаудан туған әрекет болуы да ықтимал. «Қазақстандық ұлт» идеясын орыс тілді баспасөз өте көп уағыздауда. Қазақ тілді баспасөзде «қазақстандық ұлт» ұғымы туралы көп айтылмайды. Қазақстан Республикасы Конституциясында «қазақстандық ұлт», «казахстанская нация» деген сөз кездеспейді. Конституция негізінен универсалды «адам», «азамат», «халық» ұғымдарын қолданады.

Бұл бір жағынан өте дұрыс. Бір өкініштісі Ата заңда «қазақ ұлты» деген де ұғым енгізілмеген. Бұл өте қате. Себебі, «қазақ ұлты» жасанды құбылыс емес. Қазақ ұлты – этноәлеуметтік шындық. Сол себепті «қазақ ұлты» мүдделері Конституцияда айтылуы және қорғалуы керек болатын. Бірақта өкінішке орай олай болмады. Елдің Ата заңында қазақ ұлтының этникалық мүдделерін, құндылықтарды қорғауының заңдық негізі жасалмаған. Нақты айтылған мемлекеттік тіл мәселесіне орыс тілінің ресми теңділігі қайшылық жасап отыр. Сол себепті Конституцияға ұлттық тіл, мүдделер мәселесіне қатысты нақты өзгерістер енгізу аса үлкен зәрулік.

Қазақ ұлтының этникалық мүдделерін заңмен қорғау механизмдерін іске қоспайынша халықты ассимиляциялану үрдісінен сақтау қиын. Алдымен елдегі этникалық қатынастарды қазіргі әлеуметтік-саяси шындыққа сәйкес ұғындыратын тіректі парадигмалық ұғымдарды дұрыс түсініп алу маңызды. Олардың қатарына «ұлт», «этнос», «халық», «ұлтаралық қатынастар», «этникалық қатынастар», «ұлттардың өз тағдырын өзі шешуі», «ұлттық-этникалық мұраттар», «Қазақстан халқы», «Қазақстандық ұлт» және т.б. ұғымдар кіреді. Аталған парадигмалардың әр қайсы туралы көп айтуға болады. Біз мақалада соңғы 2 парадигма туралы ғана аламыз.

Ақиқатқа жүгінсек Қазақстан халқы бар. Бұл әлеуметтік шындық. Еліміздегі мекендейтін қазақ ұлтымен бірге

өмір сүретін 9 миллион қазақпен мидай араласып жатқан 7 миллионға тақау басқа халықтардың өкілдері бірігіп Қазақстан халқын жасайды. Мемлекетіміздегі мекендеген барлық халықты тек қазақ деп атай алмай отырмыз. Елдегі 130-дай диаспоралар, этникалық топтар қазақ ұлтымен қатар өмір сүріп ортақ әлеуметтік қауымдастыққа бірігіп «Қазақстан халқын» жасап отырғандығы шындық екендігіне күдік тудырмаймыз. Оның басым көпшілігін (62 пайызын) қазақ этносы құрып отыр. Басқа этникалық топтар мен диаспоралар қазақ этносының тархи отанында онымен бірге тағдыр айдауымен өмір сүруде. Олардың көпшілігінің өздерінің тарихи отандары бар. Басқа этникалық топтар Қазақстанда ұлт немесе этнос емес. Олар басқа елдердегі ұлттардың Қазақстандағы топтары. Сондықтан Қазақстанда «ұлт», «этнос» ұғымдары қазақ халқына ғана қатысты. Ал Қазақстан халқы этносаясы қауымдастық ретінде қалыптасу мен даму үстінде.

«Қазақстандық ұлт» ұғымына келсек. Әзірше бұндай ұлт жоқ мүмкін ұзақ тарихи кеңістікте, болашақта қалыптасуы ықтимал екендігін теориялық жағынан жоққа шығаруға болмас. Бірақта, қазіргі әлеуметтік үрдістерге және әлеуметтік шындықта «қазақстандық ұлт» жоқ. Себебі, қазақстандық ұлтты жасайтын этнос жасаушы белгілері нақты емес. Алдымен, қазақстандық ұлтты біріктіретін ортақ этногенетикалық тек, жоқ, екіншіден, ортақ психологиялық ерекшелік пен менталитет әлі қалыптасқан емес. Қазақстандық ұлт қазақ ұлтын ортақ территориясынан, ортақ қазақ тілінен, ортақ ұлттық құндылықтары мен салт-дәстүрлермен ығыстырып тастаған жоқ. Демек, қазақстандық ұлт идеясын қазақ ұлты идеясының өмір сүргенін қаламайтын мүдделі топтар жасап жатыр демеске амал жоқ. Біздің пікірімізше елде қазақстан халқы бар. Ол түбінде қазақ ұлтымен ғана байланыста дамиды.

Қазіргі кезеңде Қазақстандағы этникалық топтар өкілдері өздерін қазақстандық ұлттың мүшесімен деп сезінбейді. «Қазақстандық ұлт» жасанды құбылыс. Бұл идея «кеңес халқы» сияқты келешексіз. Себебі оның табиғи тамырлары жоқ. Қазақстандық орыстар өздерін біз орыспыз және

қазақстандықпыз деп айтады. Елдегі украиндықтар, өзбектер, ұйғырлар да сондай. Әзірше олардың өкілдерінің біз қазақстандық ұлттың өкіліміз деп жазғанын да, айтқанын да өз басым естіген емеспін. Олардың барлығы өз этногенетикалық ортасында қала отыра, қазақстандық халық мүшесі екендігін, демек еліміздің мемлекеттігін және сол елдің азаматы екендігін мойындайды. Орыс диаспорасы 4 миллион 30 мың адам болса, алдағы он жылда олардың 500 мыңнан астам ең жас және белсенді бөлшегі Ресейге кететіні белгілі болып отыр. Украиндықтар мен белорустар да 30 пайызға азаяды. Бұл төменгі болжамдар. Сонда 2016 жылы елдегі халықтың 70 пайызы қазақтар, 10 пайызы қазақша сөйлейтін түркі тектес мұсылман халықтары болмақ. Славян тектестер 20 пайыздай ғана халықты құрайды. Сонда «қазақ ұлты» басым бола ма, әлде жинақталған «қазақстандық ұлт» басым бола ма белгілі болды. Қазақ ұлты тілі мен ділін сақтаса. Оның басым болатыны ақиқат. «Қазақ ұлты» тарихи тағдар мен болмыстың табиғи нәтижесі. Ал «қазақстандық ұлт» саяси күрес пен отаршылдық ниеттің нәтижесі, жаһандану үрдісінің сойылын соғатын, идеялогиялық доктринаның нәтижесі. Біздің пікірімше, «қазақстандық ұлт» идеясы этнодемографиялық шындықпен есептеспей тек бүгінгі орыс тілінің басымдылығына, демек этнолингвистикалық факторға негізделетін секілді.

Бұл ретте обьективті үрдістер «қазақстандық ұлт» жағында екенін мойындау жөн. Қазақстандықтардың 90 пайызы орыс тілінде сөйлей біледі. Коммуникация, финанс, экономика және ақпарат, бұқаралық мәдениет пен жарнама орыс тілінде болғандықтан «қазақ ұлты» үшін әлі де зор еңбек жасау керек, перманентті күнделікті қаракеттер жасай беру керек. «Қазақ ұлты» бар, бірақта ол әлі басым емес. Сондықтан ол үшін күресу керек. Алда атқарылар істер өте көп.

Не істеу керек? Біріншіден, этнодемографиялық дамуды пайдаланып елдегі этнолингвистикалық ахуалды өзгертудің кешенді шараларын іске асыру қажет. Қазақстан халқы қазақша сөйлеген жағдайда ғана «қазақ ұлты» жеңіске жетеді. Ел тұрғындары орыс тілін таңдаса халақтың

абсолютті басым көпшілігі бола тұра «қазақ ұлты» жойылып «қазақстандық ұлт» деген жаңа әлеуметтік қауымдастыққа қосылады. Ол қауымдастық перспективасында орыс тілінен де безініп, әлемдік ағылшын, немесе қытай тілдерінде көшуі де ықтимал. Бірақ, олай болуы алыс перспективада. Қазіргі таңда қазақ тілінен орыс тілі мүлде басым жағдайда. Осы ахуал «қазақстандық ұлт» құру идеясына негіз болып отыр. Бұл идеяның ар жағында қазақ ұлтын этнос ретінде жойып жіберу мақсаты жасырынып тұрғаны айқын.

Екіншіден, «қазақ ұлтының» пассионарлық сапаларын ояту шараларын жүргізу міндет. Қазақ тілін ғана сақтау жеткіліксіз. Қазақстанда қазақ рухы барлық салалардан, өмірдің барлық ашық және жасырын қалтарыстарынан сезініп тұруы қажет. Телебағдарламалардың басым көпшілігін қазақшалау, кәдімгі жарнамаларды қазақша сөйлеу, ұлттық құндылықтарды көрнекі насихаттау, баспасөзде қазақ тілін бірінші кезекте шығару, әкімшілік қызметі, финанс жұмысы және шаруашылықта қазақ тілінде жүргізу арқылы «қазақ ұлтының» жаңа, екінші тынысын ашуға болады. Елдегі реисламизация үрдісі, білім мен ғылымның қазақ тіліне бетбұрыс жасауы, балабақшалар мен мектептердің қазақ тілінде қызмет етуі сияқты көптеген факторлар қазақ ұлтының келешегіне деген сенімдейді нықтайды. Ұлт саясатының елдегі әлеуметтік, этникалық және қоғамдық келісімді, өзара татулықты нығайту мақсаттары құптарлық. Осындай әлеуметтік этникалық тыныштықты қазақ ұлтының тілдік, мәдени, рухани және шаруашылық өркендеуіне пайдалану арқылы қазақ ұлтының сақталуын қамтамасыз етуге болады.

РОЛЬ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА КАК ИНСТИТУТА НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Анджей Вежбицки (Польша)

Ассамблея народа Казахстана (АНК) является важнейшим инструментом казахстанской модели межэтнического единства и согласия, призванным для сохранения и укрепления национального единства [1]. Это уникальный казахстанский институт совмещающий функции государственной политики и народной дипломатии в предотвращении этнополитических и этнических конфликтов. Учитывая более чем двадцатилетний опыт ее работы, можно прийти к выводу, что несмотря на определенные недостатки на законодательном и практическом уровне, ее деятельность в целом успешна и направлена на дальнейшее совершенствование механизмов межэтнического диалога и взаимодействия.

Анализируя функционирование Ассамблеи народа Казахстана нельзя забывать о том, что в любом государстве, даже с устоявшейся зрелой демократией, национальные (этнические) меньшинства не обладают полным языковым и культурным равенством с доминирующим большинством, не говоря уже о политическом процессе. Как пишет В. Тишков, это практически невозможно, поскольку меньшинства по своей природе всегда проигрывают большинству в культурном и политическом плане [2]. Поэтому задачей АНК является стремление к созданию этническим меньшинствам равных условий сохранения и развития их идентичности, а также, создание соответствующих механизмов уравновешивания этнократии

большинства и роста национализма меньшинств, учитывая консолидирующую роль казахского народа.

Ссылаясь на выводы казахстанского исследователя М. Шайкемелева, необходимо подчеркнуть, что казахстанская модель межэтнического согласия, инструментом которой является АНК, может служить примером попытки воплощения в жизнь идеи «понимающей», невынужденной толерантности казахского народа [3]. Эта идея должна действовать в качестве объединяющего фактора, приближая общество к идеалам «единства в многообразии».

Следует отметить, что в Казахстане на законодательном уровне не существует категории «этнические/национальные меньшинства», поскольку казахстанские власти придерживаются французского образца политической (гражданской) нации, в котором народ/нация государства воспринимается как одно целое. Категория этнических/ национальных меньшинств появляется исключительно в научных исследованиях рассчитанных на зарубежного читателя или в социологических опросах.

Не подлежит сомнению, что независимо от применяемого подхода к изучению причин и сути этнополитических конфликтов, они будут постоянной составляющей общественной жизни [4]. Примордиалистский подход полагает существование «естественного», извечного, врожденного неприятия между определенными культурными сообществами. Тем более, если принять, именно, такую точку зрения, этнополитических конфликтов вообще невозможно избежать.

Учитывая инструменталистский или конструктивистский подход, становится понятным, что в мире не существует «идеальной», «совершенной» или «справедливой» общественной системы, в которой были бы созданы соответствующие механизмы равного и пропорционального распределения власти, труда, доходов, собственности, образования или развития родной культуры для всех этнических групп (народов). Тогда не имеет значения, является ли этнополитический конфликт результатом массовой мобилизации или конструктом политических и интелектуальных элит.

Этнополитический конфликт возникает тогда, когда один из его участников, т.е. этническая группа является политическим субъектом, а целью второго участника - другой этнической группы является стремление к политической субъектности, которая состоит в отстаивании своих ценностей, интересов, прав, требований, возможностей влияния на политический процесс, а в перспективе и создания национально-территориальной или национально-культурной автономии. Этнические конфликты появляются на основании, прежде всего, культурной дискриминации [5].

Поскольку этнополитические или этнические конфликты остаются устойчивой составляющей общественных отношений в полиэтнических странах, надо задуматься, каким образом общества, государства, народы - разные сообщества и субъекты могут ограничить риск их возникновения, а в случае их появления - смягчить их последствия. Самое главное это разрешение конфликта с учетом причин, способствовавших его возникновению, таких например, как противоречие интересов противостоящих сторон. В разрешении этнополитического конфликта должны учитываться – диагноз, т.е. признание его существования; анализ, с помощью которого выясняются позиции конфликтующих сторон и прогноз, раскрывающий вероятный сценарий развития событий.

Существенную роль в разрешении этнополитического конфликта играет т.н. народная (общественная) дипломатия, под которой подразумевается участие в процессе представителей гражданского общества. Ее активная роль может являться доказательством того, что политики по разным причинам не могут или не хотят понимать сущности и проявлений этничности, либо не в состоянии реально разрешать такого рода конфликты. Народная дипломатия может осуществляться как на национальном (внутриполитическом) так и на международном уровне.

Внутри страны народная дипломатия может активизироваться в ежедневных мероприятиях, целью которых является создание атмосферы межэтнического диалога, взаимоу-

важения людей разный национальностей. Как правило, они имеют институциональный, системный характер. В основном это превентивные действия, предотвращающие конфликтые ситуации. Не всегда они выдвигаются на первый план, поскольку сводятся к каждодневной, кропотливой работе. Эти действия не проявляются только в случае возникновения конфликтов, вероятность возникновения которых потенциально присутствует в любом полиэтническом обществе, в казахстанском, в том числе.

Многоэтнический состав населения стимулирует поиск институциональных решений, обеспечивающих сохранение мира и межэтнического доверия. Институтом такого рода является Ассамблея народа Казахстана. Она состоит из этнокультурных организаций, действующих практически в виде национально-культурных автономных органов, хотя на официальном уровне в Казахстане существование автономии не допускается, поскольку, согласно Конституции Республика Казахстан является унитарным государством. Официальное установление автономии в унитарных государствах, в которых существует этническое, субэтническое (родоплеменное), этнотерриториальное и этнорегиональное деление по мнению правительства вызывает угрозу нарушения территориальной целостности, т.е. возникновения этнического сепаратизма.

«Классическая» национально-культурная автономия способствует сохранению этнической идентичности нетитульных народов. Поскольку титульные нации воплощают в жизнь свои политические, экономические и культурные права, организациям этнических меньшинств, существующим в рамках культурной автономии предоставляются в основном исключительно культурные и экономические права. В действительности национально-культурная автономия устанавливает в унитарном государстве ассиметрию между законодательным статусом титульной нации и этнических меньшинств. Теоретически это должно противоречить концепции гражданского единства, соответственно которой полагается отсутствие деления населения на титульное и нетитульное, большинство и меньшинство [6].

Однако в казахстанских реалиях национально-культурным организациям предоставляется возможность участия в политическом процессе. Хотя, по мнению некоторых представителей нетитульных этносов Казахстана, они обладают ограниченными возможностями активного участия в политическом процессе, что является разъединяющим фактором для единства народа Казахстана [7]. Главной причиной этого, по их мнению, является этнократизм, создающий условия для этнополитического конфликта.

Законодательной базой АНК является, прежде всего, закон Республики Казахстан Об Ассамблее народа Казахстана от 20 октября 2008 года и в определенной степени Конституция Республики Казахстан. *De iure* АНК не является государственным органом, хотя была создана для реализации задач в области межэтнических отношений. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан, президент Республики Казахстан образует АНК (ст. 44) и девять депутатов Мажилиса - нижней палаты парламента - Мажилиса, избираются Ассамблеей народа Казахстана (ст.51) [8]. *De facto* обладая статусом консультативно-совещательно органа, АНК является одним из инструментов этнополитики [9].

Несомненно повышению авторитета АНК способствует то, что во-первых, инициатором ее создания и пожизненным председателем является Первый Президент Республики Казахстан - Нурсултан Назарбаев. Во-вторых, Секретариат Ассамблеи народа Казахстана имеет статус самостоятельного отдела в структуре Администрации Президента. Основная деятельность национально-культурных организаций АНК сводится к изучению и сохранению родных языков, этнической культуры, обычаев и верований, организации этнокультурных и общенациональных мероприятий в рамках диалога культур этносов Казахстана, а также, к издательской деятельности. Концентрация на сфере культуры, очень важной с точки зрения перспективы жизнеспособности народа - ведет с одной стороны к «фольклоризации» и деполитизации межэтнических отношений, что по мнению зарубежных критиков на-

поминает советский период [10]. С другой стороны деполитизация межэтнической сферы, хотя и не удовлетворяет всех ожиданий представителей нетитульного населения, тем не менее, значительно способствует снижению риска возникновения конфликтных ситуаций.

Взаимодействие национально-культурных организаций и структур власти должно умножать политическое значение и высокий общественный статус АНК в качестве института «народной дипломатии». На самом деле, такого рода взаимодействие обеспечивает авторитет не только АНК, но и самого президента и его политической базы, в т.ч. среди неказахского населения и укрепляет стремление к построению демократии с учетом «казахстанской специфики».

Очень важным шагом, в эволюции технологий АНК, оказались изменения в Конституции 2007 года, на основании которых 9 из 107 депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана. Значение этого решения заключается прежде всего в том, что, во-первых, оно окончательно встраивает АНК в политическую систему Казахстана. Во-вторых, является проявлением «позитивной дискриминации» (affirmative action), поскольку остальные 98 депутатов избираются на основе всеобщего, прямого избирательного права.

Целью данного изменения Конституции Республики Казахстан было увеличение парламентского представительства нетитульного населения, поскольку казахстанская политическая система упрекалась ее критиками в этнократии, т.е. преобладании в парламенте представителей казахского народа, превышающем долю казахов в населении страны. Обвинения по этому поводу выдвигались прежде всего со стороны деятелей русских организаций. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что русские организации демонстрируют на этой почве особую чувствительность в силу исторических причин. К примеру, в Мажилисе III созыва казахи составляли 79,2% депутатов, а их доля в населении страны составляла 57,9%. Таким образом, коэффициент Празаускаса для казахов составлял 1,36. После выборов в 2007 году на основе конституционных

изменений в Мажилисе IV созыва «парламентский этнократизм» казахов уменьшился, а коэффициент Празаускаса для других народов, прежде всего для русских парадоксально был еще менее оптимистичный [11].

Изменение в Конституции РК в 2007 году, несомненно, улучшило международный имидж Казахстана, а в следующем созыве Мажилиса коэффициенты Празаускаса казахов и других народов, в т.ч. русских приблизились к ожидаемым неказахским населением результатам. Включение политического компонента в деятельность АНК оказалось решением в целом снижающим потенциальный риск этнополитического конфликта из-за ограничений участия в политическом процессе. Следует обратить внимание, что недостаточное участие представителей нетитульного населения в политическом процессе может оказываться и результатом политической пассивности данных этнических групп [12].

Представители АНК в парламенте, зачастую воспринимаются обществом послушными и лояльными власти депутатами, ведь они назначаются национально-культурными центрами, а не избираются данной этнической группой, что конечно же крайне сложно воплотить в жизнь с организационной точки зрения, особенно, в случае с этносами не проживающими компактно на территории Казахстана. Тем не менее, активность национально-культурных организаций не всегда получает положительную оценку среди данных этносов. Проведенные в Казахстане исследования показывают, что некоторые граждане Казахстана неказахской национальности упрекают «свои» национально-культурные центры в пассивности и беспомощности - «много обещают, но ничего не делают» [13].

Конструкция АНК, в состав которой входят также казахские национально-культурные организации, олицетворяет суверена - народ Казахстана, но ее механизмы, зачастую имеют ограниченное влияние на реальную региональную политику. Основные этнополитические решения принимаются на центральном уровне, что не всегда соответствует реальной обста-

новке в отдаленных районах огромной по своей площади республики.

Критика по отношению к этому институту появляется в СМИ и обыденном сознании, особенно, после драматических, конфликтных ситуаций, происходящих на бытовом уровне. Это касается, прежде всего, региональных и локальных отделений Ассамблеи, которые с одной стороны, далеко не всегда в состоянии предотвращать конфликты, а с другой, их предотвращение объективно затруднено, поскольку многие из конфликтов возникают на бытовом уровне, имея первоначальную уголовную подоплеку [14].

Тем не менее, учитывая весь накопленный опыт, успешность и уникальность модели межэтнического диалога в Казахстане, невозможно представить себе казахстанскую этнополитику без Ассамблеи народа Казахстана, которая остается, одновременно, – инструментом государственной этнополитики и важным институтом гражданского общества в сфере межэтнических отношений.

Список использованных источников:

1. О новейших задачах Ассамблеи народа Казахстана свидетельствует переименование ее названия. До 2007 г. АНК действовала под названием «Ассамблея народов Казахстана».

2. В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. Этнополитология: политические функции этничности. Москва, 2011. С. 163.

3. М. Шайкемелев. Казахская идентичность. Алматы, 2013. С. 206.

4. J.D. Eller. From Culture to Ethnicity to Conflict. An Anthropological Perspective on International Ethnic Conflict. University of Michigan, 1999. P. 8.

5.Они возникают тогда, когда у одной группы появляется чувство культурного превосходства по отношению к другим группам и она предпринимает дискриминационные практики». См. . *J. Mucha*. Oblicza etniczności. Studia teoretyczne i empiryczne. Kraków, 2005. С. 99. Например, столкновения в России русских националистов с отдельными представителями выходцев с Северного Кавказа, вряд ли можно признать этнополитическим конфликтом, поскольку здесь не идет речь о субъектности любой из сторон.

6. Қазақстанның ел бірлігі доктринасы. Доктрина национального единства Казахстана. The Doctrine of the National Unity of Kazakhstan. Астана, 2010.

7. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Консолидация этнических групп Казахстана: проблемы и противоречия//Tożsamość i pamięć historyczna w Azji Centralnej. Идентичность и историческая память в Центральной Азии. Под. ред. А.Вежбицкого, А. Галиева, П. Залэнского. Warszawa-Варшава 2014. С. 148.

8. Конституция Республики Казахстан //http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (09.03.2016). Данный вопрос детально регулируется конституционным законом Республики Казахстан О выборах в Республике Казахстан // Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 О выборах в Республике Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004029#pos=1;-222 (09.03.2017).

9. См.: J. Szymanek. Ustrój konstytucyjny Kazachstanu. Warszawa, 2012.

10. М. Ларюэль, С. Пейруз. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность, Москва, 2007. С. 78-79. (M. Laruelle, S. Peyrouse. Les Russes du Kazakhstan Identitès national es et noveaux ètats dans l'espace post-soviètique).

11. За период III (2004-2007) созыва коэффициент составлял - 0,73%, а за период IV (созыва) 2007-2011 - 0,58.

12. Например, казахстанские корейцы в тот период ориентировались больше на экономическую деятельность и достижение материального благосостояния в частном секторе, чем на службу в государственных органах. См.: M. Soon-ok. State Language Policy and Korean's Linguistic Conflict in Kazakhstan//Национальная консолидация Казахстана: проблемы и перспективы. Сборник материалов Круглого стола 28 марта 2013 г.: - Алматы, ИФПР КН МОН РК. 2013.

13. A. Wierzbicki. Etnopolityka w Azji Centralnej. Między wspólnotą etniczną a obywatelską. Warszawa, 2008. С. 348-349.

14. Речь идет о конфликтах между казахами и турками, а также, казахами и таджиками на юге Казахстана в 2015-2016 гг. См.: Межнациональные конфликты в Казахстане: почему они возникают? http://www.asiaterra.info/obshchestvo/mezhnatsionalnye-konflikty-v-kazakhstane-pochemu-oni-voznikayut1 (11.03.2017).

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА КАК ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Дунаев Владимир Юрьевич,
Курганская Валентина Дмитриевна

Глобализация межкультурных взаимодействий протекает под воздействием двух по видимости разнонаправленных, взаимоисключающих трендов: 1) культурная гомогенизация, предполагающая не только стирание границ, разделяющих расы, нации, государства, но и демонтаж всей системы социокультурной стратификации: «…глобализм – это объединение мира на основе неолиберальных стандартов и единого свободного рынка. А такое объединение невозможно без предварительного разрушения традиционных общностей, – общностей, основанных на духовно-культурной исторической традиции» [1]; 2) рост социорегулятивной, идеологической и политической значимости этнокультурных различий, воплощающих специфику этих общностей: религиозных верований, обрядов и ритуалов, национальных традиций и обычаев, языков и наречий, этнокультурных символов и мифов, особенностей быта и стилей жизни. Славой Жижек отмечает: «…сегодня мы имеем дело с процессом, обратным тому, что лежал в основе формирования современной нации: вместо «национализации этнического» (деэтнизации, «снятия (Aufhebung)» этнического в национальном) мы теперь имеем дело с «этнизацией национального», с новым поиском (или реконструкцией) «этнических корней» [2, с. 103].

Очевидно, что основные угрозы и вызовы совокупного действия этих тенденций адресованы национальному госу-

дарству. Неолиберальная модель мультикультурализма исходит из того, что «традиционный идеал гражданской нации – малоэффективно работающая интеграционная модель» в условиях «европейского либерального и мультикультурного социума» [3, с. 93].

А.С. Панарин выделяет три уровня эволюционной динамики: глобальный (цивилизационный), национальный (национально-государственный), племенной (этнический). В новом мировом порядке функцию легитимации политических режимов выполняют требования мирового рынка, а не исторически сложившиеся формы национальной самоорганизации в виде национального государства как надэтнического политического института. Постмодернистский дискурс и праксис глобализма вычёркивает средний термин силлогизма – государство-нацию. Разрушение среднего термина выступает логической матрицей взаимопревращения глобального в этноцентристское, смыкания глобализма с трайбализмом. «Глобальная идеология прав человека и мораль «граждан мира» оказались вполне совместимыми с прорвавшимися наружу демонами племенной архаики» [4, с. 86].

Однако кризис национального государства имеет и имманентные самому этому государству истоки, одним из которых является гетерогенность двух устоев национального государства: этнокультурного и гражданского принципов национального самоопределения.

В современной политической теории общепризнанным является постулат о гетерогенности политической нации (Staatsnation) как договорной общности и этнокультурной нации (Volksnation) как дополитической коллективной идентичности. Этот постулат лёг в основу концепции и социально-политических технологий мультикультурализма. Мультикультурализм выступает проектом политической интеграции двух этих семантически гетерономных и логически контрадикторных модальностей коллективной идентичности, а кризис мультикультурализма стал закономерным результатом неразрешимости дилеммы этих форм идентичности в рамках

неолиберального политического дискурса и соответствующей ему политической практики.

Volksnation формируется естественноисторическим путём на основании единства происхождения, культуры, языка, обычаев, традиций, национального духа – Volksgeist и т.д. и существует независимо от политического мнения и волеизъявления самих граждан. Staatsnation как договорная политическая общность или согражданство формирует новый уровень юридически опосредованной солидарности граждан, вырванных из пут корпоративных общностей и традиционных коллективностей. Идентичность гражданской нации в национальном государстве основана на исключении этнонациональной модальности идентичности из политического процесса. Тем самым вводится также новый тип легитимации политической власти, в отличие от династической и религиозной форм легитимности. Атрибутивной характеристикой национального государства является напряжённость отношений между особенным характером нации как культурной общности и всеобщим характером юридического сообщества. «Эта напряжённость может быть снята при условии, что в ряду конституционных принципов демократии и прав человека приоритет будет принадлежать космополитическому пониманию нации как нации граждан, а не этноцентричной трактовке нации как дополитического единства» [5, с. 371].

До определённого времени культурная идентичность нации обеспечивала связующую общественную основу для политической идентичности граждан национального государства. Однако сегодня все мы живём в многонациональных обществах, характеризующихся разнообразием культурных форм жизни, религий, мировоззрений. В мультикультурном обществе, утверждает Ю. Хабермас, этнокультурная однородность достижима лишь посредством подавления культурой господствующего большинства всех иных культур. Мультикультурное общество может интерпретироваться как общество этнокультурного плюрализма в отсутствие доминирующей этнокультуры, но в котором существует единая надэтническая граждан-

ская культура, разделяемая представителями всех этнических, конфессиональных, этнолингвистических и т.д. групп. Поэтому в рамках политического сообщества «культура большинства должна быть чётко отделена от политической культуры, которую, как следует ожидать, примут все» [5, с. 374].

Следует строго отличать эту генерализованную политическую культуру от культуры до-политических идентичностей. Но Ю. Хабермаса смущает вопрос о том, не является ли такая политическая культура гражданской нации (и конституционный патриотизм как её выражение) слишком тонкой нитью для скрепления сложных, многосоставных обществ. Согласно Гегелю, национальное государство есть конкретная всеобщность рефлектированных в себя особенных интересов. Постнациональное Государство – в полном соответствии с либеральной метафорой «ночного сторожа» – в концепции мультикультурализма воспринимается как формальный институт, внешний каркас, случайная и необязательная форма сосуществования разного рода лингвистических, этнических, конфессиональных и т.д. общностей.

Формирование «постнационального» политического самосознания гражданского общества имеет и ещё один – внешний источник, который ставит под угрозу само существование национального государства. Изоморфизм нации-государства мировому рынку выражается в феномене, обозначенном Ю. Хабермасом как «денационализация», а У. Беком и Д. Леви как «космополитизация» национального государства [6]. Транснациональные сети глобализации ставят государства в зависимость от начавших жить собственной жизнью процессов интернационализации мировых рынков. Национальным государствам не остаётся ничего другого, как приспосабливать национальные экономические системы к требованиям мирового рынка, что оборачивается, в частности, эрозией гражданства, ведёт к демонтажу главного достижения национального государства – социальной интеграции на основе политического участия граждан. «Кризис национально-государственной идентичности стал фактом в эпоху глобализации» [7, p. 149],

с императивно предписываемой ею тенденцией к «космополитизации» национального государства. Спасти республиканское наследие, по мнению Ю. Хабермаса, можно, только выйдя за пределы национального государства, приведя «свои способности к политическому действию в соответствие с глобализацией саморегулирующихся систем и сетей» [5, с. 379].

Идеология и политика мультикультурализма является как выражением отмеченных тенденций, так и проектом учреждения нового основания легитимности нации-государства. Политическая идеология мультикультурализма исходит из презумпции легитимности этнокультурного многообразия как модели нациестроительства. Вместе с тем в теории и практике мультикультурализма императив признания и поощрения культурного многообразия, равноправия этнокультурных миров и их самобытных ценностно-нормативных систем, не должен противопоставляться императиву гражданской консолидации, надэтническому единству политической нации. Как показала практика, концептуальные основания и социально-политические технологии неолиберального проекта мультикультурного общества оказались неспособны совместить эти императивы, продемонстрировали свою уязвимость и неэффективность перед лицом угроз и вызовов, порождённых самой же политикой мультикультурализма. «Как течение общественной мысли и политическое движение мультикультурализм не просто легитимирует культурное разнообразие, но превращает его в альтернативу социокультурному порядку национальных государств» [8, с. 126]. Легитимация культурного разнообразия производится за счёт делегитимации социокультурных порядков национального государства.

Термин «мультикультурализм», вошедший в широкое употребление в 1960-е годы, к концу 1980-х годов обретает статус базисного концепта неолиберальной идеологии. Вслед за Швейцарией, Канадой, Австралией, США многие страны, столкнувшись с растущей культурной гетерогенностью, восприняли идеи мультикультурализма и объявили мультикультурный поворот «флагманским проектом либеральной демократии» [9].

Однако к концу столетия ситуация начала изменяться в прямо противоположном направлении. Радикальное неприятие мультикультурализма национал-патриотическими кругами («Мультикультурализм может быть отнесён к опасным для страны концепциям и социальным технологиям» [10]) дополнилось его изощрённой критикой представителями интеллектуальной элиты и панической реакцией на результаты политики мультикультурализма лидеров ряда ведущих европейских стран. Захлестнувший Европу поток этнических мигрантов привёл к осознанию провальности неолиберальной идеологии и политической практики мультикультурности. «Мультикультурный эксперимент» (Тони Блэр) обернулся ростом этнической интолерантности и всплеском ксенофобии у части коренного населения. «Мы должны создать большие лагеря для беженцев вне границ ЕС, с вооружённой охраной», – заявил Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. «Я категорически против исламских беженцев, потому что я считаю, что наши культуры несовместимы», – сказал Президент Чехии Милош Земан, предложив выселять мигрантов на «пустые территории в Африке или на необитаемые острова в Греции» [11].

Стены возводятся не только между европейскими странами и вдоль границ Европы, но уже и внутри европейских городов. Недавно СМИ сообщили: «Жители района Нойперлах в немецком Мюнхене добились от местных властей строительства четырёхметровой стены, которая отгородит их от нового приюта для беженцев, возводящегося в этой части города» [12].

Непреодолимым препятствием формированию новой надэтнической идентичности стал низкий уровень включения иммигрантов в социальную, культурную, экономическую, гражданскую жизнь принимающего общества. Политика позитивной дискриминации лишь углубила сегментирование общества по этно-расовому признаку. Сегрегация по этническому и расовому признакам становится добровольной, поскольку несёт с собой ряд ощутимых преимуществ для меньшинств на рынке труда, в получении образования и т.д.

Дэвид Кэмерон (на Конференции по безопасности 2011 г. в Мюнхене) возложил на доктрину мультикультурализма

ответственность за сепаратизм и экстремизм. Комментаторы высказываний английского премьера не преминули отметить, что прежде чем говорить о провале политики «государственного мультикультурализма», нужно было бы определиться, проводилась ли такая политика вообще, и каково было её содержание. На это следует возразить, что политика «государственного мультикультурализма» привела ровно к тем результатам, которые были имплицированы в её концептуальных основаниях, прежде всего, в постмодернистской парадигме «различия». Такая политика (обязательным атрибутом которой является «агрессивная пропаганда толерантности» [13]) не только не предполагает, но отрицает саму возможность «полноценной» интеграции, требуя от европейских властей только финансовой поддержки иммигрантских организаций в решении ими своих проблем.

Демарш лидеров ведущих европейских государств (Д. Кэмерон, Н. Саркози, А. Меркель, Х.Л.Р. Сапатеро), объявивших о полном провале политики мультикультурализма, обозначил начало пересмотра принципов этой политики. Вместо поощрения и утверждения самоценности этнокультурного многообразия акцент смещается на практики межкультурного взаимодействия.

В своей «Речи о мультикультурализме» 3 марта 2011 г. вице-премьер Великобритании Ник Клегг заявил: «Под видом доктрины государственного мультикультурализма мы поощряли, чтобы разные культуры жили раздельной жизнью», тогда как мультикультурализм следует рассматривать «как процесс, благодаря которому люди уважают друг друга и общаются друг с другом, а не выстраивают стены между собой. Приветствовать разнообразие, но оказывать сопротивление разделению: таким должен быть мультикультурализм открытого, уверенного в себе общества» [14]. Однако те основания, на которых предлагается строить новую модель мультикультурализма, предполагающую содействие процессам общественной интеграции, порождают серьёзные сомнения в том, что она окажется намного успешнее прежней.

В той же «Речи о мультикультурализме» Н. Клегг произнёс хлёсткую фразу, вынесенную напечатавшим речь вице-премьера журналом New Statesman в эпиграф публикации: «В открытом обществе ценности конкурируют, но не вступают в конфликт». («In an open society, values compete but do not conflict»). Это положение, по мнению Н. Клегга, есть тот фон или та предпосылка (background), «исходя из которой должны рассматриваться вопросы мультикультурализма» [14]. По поводу этой «методологической инновации» британского политика следует заметить следующее: конфликтовать могут ценности, за которыми стоят глубокие убеждения, мировоззренческие установки, принципиальные жизненные позиции, вероисповедные догматы. За конкуренцией ценностей стоит подчинение их экзистенциальных смыслов рыночному механизму – игре спроса и предложения, капризам моды, спекуляциям «этнических предпринимателей». Но можно ли строить мультикультурную политику на том предположении, что, например, христианские ценности или нынешний «бренд» в виде ценностей ЛГБТ-сообщества окажутся конкурентоспособными в арабо-мусульманских анклавах европейских государств? Принцип конкуренции, рыночной релятивизации ценностей может только расширить конфронтационное поле мультикультурализма. Реалистичность и эффективность этнополитики, проводимой Казахстаном, определены тем, что эта политика выстраивается на принципиально ином «бэкграунде», чем конкуренция ценностей: стратегическим приоритетом этой политики выступает достижение национального единства, «основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов» [15].

Фактически стратегической целью обновлённой европейской политики мультикультурализма становится её разворот к целям достижения общественного согласия, общенациональной консолидации. То есть те самые цели, которые преследует национальная политика Казахстана на всём протяжении его развития как суверенного государства. Логико-методологической матрицей этой политики является не делёзовский

«дизъюнктивный синтез» различий, но единство многообразия. В Доктрине Национального единства Казахстана записано: «Наше главное богатство – единство в многообразии» [15]. Иными словами, подлинная мультикультурность может быть достигнута не культивированием плюрализма культур и межкультурного диалога, а лишь на основе и в контексте общенационального единения. Нельзя привести многообразие к единству, если это единство уже каким-либо образом не имплицировано в самом многообразии. Этот логико-диалектический постулат отражён в принятой парламентом РК Декларации 25-летия Независимости Республики Казахстан: «Исторический синтез на перекрёстке мировых религий, языков, культур и традиций сформировал в Казахстане уникальный тип общества, в котором мир и согласие стали нравственной и этической нормой социума, неотъемлемой частью нашей общей культуры. Это сделало особенно прочным сплав духовности и гражданственности, превратив полиэтничность и поликонфессиональность в стратегический ресурс и преимущество Казахстана» [16].

Таким образом, мы сможем сформулировать логически доказательное и практически подтверждённое положение: Эффективное управление рисками мультикультурализма возможно и реализуемо лишь в рамках политики, выходящей за рамки собственных принципов мультикультурализма.

Средоточие политики мультикультурализма или культурного плюрализма в современном демократическом государстве состоит в развитии всевозможных форм коммуникативных практик, диалогового режима взаимодействий между этнолингвистическими и этноконфессиональными группами, для чего необходимым условием является формирование и институционализация единого надэтнического коммуникационного пространства национального государства.

Переход к политике мультикультурализма в западных странах сопровождался внедрением различных институциональных форм поддержки ассоциаций этнокультурных меньшинств, созданием специальных служб и программ. В

практике многих зарубежных стран отсутствие специального государственного института по вопросам регулирования межэтнических отношений считается нормальным. В то же время в некоторых полиэтничных государствах имеются государственные органы по делам национальностей, национальной политике, мультикультурализму и т.п. Например, Федеральным правительством Канады в 1973 году было создано Министерство мультикультурализма и канадский Консультативный совет по мультикультурализму.

В нашей стране АНК – это ведущий орган в области регулирования межэтнических отношений. До 1997 г. таким органом являлся Государственный комитет по национальной политике. Ассамблея народов Казахстана была создана Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 года, а сама идея создания АНК была впервые публично озвучена Президентом страны в его выступлении на Форуме народа Казахстана в 1992 г. Главной функцией АНК является содействие разработке и проведения государственной национальной политики. Приоритетными направлениями деятельности Ассамблеи является формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства казахстанского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре казахстанского народа, сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия этнических групп.

По своему официальному статусу Ассамблея народа Казахстана является консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан. На АНК возложена межведомственная координация деятельности по развитию и укреплению межэтнических отношений. Существующие в каждой области Казахстана Малые Ассамблеи народа Казахстана являются консультативно-совещательными органами при акимах.

Уникальность АНК как института или социальной инфраструктуры укрепления общественного согласия и единства

полиэтнического и мультикультурного общества определена её интегрированностью в систему гражданского общества и государственной власти, и вытекающей из этого комплексностью воздействия на сферу регулирования межэтнических отношений. Можно выделить ряд базовых уровней, на которых Ассамблеей ведётся институционализация межэтнических отношений и калибровка технологий их риск-менеджмента:

1. В Стратегии Ассамблеи народа Казахстана на среднесрочный период (до 2011 года) в качестве одной из задач АНК указана «интеграция усилий этнокультурных объединений в обеспечении гармоничных межэтнических отношений в Казахстане» [17]. Координируя деятельность национально-культурных объединений, АНК выполняет функцию развития институтов самоуправления гражданского общества в сфере межэтнических отношений. В европейском дискурсе и политической практике мультикультурализма межкультурный диалог сводится к коммуникациям между культурой принимающего общества и культурой различных иммигрантских групп.

2. В «Доктрине национального единства Казахстана» отмечается, что Ассамблея народа Казахстана является уникальным институтом развития межкультурного диалога [15], выполняя функцию институционализации сетевой формы межкультурных коммуникаций этнических групп. В управлении рисками мультикультурной политики эта функция АНК чрезвычайно значима.

В наши дни мультикультурность – ярко выраженное качество социальной реальности на уровне повседневного существования, норма организации публичного коммуникативного пространства. В то же время в современном мире изменения культурной конфигурации национально-территориальных сообществ в значительной степени выходят из-под контроля национальных государств. Эти изменения в большей мере начинают определяться не исторически сложившимся ядром национальной культуры, но трансграничными сетевыми структурами распределения культурных норм и образцов.

Сетевой тип межкультурной коммуникации являет собой альтернативу и вызов иерархически организованным порядкам политической институционализации национального государства. Сетевые формы культурной идентификации наиболее востребованы маргинальными, неинтегрированными группами, разного рода меньшинствами, подчёркнуто репрезентирующими свою непринадлежность к официальной культуре большинства. Причём локализация сетевых сообществ вне норм, ценностей, институтов, символов культуры мейнстрима легитимируется либерально-демократическими принципами мультикультурной политики, что резко повышает риски фрагментации и дезинтеграции национально-гражданского целого, утраты его культурного суверенитета.

3. Конституционная реформа 2007 года закрепила АНК в качестве учреждения, имеющего конституционный статус. Казахстанским этносам обеспечено гарантированное парламентское представительство.

В 2008 году принят Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана», который закрепил АНК в качестве полноправного субъекта политической системы страны, определил нормативные правовые основы её деятельности в сфере межэтнических отношений.

В 2011 году Указом Президента Республики Казахстан утверждено Положение об АНК, где закреплены статус и полномочия АНК и её общественных структур.

Официальный правовой статус АНК как органа административно-политического управления межэтническими взаимодействиями был закреплён конституционной реформой 2007 года, вводившей принципиально новые конституционные механизмы представительства интересов этнических групп в органах власти и общественной жизни страны, и принятым в октябре 2008 г. Законом Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана». В соответствии с этими нормативно-правовыми актами, АНК получила право избирать девять депутатов Мажилиса Парламента РК, обеспечив казахстанским этносам гарантированное парламентское представительство.

Таким образом, АНК стала полноценным конституционным органом, обрела конституционный статус полноправного субъекта представительной демократии. Этими политическими функциями определён институциональный статус АНК как: а) координатора и б) самостоятельного субъекта государственной этнополитики (решения высшего органа АНК – Сессии – обязательны к рассмотрению и исполнению всеми государственными органами).

4. Первому Президенту Республики Казахстан – Лидеру Нации принадлежит право пожизненно возглавлять Ассамблею народа Казахстана, определять направления её деятельности, назначать и освобождать от должности руководящих должностных лиц Ассамблеи. Аппарат (Секретариат) Ассамблеи является рабочим органом Ассамблеи, входящим в состав Администрации Президента Республики Казахстан [18]. Непосредственное подчинение Президенту позволяет АНК выступать институтом прямой или идентитарной демократии в сфере реализации этнокультурной политики государства.

В основе концепции идентитарной демократии как превращённой формы непосредственного народовластия лежат ценностно-смысловые идеалы гражданского самоуправления как подлинно легитимного института политической власти и единственного субъекта политической воли.

Немецкий политический философ Петер Козловски изящно определяет политическое как таковое следующим образом: политическое есть предвосхищение разумной всеобщности там, где всеобщее не является результатом суммирования единичных приоритетов [19, с. 286]. Концепция идентитарной демократии, восходящая к Ж.-Ж. Руссо с его знаменитым различением «всеобщей воли» и «воли всех», является своеобразным «ретроактивным» ответом на тезис П. Козловски. Руссо исходит из того, что демократическими процедурами и институтами народного представительства любого типа конституируется согласованная воля большинства, но эта воля может иметь в виду как раз частные цели и эгоистичные интересы. Верификация же всеобщей воли основана не на проце-

дурно-институциональном, а на содержательно-ценностном понимании демократии как преодолении взаимоотчуждения гражданского общества и политической элиты в едином понимании общественного блага народа-Суверена.

Согласно обоснованной Ж.-Ж. Руссо теории гомогенности «политического организма», президент олицетворяет именно принцип всеобщей воли и общенародного блага. Поэтому он стоит выше всех частных единств и ограниченных интересов, определяющих механизмы функционирования представительной демократии. Очевидна принципиальная важность идентитарной модальности демократии для преодоления главного комплекса рисков политики мультикультурализма – фрагментации общества.

5. Ни государство само по себе, ни гражданское общество в отрыве от государства не способны создать действенный механизм управления рисками мультикультурализма, обеспечить формирование системы упреждающих механизмов по профилактике негативных тенденций и нейтрализации возможных угроз в области межэтнических отношений. В Концепции развития Ассамблеи до 2025 года записано, что основными задачами Концепции являются:

1) усиление роли АНК в качестве координатора работы государственных органов всех уровней и институтов гражданского общества по укреплению общественного согласия, казахстанской идентичности и единства как ключевого фактора успешной реализации Стратегии «Казахстан-2050»;

2) внедрение новых форматов взаимодействия государства и этнокультурных и иных общественных объединений для укрепления общественного согласия и общенационального единства [20].

Концепция устанавливает, что АНК де-факто выступает как институт совокупного государственно-общественного регулирования межэтнических отношений. АНК является важнейшим связующим звеном между политической системой и гражданским обществом, призванным в этой своей функции институционализации прямых и обратных связей государ-

ственных органов управления с общественными организациями обеспечить эффективность их взаимодействия в сфере гармонизации межэтнических отношений.

Таким образом, в ходе своего институционального развития АНК превратилась в полноправный институт политической системы республики, и вместе с тем АНК, как отмечено на официальном сайте Президента Республики Казахстан, трансформировалась в институт народной дипломатии [21]. Сочетание функций административно-политических институтов государства с функциями институтов гражданского общества позволяет АНК осуществлять комплексное и потому наиболее эффективное управление рисками мультикультурализма.

В современном дискурсе мультикультурализма политика содействия этнокультурному многообразию рассматривается как вызов национально-государственному единству. «Именно нелегитимность государства-нации становится своего рода фоном для многочисленных разновидностей мультикультурной политики, официально объявленной рядом государств» [8, с. 126]. Как мы постарались показать, в Казахстане государственная политика поддержки этнокультурного многообразия направлена на укрепление граждански-политического, культурного, духовного единства народа как единственного источника суверенитета национального государства. Поэтому управление рисками мультикультурализма в деятельности АНК как формы институционализации базовых ценностей всех этнокультурных групп казахстанского общества становится структурно необходимым элементом национально-государственного строительства.

Список использованных источников:

1. Раппопорт А. Ещё раз о «цветном» перевороте: взгляд из Беларуси // http://geopolitics.by/analytics/cvetnye-revolyucii-i-filosofiya-postmodernizma.

2. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб., 2005.

3. Канарш Г.Ю. Мультикультурализм: социальная концепция и социальные практики // Знание. Понимание. Умение. – 2011. № 1.

4. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2000.

5. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002.

6. Beck U., Levy D. Cosmopolitanized Nations: Re-imagining Collectivity in World Risk Society // Theory, Culture and Society. – 2013. 30 (2).

7. Zhuojun W., Hualing H. National Identity in the Era of Globalization: Crisis and Reconstruction // Social Sciences in China. – 2014. 35:2. DOI: 10.1080/02529203.2014.900889

8. Следзевский И.В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией // Общественные науки и современность. – 2013. № 2.

9. Stirner S. Questioning Multiculturalism // http://www.metamodernism.com /2012/03/28/ liberal-multiculturalism- and-the-metanarrative-trap/

10. Посадский А. Западные теории гражданской нации: сущностные характеристики и последствия внедрения // http://www.vrns.ru/experts/3902/

11. «Всех на необитаемый остров». Как Европа меняет своё отношение к мигрантам // http://www.aif.ru/politics/world/vseh_na_neobitaemyy_ostrov_menyaet_li_evropa_svoe_otnoshenie_k_migrantam

12. Жители Мюнхена отгородятся от беженцев четырёхметровой стеной // http://www.aif.ru/society/zhiteli_myunhena_otgorodyatsya_ot_bezhencev_chetyrehmetrovoy_stenoy

13. Мультикультурализм // https://traditio.wiki

14. Clegg N. Speech on multiculturalism. Luton, 3 March 2011. Full Transcript // New Statesman // http://www.newstatesman.com/2011/03/open-liberal-violent/

15. Доктрина Национального единства Казахстана // http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30501158

16. Декларация 25-летия Независимости Республики Казахстан (полный текст) // http://www.matritca.kz/news/39092-deklaraciya-25-letiya-nezavisimosti-respubliki-kazahstan-polnyy-tekst.html

17. О Стратегии Ассамблеи народа Казахстана и Положении об Ассамблее народа Казахстана // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000856_

18. Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.10.2015 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30352401#pos=1;-173

19. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М.: Республика, 1998.

20. Указ Президента Республики Казахстан 148 28.12.2015 Об утверждении Концепции развития Ассамблеи Казахстана (до 2025 года) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000148

21. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // http://www.akorda.kz/ru/national_projects/assambleya-naroda-kazahstana

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА

Ем Наталья Борисовна

Одним из элементов культуры корейцев, как и любого другого народа, является язык. Сохранение своей истории, культуры, языка и традиций является важным для каждого этноса. Целью и задачами данной работы является рассмотрение истории этнического образования корейцев Казахстана и выявление проблемы его сохранения на примере средней школы имени Ф.Э. Дзержинского.

В Казахстане, на сегодняшний день проживают представители более 130 национальностей, каждая, сохраняя свои обычаи и традиции, вносит свой достойный вклад в развитие нашего суверенного государства [1]. Свой вклад в развитие экономики Казахстана вносит и корейская диаспора. Корейцы Казахстана, также как и представители других этносов, пережили трудности, возникшие после развала бывшего Советского Союза, активно участвовали в каждом этапе становления молодого государства. Казахстан - многонациональное государство, объединившее в себе представителей более 130 этносов с многообразием языка и культуры. Проблемы функционирования языков народов Казахстана, таких, как молдавского, уйгурского, дунганского, корейского, немецкого изучались М.М. Копыленко, С.Т. Саиной, В.М. Шварцманом, Б.Х. Хасановым, З.К. Ахметжановой, Э.Д. Сулейменовой, А.Т. Кайдаровым, С.Е. Исабековым, С.Ю. Сон, Д.Д. Шайбаковой и др. [2] Изучение функционирования языков Казахстана, в том числе и языка корейской диаспоры, представляет собой одно

из актуальных и перспективных направлений казахстанской науки.

Инициатором многих исследований в данном направлении является Ассамблея народа Казахстана. Сама идея создания такой организации принадлежит Президенту – Н.А. Назарбаеву. Уникальность этого казахстанского института признана во всем мире. Его опыт по проведению политики, направленной на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия перенимают и другие страны, которые сегодня находятся в современных условиях глобализации и мультикультурализма. Если в первые годы работа Ассамблеи больше несла в себе политический смысл, то сегодня это структура, которая охватывает своим вниманием все сферы жизни человека – культура, образование, религия, народное хозяйство и много другое. Поддерживая идеи главы государства, она занимается информационно-пропагандистской работой, помогая осуществлять такие долгосрочные цели, как вхождение страны в тридцатку развитых стран мира, реализация новой экономической политики «Нұрлы Жол», патриотическая идея, направленная в будущее, - «Мәңгілік Ел».

Значительный вклад в развитие этнического образования корейцев Казахстана вносит Ассоциация корейцев Казахстана. Ассоциация корейцев Казахстана (АКК) возникла на переломном рубеже истории, когда наметился распад Советского Союза, приближалось провозглашение суверенитета и независимости Казахстана. В 1989 году инициативные группы корейской общественности в городе Алма-Ате и других областных центрах приступили к созданию корейских культурных центров. В деятельности Ассоциации корейцев Казахстана можно выделить несколько основных периодов. Первый большой период - это этап становления. Тогда, в 1990-е годы, после развала Советского Союза у корейцев появилась возможность проявлять свое национальное самосознание, возрождать культуру, традиции, язык. После того как были поставлены конкретные цели, определены перспективы, началось формирование структуры АКК. Это время было периодом активного развития корейского объединения.

С каждым годом круг задач, которые ставит перед собой Ассоциация, растет. АКК вошла в структуру Ассамблеи народа Казахстана, стала реализовывать международные проекты, активно участвовать в общественно-политической жизни республики. В деятельности АКК главными приоритетами являются изучение корейского языка, возрождение и развитие национальной культуры; создание экономической базы и укрепление авторитета региональных корейских организаций; обеспечение преемственности поколений, развитие молодежного движения; укрепление дружбы между народами, сохранение межэтнического согласия; установление и развитие международных и культурных связей [3]. На основе этой деятельности выполняется одна из главных миссий организации - сохранение корейского языка.

В Казахстане этнических корейских школ практически нет, корейский язык в качестве факультативного занятия изучается в средних школах №56 и №136 города Алматы. Отдельное внимание заслуживает деятельность средней школы имени Ф.Э. Дзержинского, которая является единственной в стране школой, где корейский язык изучается как родной язык с 1 по 11 классы. Именно ей удается на сегодняшний день решать проблемы сохранения этнического образования корейцев в Казахстане.

История школы начинается с осени 1938 года, когда на пустынную землю Каратальского района были переселены корейцы с Дальнего Востока. Своими руками они создали поселок, который назвали в память о своей Родине - «Дальний Восток». Из воспоминаний одного из членов первого педагогического коллектива Цай Апполона Ивановича: «Хорошо помню, в мае начали строительство, а к новому учебному году школа была готова полностью. От начала и до конца все делали своими руками: закладывали фундамент, месили глину, готовили саман, возводили стены. Школа, основанная в 1938 году, была семилетней, имени Лермонтова. В 1949 году стала средней школой имени Дзержинского. Первый педагогический коллектив состоял из восьми человек. Было одиннадцать

класс - комплектов. Учились в две смены. Условия были очень тяжелые. Учителя вели по два класса, учительской не было, электричества тоже, занятия проводились под светом керосиновых ламп» [4].

За период своего существования в школе было 12 директоров, 9 из них корейской национальности. Первыми директорами школы были Цой Ден-Нен и Квон Александр. Цой Ден-Нен окончил школу крестьянской молодежи Приморского края, а Квон Александр окончил первый курс Дальневосточного Государственного университета. Первыми учителями школы были Шин Владимир Семенович, Ли Семен, Пак Николай Тимофеевич, Ким Арсений Михайлович, Ким Яков, Цай Апполон Иванович. В 1939 году состоялся первый выпуск семилетней школы имени Лермонтова. А первый выпуск средней школы имени Ф. Дзержинского в 1949 году насчитывал 16 выпускников.

Хотелось бы отметить тот факт, сотни корейцев в тот период получили ученые степени кандидатов и докторов наук; и многими из них стали выпускники этой школы. Одним из ярких личностей корейской диаспоры стал выпускник 1949 года Хан Гурий Борисович. Заведующий кафедрой Казахской Государственной Юридической Академии, профессор философии, член высшего дисциплинарного совета при Президенте Республики Казахстан (1997 год) стал Первым Президентом Республиканской АКК. Доверенное лицо Н.А. Назарбаева на выборах Президента Республики Казахстан в 1999 году Хан Г.Б. был членом Национальной комиссии Казахстана по делам «ЮНЕСКО» и был награжден орденом «Достык» и памятной медалью «Астана».

Среди корейской диаспоры знаменательной личностью является Ли Тимофей Александрович – учитель физики, Отличник просвещения Казахской ССР. В 1978 году Ли Т.А. Указом Президента Верховного Совета Казахской ССР было присвоено звание «Заслуженный учитель Казахской ССР». Ким Анатолий Андреевич – обучался в 1947 – 1948 годы, писатель, окончил литературный институт имени М. Горького г. Мо-

сквы, стал членом Союза писателей России. Его произведения включены в программы школ и вузов, а его книги изданы в 24 странах мира. Ким А.А. был удостоен литературных премий России, Кореи, Казахстана, Германии, США, Японии. Не менее известная личность в кругах корейской интеллигенции Ким Юрий Алексеевич обучался в школе в 1948-1950 годы. Будучи юристом по специальности, он занимал должности заместителя Министра юстиции Республики Казахстан, Председателя центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан [4]. Результаты этих выпускников говорят о том, что, уже начиная с первого выпуска, школа давала хорошие знания и достойное воспитание. Как отмечает глава государства Н.А.Назарбаев, что «за годы проживания в Казахстане, корейцы не только не превратились в пыль истории, не ассимилировались, но и, сохранив, во многом даже обогатив свои национальные обычаи и традиции, внесли и вносят достойный вклад в социально-экономическое и духовное развитие республики» [5].

Сохранение корейского языка в школе Дзержинского можно разделить на несколько этапов. Первый этап начинается с 1938 года, это время, когда корейцы были переселены с Дальнего Востока. Депортация нанесла невосполнимый урон национальной культуре советских корейцев и, прежде всего это касается национального языка. Также кроме этих факторов присутствовали и другие немаловажные причины, способствующие появлению проблем изучения родного языка. Например, работа школы столкнулась с большими трудностями: отсутствовали учебники, программы, методические разработки; учителя не имели педагогического образования; не хватало помещений, школьного оборудования, технических средств обучения и др.

Но с 1985 года изучение языка в школе ввели факультативно, это было важным шагом в дальнейшем его изучении. С 1991 года, с началом периода национального возрождения в Казахстане в школе Дзержинского, с приобретением незави-

симости государства все начало постепенно меняться. 28 января 1992 года были установлены дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Республикой Корея. С 1992-1993 учебного года школа взяла в основу изучение корейского языка, как родного [4].

Значительный вклад в развитие корейского языка и этнического образования в целом внесли корейские организации. Наиболее плодотворные отношения сложились с KOICA (Корейское агентство по международному сотрудничеству), оказывающей разнообразную спонсорскую помощь, представительство которой в 1995 году было основано в Казахстане. В Казахстане официально работало 40 добровольцев из Республики Корея [6]. За этот период преподавали корейский язык волонтеры из Южной Кореи: Ю Ен До(1992), Ким Пен Хак (1993-1995), О Ён Ге (1995-1997), Ли Ен Хо (1997-1998), Пяк Кенг Де (1999-2001), Хонг Ву Ель (2002-2004), Ен Джун Хым (2007-2009), Ким Ки Нам (2010-2011), а также параллельно с ними были и местные специалисты Ким Флора Хадеевна (до 1995), Ким Анджелика Ивановна (1993-1995), Цой Афанасий Константинович (1995-1996), Ким Лариса Владимировна (1999-2001), Ким Евгения Феликсовна (с 1996г. по настоящее время).

Важнейшими условиями, способствующими изучению корейского языка в школе на тот момент, являлись доминирование в школе учащихся корейской национальности; функционирование в селе языковой среды. Кроме того, для школы была характерна определенная научно - техническая и методическая подготовка всего педагогического коллектива, наличие преподавателей из Кореи. Одними из достоинств школы было наличие необходимой научно-технической базы, краеведческого материала, а также, поддержка Корейского культурного центра, Каратальского РайОО, сельской администрации и ТОО «Уштобинский».

В настоящее время уроки корейского языка проводятся с 1 по 11 класс. В первом классе – 1 час в неделю, со 2 по 11 классы – по 2 часа в неделю. Кроме этого проводятся факультативные занятия. Используется учебная программа, разрабо-

танная волонтёром из Южной Кореи Хонг Ву Елем, учителем корейского языка Ким Евгенией Феликсовной, совместно с Корейским центром просвещения. Ким Е.Ф. являлась соавтором электронного учебника «20 уроков корейского языка». В результате системной работы дети без особых затруднений стали общаться на корейском языке. Свидетельством этого являются достижения учащихся на республиканских и международных конкурсах на знание корейского языка [4].

Сведения из данных архива школы позволяют назвать учащихся школы, которые являлись победителями и призерами республиканских, областных и районных конкурсов в разные годы. Победителями в Республиканском конкурсе сочинений на корейском языке в 2006 году стали Цой Вера, ученица 10 класса (I место), ученик 9 класса Цой Юрий (II место), ученица 10 класса Лагай Вера (III место), ученица 9 класса Тё Светлана (IV место). В 2007 году конкурсы стали более насыщенными по разнообразию организаторов и спонсоров. Так, Цой Вера, ученица 11 класса, заняла I место в республиканском конкурсе сочинений «Моя Родина – Казахстан»; ученица 11 класса Лагай Вера - I место, ученица 10 класса Тё Светлана III место в Республиканском конкурсе сочинений на корейском языке; Ким Денис, призёр районного конкурса «Юный лидер». В качестве приза в 2008 году трое учащихся 11 класса – Ли Юлия, Ким Инна, Ким Денис посетили Южную Корею по программе для школьников с целью знакомства с историей, традициями и культурой Кореи. В 2009 году в Республиканском конкурсе сочинений на корейском языке призовые места заняли Хан Аэлита (II место), Шек Ольга (III место), Тен Вера (IV место). В 2010 году Шек Ольга, Тен Любовь посетили Южную Корею по программе, разработанной для школьников, с целью знакомства с историей, традициями и культурой Кореи. Ежегодно учащимся школы за хорошее знание корейского языка учреждается стипендия Корейского Центра Просвещения. [4]

Еще одним масштабным конкурсом, в котором принимали учащиеся, является интеллект-шоу «Я и Корея», ежегодно проводимый Молодежным движением Корейцев Казахстана

при Ассоциации корейцев Казахстана. Обычно этот конкурс проводится среди студентов университетов, но в 2009 году этот конкурс впервые провели между школьниками. 28 ноября 2009 года на данном соревновании команда средней школы имени Дзержинского одержала достойную победу. Учащиеся демонстрировали высокую мотивацию и интерес к изучению языка. Поддержанию такой мотивации оказывали содействие и спонсоры. Так, с сентября 2006 года кроме преподавателей по корейскому языку были также направлены учитель информатики и таэквондо. В 2003 году благодаря спонсорской помощи с южнокорейской стороны компанией KOICA, был оборудован и компьютеризирован кабинет корейского языка. Имеются дидактический и иллюстративный материал: справочники, видео и аудио материалы, библиотека для организации труда учителя и учащихся. В связи с внедрением корейских чеболей на казахстанский рынок, например Samsung, LG и других, у учащихся появился еще больший стимул изучать корейский язык, и именно это стало видеться как будущее их профессиональной карьеры. В школе создаются все условия для изучения родного языка и в дальнейшем проявления своих способностей. Знание корейского языка, приобщение к национальной культуре помогают воспитанникам школы найти свое место в жизни. Корейское отделение филологического факультета АГУ успешно окончили 13 человек. В настоящее время учатся на филологическом факультете АГУ и ЖГУ - 7 человек. Нам Юлия, выпускница 1997 года, сотрудничает с редакцией газеты «Коре Ильбо» и телевизионной программой «Коре Сарам». Ким Вадим, выпускник 2001 года обучается на факультете журналистики АГУ, активный участник театра «Ариран». Ким Сергей, выпускник 1997 года успешно закончил Алматинский государственный университет им. Абая и учится в аспирантуре корейского университета и др. [4]

В 1990 гг. на отделениях корейского языка в университетах Казахстана доминировали студенты корейской национальности. Это можно было назвать бумом. Сейчас таких студентов единицы. В КазНУ им.аль-Фараби ежегодно обучаются

на отделении корееведения более 120 человек на всех ступенях образования (бакалавриат, магистратура и докторантура). Среди них в последние годы корейцы представляют в среднем 5-7 процентов. Интерес к изучению корейского языка на профессиональной основе сокращается с каждым годом.

Среди студентов - представителей корейского этноса был проведен опрос в качестве неструктурированного интервью. На вопрос: «Почему сейчас, когда есть все условия для получения этнического образования, современная молодежь не пользуется этим?» были получены примерные ответы. Во-первых, говорили студенты, причина - семейное воспитание, когда современные родители сами не знают корейского языка, основными носителями на данный момент являются бабушки и дедушки. Во-вторых, сегодня для этнических корейцев для изучения корейского языка практически нет стимула, сегодня многие больше предпочитают обучаться на технических или экономических специальностях, когда престижными «профессиями» стали бизнесмены и предприниматели. В-третьих, это недостаток обеспеченности литературой, если сравнить с английским языком, корейские пособия остаются немногочисленными и малодоступными для общества. В-четвертых, потеря мотивации в результате изменений на рынке труда, так как для того, чтобы устроиться на хорошую работу необходимо знание государственного языка или английского, и редко корейского.

Среди представителей старшего поколения был задан вопрос: что происходит сейчас в школе Дзержинского? Почему корейский язык потерял популярность у учащихся? Оказалось, что в последние годы также значительно сокращается контингент учащихся в школе, особенно, за последние шесть-семь лет. В связи с тем, что в с. Ескельды численность представителей других национальностей стало больше, молодое поколение старается выехать в город и продолжать свое будущее там. Также это связано с тем, что такая организация как KOICA прекратила свою деятельность на территории Казахстана в связи с исключением страны из списка развивающихся

стран мира, в результате с этого времени в школе нет действующих преподавателей из Республики Корея.

Несмотря на то, что сегодня уровень образования корейского населения занимает вторую строку среди всех народов суверенного Казахстана, нельзя отмахиваться от факта, что наряду с этим они оторваны от реальной возможности овладеть своим родным языком. Среди специалистов – кореееведов существует точка зрения, что для коре-сарам потеря родного языка - это уже вопрос решенный и необратимый. Сегодня в Казахстане проживают около 100 000 наших соплеменников. Нам выставлен диагноз: «Жить будут, но без родного языка» [7]. Почему, при остром желании выучить любой иностранный язык можно, а родной - нельзя? Надо понять, что приговор вынесен всей корейской диаспоре, но касается он национального сознания каждой корейской семьи. Молодые корейцы высказывали свои опасения: «Неужели теперь, когда казахстанские корейцы самоутвердились и имеют высокий авторитет среди представителей всех этнических групп, они не в состоянии вернуть себе то, что по праву и исторически принадлежит нам? Если первое и второе поколения корейцев оставили последующим поколениям имидж порядочных, трудолюбивых и ответственных людей, то главное дело представителей третьего поколения – это вернуть корейцам родной язык. Если этот вопрос не решить в ближайшие 10-15 лет, потери действительно могут стать необратимыми. В сложившихся обстоятельствах у нас нет другого выбора, кроме того, как самим организовать и заняться его возрождением. Но мы не добьемся ощутимых результатов, если корейцы сами не осознают необходимость сделать этот исторический шаг в своем национальном развитии».

Системное понимание проблемы в последние годы привело к решению многих задач. Правительство Южной Кореи в рамках диаспоральной политики, а также продвижения корейского языка за пределами Кореи осуществляет деятельность через Корейский Центр просвещения в Алматы. Здесь ведется целенаправленная подготовка учительских кадров по

изучению корейского языка. С их помощью в регионах Казахстана открыты корейские классы в школах, Центр поддерживает деятельность специализированных отделений университетов Казахстана по изучению корейского языка. Так, каждый год директор Центра Просвещения города Алматы приезжает в школу им. Дзержинского, где устраиваются соревнования по приготовлению корейских блюд среди учащихся. Благодаря таким мероприятиям у учеников снова появляется интерес к изучению корейского языка, как и в прошлые годы.

С другой стороны, деятельность общественных организаций, Ассоциации корейцев Казахстана всячески поощряет интерес этнических корейцев к истории, культуре и языку своей исторической родины. Это говорит о четком понимании механизмов реализации плана по возрождению у корейцев СНГ национальной культуры и знаний по истории Кореи. Под эгидой Ассамблеи народа Казахстана Ассоциация корейцев Казахстана ставит одним из приоритетов в своей деятельности изучение корейского языка, возрождение и развитие национальной культуры. Также, необходима подготовка учителей корейского языка и отправка в Корею для обучения у специалистов-преподавателей корейской культуры. Кроме этого большое значение имеет стремление самих соотечественников к изучению корейского языка и культуры.

Молодое поколение этнических корейцев все же считает, что значительную роль может сыграть именно старшее поколение. Так этнические кореянки среди студентов факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби высказывались: «Старшее поколение во все времена отвечало за будущее своих детей. Оно может взять на себя сложный, но почетный долг – возродить корейский язык. И сделать это нужно, прежде всего, для своих детей и внуков. Потому, что в наших условиях без создания языковой среды овладеть корейским языком невозможно. Такую среду может создать только старшее поколение. Можем ли мы отказаться от последнего шанса реанимировать родной язык? Наше бездействие будет равносильно молчаливому согласию на предложение истории без боя, до-

бровольно отказаться от родного языка для всех последующих поколений казахстанских корейцев. Неужели мы опустим глаза и сделаем вид, что это нас не касается. Разве не понятно, что именно незнание нашими детьми родного языка станет главным упреком, который они сделают нам в будущем. У нас ещё есть время и возможность исправить положение, и открыто смотреть в глаза тех, кто останется после нас. Но за это право нужно потрудиться. Кроме того, изучая родной язык, каждая корейская семья станет еще более сплочённой. Национальная идея объединит всех её членов, и поднимет весомость и значимость родителей в глазах их детей. Я думаю, это станет знаковым моментом во взаимоотношениях между поколениями».

Средняя школа имени Ф.Э. Дзержинского является уникальным примером сохранения корейского языка в Казахстане и вопрос сохранения и развития этой школы является первоочередной задачей для современного поколения корейцев. Поддержание деятельности классов с корейским языком обучения необходимо проводить в школах крупных городов, где все больше растет интерес к корейскому языку и к Корее, в частности.

Этнокультурное образование позволяет сохранить этническую идентичность представителей этнических меньшинств путем приобщения к их родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей доминирующей культуры. Принятие идеи этнокультурного образования означает создание поликультурной системы обучения и воспитания. При этом основными задачами этнокультурного образования этнических меньшинств являются такие, как сохранение этнической идентичности, углубление знания о своей культуре. Таким образом, состояние этнического образования является фундаментальной основой сохранения этнической идентичности корейцев

Список использованных источников:

1. Корейская диаспора в Казахстане // http://www.kondor-tour.kz/kaz_kore_saram

2. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы // http://www.arirang.ru/library/lib92.htm

3. История Ассоциации корейцев Казахстана// http://rooakk.kz/ru/akk_history.php

4. Архив средней школы имени Ф.Э. Дзержинского

5. Корейская диаспора в Казахстане// http://www.kondor-tour.kz/kaz_kore_saram

6. Корейское агентство по международному сотрудничеству (KOICA)// http://kzkoicaalumni.com/koica/infoKOICA.pdf

7. От составителя книги «Герои Кореи» // http://koresaram.kz/istoriya/ot-sostavitelya-knigi-geroi-korei/

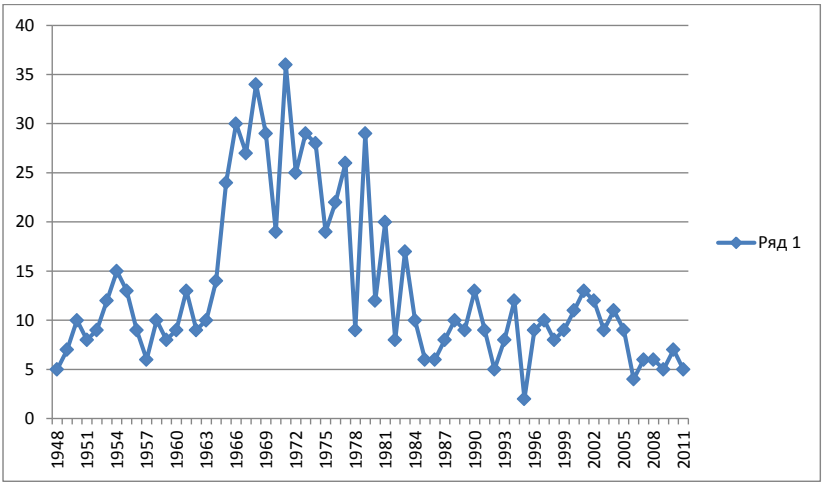
Приложение

Сравнительная таблица выпускников корейской национальности с 1948 по 2011 гг.

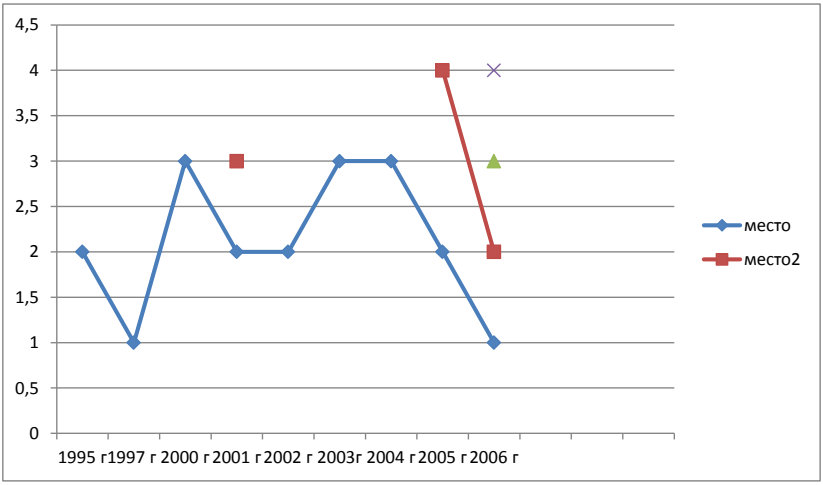
Год выпуска	Кол-во выпуск-ников	Кол-во выпускников корейской националь-ности	Год выпуска	Кол-во выпуск-ников	Кол-во выпускников корейской националь-ности
1948	5	5	1981	31	12
1949	16	7	1982	40	20
1950	13	10	1983	35	8
1951	12	8	1984	40	17
1952	13	9	1985	25	10
1953	14	12	1986	22	6
1954	22	15	1987	26	6
1955	25	13	1988	10	8
1956	20	9	1989	21	10
1957	16	6	1990	17	9
1958	23	10	1991	26	13
1959	24	8	1992	12	9
1960	14	9	1993	9	5
1961	18	13	1994	13	8
1963	13	9	1995	9	12
1964	19	10	1996	6	2
1965	19	14	1997	12	9
1966	40	24	1998	14	10
1967	39	30	1999	14	8
1968	52	27	2000	16	9
1969	46	34	2001	17	11
1970	48	29	2002	19	13
1971	25	19	2003	25	12
1972	60	36	2004	20	9

1973	47	25	2005	18	11
1974	59	29	2006	16	9
1975	47	28	2007	10	4
1976	49	19	2008	11	6
1977	48	22	2009	18	5
1978	47	26	2010	16	7
1979	27	9	2011	21	5
1980	52	29			

Динамика количества выпускников
корейской национальности в период с 1948 по 2011 гг.



Динамика учащихся, занявших призовые места
в республиканском конкурсе на знание корейского языка
в период с 1995 по 2006 гг.



ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Кадыржанов Рустем Казахбаевич

Общественно-политические технологии Ассамблеи народа Казахстана направлены на формирование в республике нации гражданского типа. Необходимость формирования гражданской нации определяется тем, что, как и большинство государств современного мира, Казахстан относится к числу полиэтнических обществ, в котором кроме коренного народа казахов проживают другие этнические группы. Одной их главных проблем полиэтнических обществ является поддержание стабильности отношений между этническими группами, предупреждение конфликтов между ними и их разрешение в случае их возникновения. Поддержание межэтнической стабильности относится к числу важнейших задач национальной политики полиэтнического государства. На качественно высшем и сложном уровне стоит задача национальной консолидации, или национального строительства полиэтнического общества, представляющей собой его трансформацию в единое надэтническое сообщество, объединенное едиными политическими и культурными институтами, символами и ценностями, то есть в гражданскую нацию.

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Лидер нации формулирует идею Мәңгілік Ел и определяет ее как национальную идею Казахстана. «Мәңгілік Ел – это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков. За годы суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и со-

ставляют фундамент будущего нашей страны» [1]. В последующих стратегических документах Глава государства углубляет консолидационный потенциал идеи Мәңгілік Ел. На ее основе должна быть построена нация единого будущего, которая является одной из главных целей «Плана нации – 100 шагов: Современное государство для всех» [2].

Важнейшей задачей четвертого раздела «Идентичность и единство» Плана нации определяется разработка проекта патриотического акта «Мәңгілік Ел». Это означает, что Мәңгілік Ел должна стать не только идеологической конструкцией, но и совокупностью практических шагов, действий, направленных на культивирование гражданской идентичности в многонациональном народе Казахстана.

Особое значение в Плане нации придается разработке и реализации масштабного проекта Ассамблеи народа Казахстана «Большая страна – большая семья», который укрепит казахстанскую идентичность и создаст условия для формирования целостной гражданской общности. Принцип «Большая страна – большая семья» тесно переплетается с ранее выдвинутым Президентом Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050» принципом «Одна страна – один народ» [3]. Это принцип взаимосвязи и взаимоотношения государства и нации в полиэтническом обществе, основанный, с одной стороны, на государстве как решающем социально-политическом институте формирования нации из полиэтнического общества, и высокой идентичности полиэтнического общества как нации со своей страной проживания, с другой стороны.

Национальная политика Казахстана, направленная на формирование гражданской нации и казахстанской идентичности, получила высокую оценку мирового сообщества. В частности, экспертное сообщество, в том числе западное, положительно оценивает достижения республики в сфере межэтнических отношений. Марлен Ларюэль и Себастьян Пейруз отмечают, что по сравнению с соседними странами, политика Казахстана по отношению к национальным меньшинствам носит достаточно либеральный характер, так как

здесь они пользуются значительными правами (культурные объединения, система образования, учитывающая национальные особенности; газеты и журналы на национальных языках) [4, с. 77].

Национальная политика Казахстана осуществляется во взаимодействии государственных органов с этнокультурными объединениями как институтами гражданского общества. Это взаимодействие осуществляется с помощью Ассамблеи народа Казахстана, созданной 1 марта 1995 г. Президент РК Нурсултан Назарбаев высоко оценивает роль АНК в формировании гражданской нации на основе казахстанской модели межэтнического единства и согласия [5].

В данной статье автор опирается на материалы своего раздела в научно-исследовательском проекте «Мониторинг межэтнической сферы как метод диагностирования эффективности государственной этнополитики», выполняемом в Институте философии, политологии и религиоведения, Комитета науки МОН РК (2015-2017 гг.). Одним из важных вопросов нашего исследования является отношение этнокультурных объединений к государству в процессе интеграции представляемых ими этнических групп в единую гражданскую нацию Казахстана.

Все ЭКО Казахстана признают ведущую роль государства в национальной политике, определяющего цель и основные направления этой политики. Цель национальной политики состоит в построении единой гражданской нации при консолидирующей роли казахского этноса. Ведущая роль государства в национальной сфере находит свое выражение в том, что государство определяет основные направления деятельности для субъектов этнополитики, включая те формы и границы, в которых эта деятельность может осуществляться. В частности, важнейшее значение для деятельности ЭКО имеет конституционный принцип равенства всех этносов Казахстана, представления их интересов не только через государство, но и посредством создания автономных институтов, к которым относятся этнокультурные объединения и другие. Не менее важ-

ным является определение границ деятельности ЭКО сферой культуры и запрет на создание партий на этнической основе.

Главным институтом взаимодействия государства и автономных этнических институтов является Ассамблея народа Казахстана. Ассамблея задает систему координат, в которой действуют ЭКО. Само по себе вхождение ЭКО в Ассамблею означает признание ведущей роли государства и готовность следовать его национальной политике. Те этнические институты, которые не хотят вступать в АНК, тем самым, по умолчанию заявляют о своей оппозиционности национальной политике и занимают маргинальное положение в сфере этнополитики.

Лидеры ЭКО, которые вошли в наше исследование, заявили о своей полной поддержке государства, его курса на построение гражданской нации при консолидирующей роли казахского этноса. При более подробном анализе их ответов на вопрос их взаимоотношений с государственными органами и их ожиданий от них, выяснилось различное понимание ими сути вопроса. Поддержка государством этноса нередко отождествляется с поддержкой самого этнокультурного объединения. Так, например, активист одного из уйгурских ЭКО заявил: «Сегодня уйгурам, выражать какие-то претензии и недовольства, нет необходимости. Ведь у нас в Казахстане есть 63 уйгурские школы. Имеем свой театр, выпускаем свои газеты и журналы. Сегодня мы открыли свой национальный телеканал, который вещает двадцать четыре часа. Что мы можем желать больше этого!?».

Здесь, на наш взгляд, наблюдается отождествление государственной поддержки уйгурского народа с поддержкой возглавляемого им этнокультурного объединения. Государство поддерживает уйгурский, узбекский, корейский и другие народы Казахстана в рамках своей национальной политики вне зависимости от этнокультурных объединений этих народов. Государство содержит и поддерживает 63 уйгурские школы в рамках своей национальной политики и политики в образовательной сфере. Эти школы подчиняются Министерству образования и науки РК, точно так же как уйгурский театр

музыкальной комедии подчиняется Министерству культуры и спорта РК, а газеты, журналы и телевизионный канал на уйгурском языке подчиняются Министерству информации и коммуникаций РК. В этом смысле национальная политика современного Казахстана успешно наследует национальную политику советского периода, когда возникли уйгурский, корейский театры, функционировали школы с преподаванием на языках этих и других национальностей.

Председатель одного из русских этнокультурных объединений отмечает, что «государство сделало все условия для того, чтобы мы сохраняли и язык, и культуру, и быт. Что касается оказываемой помощи, помощь оказывается на постоянной основе, то есть предоставляется даже в пошиве костюмов для этнокультурных объединений, для того чтобы мы могли соблюдать наши традиции. Также, мы участвуем во всех мероприятиях и выставках, посвященных Дню Единства народа Казахстана, проводим все свои национальные праздники. Со стороны государства нет никаких препятствий для того чтобы мы отмечали праздники русского народа и его культуры. Мы, например, отмечаем день Пушкина, Дни славянской письменности, Масленицу, обычные праздники и т.д. Государство поддерживает все наши технические начинания».

Среди пожеланий этнокультурных центров государству указано на то, что «было бы замечательно, если бы государство выделяло какие-то гранты для осуществления целевых программ, или поддерживало их материально. Потому как, зачастую этнокультурные центры, даже находясь в домах дружбы или в домах демократии, все равно вынуждены платить арендную плату, коммунальные услуги, и если этнокультурные объединения не собирают взносы, то в любом случае они ищут какие-то источники либо инвестиции для содержания своих центров. И было бы хорошо, если государство взяло бы их на свои плечи, это не совсем большие деньги».

Некорректность этого рассуждения, на наш взгляд, состоит в том, что оно не учитывает того важного обстоятельства, что этнокультурное объединение является институтом граж-

данского общества, а не государственным учреждением. Институт гражданского общества не может иметь материальной поддержки со стороны государства, иначе он потеряет свое исходное определение автономности от государства.

В связи с вопросом поддержки государством этнокультурных объединений встает другой вопрос, который задавался активистам ЭКО. Речь идет об использовании ими собственных ресурсов для повышения эффективности своей работы. Анализируя ответы активистов и руководителей ЭКО, мы видим, что само понятие ресурсов ЭКО рассматривается ими достаточно узко, только лишь как материальные ресурсы и в первую очередь финансовые ресурсы. Не случайно, поэтому, говорилось о связях с бизнесменами своей национальности и некоторые ЭКО (турецкое, уйгурское, корейское) говорили о наличии таких связей, тогда как руководитель русского этнокультурного центра говорил об их отсутствии, что затрудняет деятельность ЭКО.

Сложилось представление, что статус института гражданского общества затрудняет ЭКО создавать свою ресурсную базу, что напрямую влияет на эффективность их деятельности. По нашему мнению, такое представление является если не неверным, то достаточно ограниченным и неправильно ориентирующим оценку деятельности ЭКО. Мировой опыт показывает, что статус института гражданского общества позволяет создавать солидную ресурсную базу и значительно повышать эффективность его деятельности. Для этого нужно расширить понимание ресурса, включив в него не только материальные, финансовые ресурсы, но и ресурсы иного, нематериального характера.

Как известно, структура государства основана на вертикальных отношениях господства и подчинения, поэтому, соответственно, его ресурсы создаются на основе вертикальных отношений. В отличие от государства структура гражданского общества строится вокруг горизонтальных связей и отношений равенства статусов субъектов. Ресурсы гражданского общества возникают на основе горизонтальных связей его

субъектов. Это отношения и связи равенства, взаимопомощи, солидарности, поддержки, учета и уважения интересов субъектов. В отношения гражданского общества люди вступают не принудительно, а по своей доброй воле. Сила и ресурсы гражданского общества в силе и ресурсах горизонтальных связей, добровольной деятельности, волонтерской активности. Управление институтом гражданского общества есть по существу самоуправление всеми его членами.

Входящие в Ассамблею народа Казахстана этнокультурные объединения являются по своему статусу институтами гражданского общества. В определенной мере горизонтальные связи имеют место в ЭКО и основанные на них ресурсы используются ими. В то же время можно утверждать, что приоритетного значения в деятельности ЭКО они пока не имеют. Это общая проблема постсоветского социального развития. Поэтому можно скорее наблюдать вертикальные отношения или стремление к вертикализации отношений в казахстанских ЭКО.

Другая опасность, стоящая перед этнокультурными объединениями, заключается в их пассивности. В Казахстане существуют тысячи неправительственных организаций, создавая впечатление многочисленности и широкого распространения гражданского общества. В реальности, однако, основная часть НПО бездействует, не проявляя никакой активности. То же самое можно частично утверждать относительно этнокультурных объединений: по статистике АНК в нее входят свыше 800 ЭКО, однако на деле многие из них инертны и существуют номинально. Во многом это связано не только с отсутствием финансовых ресурсов для деятельности ЭКО, но и непониманием их руководителями и членами принципов деятельности ЭКО как института гражданского общества.

В связи с вышесказанным нами предлагается следующая рекомендация: Ассамблее народа Казахстана совместно с Министерством по делам религий и гражданского обществ РК следует провести серию семинаров, тренингов и других форм просвещения ЭКО с целью обучения их созданию горизон-

тальных связей и работе с нематериальными ресурсами, вытекающими из их статуса института гражданского общества. Это поможет активизировать работу отечественных ЭКО и будет способствовать успешности дальнейшего формирования гражданской нации в Казахстане.

Список использованных источников:

1. «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда, 17 января 2014 г.

2. План нации 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ // Казахстанская правда, 21 мая 2015 г.

3. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 48 с.

4. Ларюэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. – М.: Наталис, 2007.

5. Назарбаев Н.А. Мәңгілік Ел: одна страна, одна судьба. Выступление Президента РК на сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда, 24 апреля 2015 г.

ЗАДАЧИ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ МАНИФЕСТА ПРЕЗИДЕНТА РК Н.А. НАЗАРБАЕВА «МИР. XXI ВЕК»

Мамсуров Казбек Владимирович

Уважаемые коллеги! Мы живем в такое время, когда перед всеми нами стоит реальная угроза глобальной войны. По мнению ученых-историков, свыше пятнадцати тысяч войн пережила земная цивилизация за всю свою историю. В этих войнах по самым скромным подсчетам погибло до 3,5 миллиардов человек. Но уроки истории, к сожалению, человечеством не усвоены, поскольку в международных отношениях заметно усилились риски возникновения глобальной войны.

На сегодняшний день договор о нераспространении ядерного оружия фактически не выполняет своего предназначения. Международный терроризм, перешел от единичных актов в отдельных странах к масштабной террористической агрессии. Миллионы беженцев, разрушение городов, уничтожение исторических памятников - становятся обыденной реальностью, как и экономические санкции, и торговые войны. Поэтому, искоренение войн и демилитаризация сознания человечества - это сложнейшая цивилизационная задача, у которой в будущем нет разумной альтернативы.

В связи с абсолютным приоритетом проблемы мира в глобальной повестке дня Президент РК Н.А. Назарбаев предлагает принять глобальную Программу «XXI Век: Мир без войны», в которой будут провозглашены и приняты как руководство к действию согласованные и ответственные шаги сообщества мировых наций по глобальному предотвращению войн и конфликтов. Президент предлагает принять за основу

данной Программы три основополагающих принципа, которые должны быть, безусловно признаны всеми народами.

Во-первых, что ни в одной современной войне не будет и не может быть победителей, в ней проиграют все. Во-вторых, в новой войне неизбежным будет применение оружия массового уничтожения, что приведет к гибели всего человечества и это необходимо понимать как аксиому всем поколениям национальных лидеров, политиков и простых граждан. В-третьих, основой для урегулирования всех конфликтов и споров между государствами должны стать мирный диалог и конструктивные переговоры на основе принципов равной ответственности за мир и безопасность, взаимоуважения, и невмешательства во внутренние дела.

В рамках глобальной стратегии движения к миру без войн, Президент РК предлагает принять пять принципов, реализация которых позволит будущим поколениям смотреть в будущее с большей уверенностью:

«1) Последовательное движение к миру, полностью освобожденному от ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Важный шаг в этом направлении уже сделан. 7 декабря 2015 года Генеральная Ассамблея ООН приняла по инициативе Казахстана Всеобщую Декларацию о построении мира, свободного от ядерного оружия. Теперь следует принять глобальные решения, запрещающие размещение смертоносных вооружений в космическом пространстве, на дне и в нейтральных водах Мирового океана, Арктике. Важно разработать и принять обязательные для исполнения международные документы по запрещению использования научных открытий для создания новых видов оружия массового уничтожения;

2) В XXI веке надо сформировать географию устойчивого мира, последовательно искореняя войну как способ жизнедеятельности. Необходимо интенсифицировать международные усилия по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Весь накопленный опыт надо применить для создания на основе специального международного права масштабных Аре-

алов Мира. В них, разумеется, не должно быть места войнам и конфликтам. Вопросы безопасности и развития в Ареалах Мира могут гарантироваться всеми государствами-членами ООН, а также Советом Безопасности ООН;

3) В XXI веке надо преодолеть такой рудимент милитаризма, как существование военных блоков, угрожающих глобальной безопасности и препятствующих широкому международному сотрудничеству;

4) Важно адаптировать к новым историческим условиям международный разоруженческий процесс. Нужна новая стратегия деятельности Конференции ООН по разоружению. Нам предстоит заняться устранением качественно новой угрозы - киберпреступности, которая может стать опаснейшим оружием в руках террористов;

5) Мир без войны - это, прежде всего, справедливая парадигма глобальной конкуренции в сфере международных финансов, торговли и развития. На 70-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстан выдвинул инициативу разработки Плана Глобальной Стратегической Инициативы-2045. Этот План - устранение корневых причин войн и конфликтов. Важно выстроить новую тенденцию развития на основе равного и справедливого доступа всех наций к инфраструктуре, ресурсам и рынкам».

Идеи Манифеста напрямую затрагивают ответственность за наше общее будущее не только политиков и национальных лидеров, но и простых людей от которых зависит очень многое.

Идеи всеобщего мира и главная идея Ассамблеи народа Казахстана по укреплению мира и согласия между народами, по сути своей неразрывны. Поэтому мы должны рассматривать свою роль и миссию, нашу главную задачу по сохранению межэтнического единства и согласия в контексте их вклада в решение проблем современного мира, в том числе, главной проблемы – сохранения мира во всем мире, пути решения которой изложены в Манифесте «Мир.21 Век».

На наш взгляд, в контексте содержания данного Манифеста, перед алматинской городской Ассамблеей народа Казахстана стоят следующие задачи:

- принимать активное участие в работе по пропаганде идей мира и согласия между народами, подчеркивая при этом мысль о том, что в любой современной войне, будь то межблоковая, межгосударственная, межэтническая или межконфессиональная - никогда не будет победителей, в ней проиграют все;

- через различные формы работы и общения доводить до поколения нашей молодежи, представителей наших казахстанских этнических групп, идею о том, что сейчас и в обозримом будущем не существует более актуальной задачи, чем избавление людей от угрозы войны. Старшее поколение в повседневном общении и праздничных здравицах всегда говорит знакомую всем с детства фразу – ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ! Слишком хорошо оно знает, какую цену за мир заплатили народы Евразийского континента, в том числе и мы – казахстанцы! Важно довести эту мысль - ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ - до нашей молодежи, чтобы она стала ее жизненным девизом.

- В процессе межэтнического диалога, на совместных мероприятиях наших этносов, необходимо поднимать тему античеловеческой сущности войны и военных конфликтов. Не дать проникнуть в общество росткам человеконенавистнической идеологии, идеологии террора и войны - это самая сложная цивилизационная задача не только для нашей страны, но и для всего человечества. Другой альтернативы у мира нет;

- Всем нам необходимо проявлять неослабевающую бдительность в вопросах профилактики проникновения чужеродной идеологии в сознание подрастающего поколения и предупреждения актов терроризма и экстремизма.

Пользуясь случаем, поздравляю Всех с наступающим Днем Первого Президента Казахстана и 25 - летием Независимости Республики Казахстан!

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРДЫ НЫҒАЙТУДАҒЫ РӨЛІ

Дамира Әлиқызы Сиқымбаева, Айғаным Қалдыбай

Қазақстан Республикасындағы ұлттық саясаттың негізгі қағидаттары елдегі мекен ететін барлық ұлттар мен конфессиялар үшін тең құқықтарды қамтамасыз ету және барлық конфессиялардың іс-әрекеттеріне жағымды шарттарды қалыптастыру болып табылады. Осы тұрғыда, тәуелсіз Қазақстанның алғашқы жылдарынан бастап осы бағытта аталған мақсаттарды жүзеге асыруда этностық және діни бірегейлікке қарамастан барлық азаматтарға тең құқық пен еркіндікті қамтамасыз ететін құқықтық негіз құрылды. Алайда, ұлтаралық және конфессияаралық қарым-қатынастар саласы қазіргі таңдағы жаһандық саяси, экономикалық, мәдени және т.б. үрдістердің ықпалы аясында өзгерістерге ұшырап отыратын, үнемі байыпты жүйелі саясат пен іс-шараларды талап ететін нәзік сала болып табылады. Бұл әсіресе, елдегі діни ахуалға тікелей қатысты. Соңғы жарты ғасырда діни фактор әлемдегі мемлекеттер мен халықтардың қоғамдық-саяси өмірлерінде маңызды күшке айналып отыр. Бұның бірден бір себебі діндердің жаһандану үрдістері мен жағдайының аясында этномәдени бірегейлікті анықтау рөлімен тығыз байланысты. Жаһандық кезеңде жалпы сыртқы ерекшеліктерді жойып, ұлттарды жақындата түсетін үрдістер күшейген сайын, діндер өзгелерден ерекшеленетін ұлттық болмыстың мәні мен жолын сақтауға ұмтылып, осы әлемде өз орнын табуға тырысады [1].

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады,

оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары (Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1-бабы). Азаматтардың ар-ождан және сенім бостандығын қамтамасыз етуге кепілдік беретін ең басты құжат – Қазақстан Республикасының Конституциясы болып табылады. Конституцияда діни сенімге байланысты бірнеше баптар бар. Атап айтар болсақ, Конституцияның 14 - бабы «Тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайды»[2] деп жариялайды. Конституцияның 19 - бабы «Әркім өзінің қай ұлтқа, қай партияға және қай дінге жататынын өзі анықтауға және оны көрсету-көрсетпеуге хақылы». Конституцияның 22 - бабы «Әркімнің ар-ождан бостандығына құқығы бар. Ар-ождан бостандығы құқығын жүзеге асыру жалпы адамдық және азаматтық құқықтар мен мемлекет алдындағы міндеттерге байланысты болмауға немесе оларды шектемеуге тиіс» [Конституция, 19, 22-бап].

Тәуелсіздіктің жиырма жылы ішінде Қазақстанда бір де бір дін мемлекеттік және жалпыға ортақ идеология ретінде орнықпайды деген зайырлы мемлекеттің конституциялық қағидаттарының жүзеге асырылуына құқықтық-нормативтік база, қоғамдық-саяси шарттар қалыптасты. Қазақстан Республикасы өз азаматтарының діни сенімдері мен көзқарастырына байланысты дискриминацияға жол бермеді, дүниетанымдық және рухани ізденістерін өздері анықтаудағы еркіндікке конституциялық деңгейде және өзге де ұлттық заңнамалық негіздер ретінде кепілдік берді.

Қазақстан Республикасындағы мемлекет пен конфессиялар арасындағы қарым-қатынастар кеңестік атейстік кезеңнен кейінгі қоғамдық сананың дінге және діни ұйымдарға деген түбегейлі өзгерістері шарттарында, әлемдегі діни ахуалдың қайта жандануы мен шетелден келген діни ықпалдың күшеюінің аясында қалыптасты. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының әлемдік қауымдастықтың дер-

бес саяси субектісі ретінде діни саясат саласындағы көптеген халықаралық және әмбебап құқықтық актілер мен нормаларды ұстанды. Бұл өз кезегінде еліміздегі ішкі діни ахуал мен мемлекеттік-конфессионалдық қатынастарды анықтауға зор үлесін қосты.

Қазақстан Республикасындағы Конституция мен дін саласындағы ұлттық заңнамаға сәйкес мемлекет пен дін бөлінген. Алайда, бұл бөліну мен мемлекет пен діни ұйымдардың бір-бірінің ісіне араласпау қағидаттары мемлекет тарапынан діни салада реттеушілік және бақылаушылық тетіктерінің мен қызметтерінің болмауын білдірмейді. Қазіргі таңда ғаламдық деңгейде және Қазақстан қоғамында дін рөлінің өсуі мен оның қоғамдық сана мен қоғамдық салаларға тигізетін ықпалына байланысты діни факторға ерекше көңіл аудару мен мемлекет пен діни ұйымдардың белгілі бір қарым-қатынастар құру қажеттігін білдіреді.

Халықаралық қауымдастық тұрғысынан Қазақстан елдегі барлық ұлттардың конфессияаралық және мәдениетаралық келісімін, толеранттылығын қамтамасыз етуге бағытталған жүйелі ішкі саясатты жүргізетін мемлекет ретінде мойындалады. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында көпұлтты, әралуан мәдениет өкілдері тұратын Қазақстанның бейбіт өмір сүру болашағын жоққа шығарғандар, елде тұрақтылықтың орнаудың екіталай болатыны жөнінде болжамдар айтылды. Алайда, мемлекеттік билік ең бірінші кезекте елімізде мекен ететін ұлттар арасындағы бірлікті сақтауға барынша мән беріп, Қазақстандағы 130 этнос пен 17 конфессияның өкілдері тең құқықтарды қамтамасыз ететін жағдай жасады. Осы орайда, ұлттық бірлікке, ұлттар арасындағы татулыққа қатысты құқықтық негізден басқа, ұлттық саясат саласында белсенді іс-шараларды жүзеге асыратын институт құру қажеттігі туралы айтылатын. Бұл идея алғаш рет 1992 жылы Қазақстан халқының тұңғыш құрылтайында сөз болғаны белгілі. Осындай бірегей органды құру қажеттілігі саяси тұрғыдан, сондай-ақ жаңадан құрылған, тәуелсіз, көпэтносты, көпконфессиялық мемлекеттің тұрақты дамуы тұрғысынан туындаған болатын.

Бұл бастама мәдениетаралық сұхбатты нығайтудың жаңа кезеңінің негізін қалап, этносаралық қатынастарды дамыту мәселелерін жоғары деңгейде шешуге мүмкіндік жасайтын әлемдік тәжірибедегі тың бағыт болып табылды. Кейіннен 1995 жылғы 1 наурызда Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаев Қазақстан халқы Ассамблеясын құру туралы тарихи Жарлыққа қол қойды. Осылайша, Қазақстан Республикасының Президенті жанынан басты міндеті мемлекет пен азаматтық қоғам институттары арасындағы әріптестік негізінде этностар мүдделерін ұйыстыруды қамтамасыз ету, тиімді этносаралық іс-қимылды жүргізу, біртұтас саяси, құқықтық, мәдени орта қалыптастыру болып анықталған жаңа консультативті-кеңесші орган құрылды.

Тәуеліз Қазақстанда қабылданған алғашқы заңнамалық актілер, этностық және діни ерекшелігіне қарамастан әрбір азаматтардың құқықтық теңдігін қамтамасыз етуге бағытталды. Қазақстан халқы Ассамблеясының атқарған шараларының арқасында ол ұлттық саясат жүйесінің маңызды бөлігіне айналды. Ассамблея 820-дан астам этномәдени бірлестіктердің басын бір арнаға тоғыстыра отырып, азаматтық қоғам мен мемлекет мүмкіндіктерін жұмылдыратын қоғамдық келісім тетігі ретінде қазақстандық қоғам тарапынан ғана емес, халықаралық қауымдастықтан да жоғары баға ала бастады. Жиырма екі жылдық тарихында Ассамблея қарқынды дамып, елеулі өзгерістерді бастан кешірді. Оның дамуы барысында Нұрсұлтан Назарбаевтың бастамасымен этносаралық толеранттылық және қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісі қалыптасты.

Қазіргі таңда ҚХА Қазақстан Президенті Төрағалық ететін конституциялық мәртебесі бар орган болып табылады. Институт жұмысының ерекшеліктеріне келсек, аймақтардағы өңірлік Кіші Ассамблея құрылымдарына облыс әкімдері жетекшілік етеді. Сонымен қатар Қазақстан Халық Ассамблеясы этносаралық және конфессияаралық қатынастарды реттеудегі маңызды орын алатын құрал болды [3]. Бұның өзі де жалпыұлттық ынтымақ желісінің конституциялық рөлін

бекітеді. Ал этномәдени бірлестіктерден тағайындалатын Ассамблея Төрағасының екі орынбасары Ассамблея Кеңесінің ұсынысы негізінде ауысу тәртібімен Қазақстан Республикасы Президентінің үкімімен тағайындалып тұрады. Сонымен қатар, Ассамблея Кеңесінің құрамына республикалық этномәдени бірлестіктер өкілдері, қоғам қайраткерлері, Парламент депутаттары, министрлер, облыс әкімдері кіреді. Ассамблеяның жұмыс органы Президент Әкімшілігі құрамына дербес құрылымдық бөлімше ретінде кіретін Қазақстан халқы Ассамблеясының Хатшылығы болып табылады. Құрылымның жоғарғы органы ел Президентінің төрағалығымен өтетін оның сессиясы болып табылады. Сессияның барлық шешімдері мемлекеттік органдар мен азаматтық ұйымдардың қарауы үшін міндетті болып табылады.

Ұлттық бірлік пен қоғамдық келісімге бағытталған этносаралық, конфессияаралық қатынастар мемлекеттік саясаттың өзегі болып табылады. Ассамблеяның қызметі ҚР Конституциясына, 2008 жылы қабылданған «Қазақстан халқы Ассамблеясы туралы» Қазақстан Республикасының Заңына, Ассамблеяның даму стратегиясына негізделген. Қазақстан халқы Ассамблеясының даму тарихында, оның сессияларында мемлекет өмірінің маңызды мәселелері қаралды. Атап айтқанда, Мемлекет басшысы, Ассамблея Төрағасы Н. Назарбаевтың бастамасымен жаңа Конституция жобасын талқылау, Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде даму стратегиясы, Қазақстанының ел бірлігі доктринасы жаңжақты талқылау секілді қоғам үшін маңызды мәселелерге назар аударылды. Сондықтан, Қазақстан халқы Ассамблеясы қоғамдық бірегей институт ретінде елдегі тыныштық пен сенімді қалыптастырудағы үлесі зор.

Ассамблеяның басты ерекшеліктерінің бірі этностық топ өкілдері мүдделерін жоғары заң шығару органында – Парламентте білдіру болып табылады. Бұл ретте Ата заңда қамтылған нормаға сәйкес, Қазақстан халқы Ассамблеясы сайлаған Парламент Мәжілісінің 9 депутаты елдегі барлық этностардың мүддесін білдіреді. Сонымен қатар қазақстандық

этностық қауымдастықтың Парламенттегі өкілдігі олардың өкілді органға саяси партиялар арқылы тікелей қатысуы арқылы жүзеге асырылады. Ассамблеядан сайланған депутаттар заң шығарушылық үдерісіне белсенді қатысып, заң шығарушылық бастамашылық құқығын пайдаланады. Этносаралық қатынастарға қатысты қабылданатын барлық заң жобалары депутаттардың тиісті сараптауынан өтеді. Осы орайда түрлі этнос өкілдерінің ар-ождан бостандығы, олардың құқығын сақтау мәселелеріне Қазақстанда аса үлкен назар аударылып келеді. Қазақстан Республикасындағы діни сала бірқатар заңнамалық және құқықтық-нормативтік актілер, сондай-ақ, Конституция, Азаматтық кодекс, «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Заң арқылы реттелуде. Зайырлылық принципін заңнамалық деңгейде бекіту құқықтық мемлекет құрылымындағы маңызды қадам және өнегелік өлшемдер жүйесін таңдаудың маңызды нышаны болып табылады. Қазіргі таңда біздің мемлекет еліміздегі діни бірлестіктердің өз қызметтерін жүргізудегі теңдігін, құқығы мен бостандығын қамтамасыз етеді, дәстүрлі конфессиялар ғана емес, тіркеуден өткен барлық діни бірлестіктермен бірлесе жұмыс істейді. Бұл әріптестік, ең алдымен, адамдардың мәдени және өнегелік дамуын, қоғамда толеранттылық пен өзара сыйластық ұстанымдары нығаюын, әлеуметтік қызметтің сан алуан саласында осы мақсатта тізе қосуды көздейді.

Қазіргі таңда заманауи әлем дүниетанымдық және құндылықтық дағдарысты бастан кешуде. Бүкіл әлемде ұлтаралық және дінаралық қақтығыстардың көбейгені бүгінгі күннің шындығына айналып отыр. Жанжалдар, діни төзімсіздіктің артуы, діни фундаментализм экстремизм мен радикализм қоғамды бөлшектеуде, сондай-ақ жаһандық қана емес, жекелеген мемлекеттердің шеңберіндегі қақтығыстар туралы сөз қозғауға себеп болуда. Белсенді миграциялық үдерістердің нәтижесінде көптеген елдерде әр түрлі мәселелер пайда болып, тұрақсыздық орнауда. Осы орайда Қазақстан көпконфессионалды қоғам ретінде оның алдында көптеген сын-қатерлер тұр деп айтуға болады. Қазақстан Президенті

Н.Ә. Назарбаевтың бастамасымен құрылған Әлемдік және дәстүрлі діндер басшыларының съезі қазіргі заманғы діндер арасындағы жаһандық үндесудің ықпалды әрі табиғи бөлігіне айналды. Бұл шаралар дін көшбасшыларының, діндер мен халықтардың арасындағы өзара түсіністікті арттыруға мүмкіндік береді. Әрине, барлық діндер жоғары гуманистік және адамгершілік құндылықтарды насихаттайды. Алайда бүгінгі таңда, радикалды экстремиз мен радикализмнің өршуі Орта Азиядағы қауіпсіздікке нұқсан келтіріп отыр. Сол себепті, Қазақстанның геосаяси тұрғыдан орналасуы, мемлекеттік органдар тарапынан заманауи қауіп-қатерлердің қоғамдық қауіпсіздікке, қоғамдық тәртіпке, азаматтардың денсаулығы мен жан саулығына төнетін қатерлерге қарсы әрекет етудің тетіктерін жасап шығаруды және нығайтуды талап етеді. Мемлекеттің дінге қатысты саясаты конституциялық ар-ождан бостандығы ұстанымы мен барлық діндердің заң алдында теңдігін ұлттық қауіпсіздік мүдделерін қамтамасыз ете отырып, үйлесімді түрде іске асырумен, Қазақстан халқының тарихи-мәдени мұрасын, дәстүрлі рухани құндылықтарын дамытып, сақтауға баса мән берумен айқындалуы тиіс. Ассамблея этносаралық қана емес, конфессияаралық қатынастарды реттеуге ат салысады.

Елбасы «жаһандық трендтерді ескере отырып, біз мемлекеттің, қоғам мен діннің өзара қарым-қатынастарының тиімді моделін табуға тиіспіз» деп атап өтті. «Біздің тарихи таңдауымыз – зайырлы мемлекет пен қоғам. Бірақ зайырлы деген атеистік дегенді білдірмейді. Зайырлы дегеніміз – ілгерішіл, бейбіт сүйгіш, толерантты, ашық қоғам. Біз дәстүрлі діндерді қолдаймыз, бірақ кез-келген экстремизмді үзілді-кесілді теріске шығарамыз» - деді Президент Н.Ә. Назарбаев. Қазақ халқының басқа діндерге деген құрметі, толеранттылығы мен өзара түсіністігі маңызды біріктіруші факторға және мемлекеттілікті тұрақты дамытудың, елдегі қоғамдық тұрақтылықты қамтамасыз етудің басты шартына айналды. Бүгінгі таңда Ассамблеяның конфессияаралық сұхбатты дамытуға, тұрақтылық пен өзара түсіністікті сақтауға қосатын маңызды үлесі бар.

Қоғамның рухани қауіпсіздігін қамтамасыз ету, азаматтардың бостандықтары мен құқықтарын қорғау, діннің радикалды және экстремистік мақсаттарға пайдаланылуына жол бермеу – мемлекеттің дін саласындағы саясатының басты бағыттары болып табылады.

Қазақстан Халық Ассамблеясының ұлттық саясат саласындағы іс-әрекеттерінің негізгі бағыттары - этносаралық және конфессияаралық келісім мәселелері бойынша азаматтық қоғам институттары мен халықаралық ұйымдармен ынтымақтастық құру; елде және шет елдерде этносаралық және конфессияаралық келісімнің қазақстандық үлгіні насихаттау болып табылады.

Жалпы алғанда, татулықтың қазақстандық үлгісінің негізінде елді ұйыстыруды көздейтін «әр алуандықтың бірлігі» қағидасы жатыр деуге болады. Мәдени әр алуандықты сақтау мен дамытуға этностардың тілдері мен мәдениетін дамытуға мемлекет тарапынан қолдау өзінің оң ықпалын тигізуде. Қазақ халқы Ассамблеясы ұлтаралық және конфессияаралық келісімді дамытып отыруда өзінің жетекші қоғамдық институт екенін іс жүзінде *дәлелдей* алды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Haynes J. Religion, Politics and International Relations: An Introduction. //http://www.ispionline.it/it/documents/Religioni2011/Religion,%20Politics%20and%20International%20Relations.%20Haynes.pdf

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. –Алматы, 1995.

3. Pal Kolsto. Nation-Building and Ethnic Integration in Post-Soviet Societies. An Investigation of Latvia and Kazakhstan. Westview Press. P. 318.

4. http://www.akorda.kz Қазақстан Президенті Н.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы: бір халық - бір ел - бір тағдыр» атты тақырыппен өткен Қазақстан халқы Ассамблеясының XX сессиясында сөйлеген сөзі.

МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КАК ИНДИКАТОР УСПЕШНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

Национальное строительство современного Казахстана может рассматриваться в контексте выстраивания политики государства в отношении собственного мультиэтничного общества, которое за период развития в условиях независимости претерпело беспрецедентные трансформации. В первую очередь кардинальным изменениям подверглась «советская социокультурная гомогенность» понимаемая как культурное равенство и социальная однородность. Внезапно открывшиеся границы некогда закрытой страны, спровоцировали скоротечные изменения в прежнем балансе этнического состава населения. Миграционное уменьшение количественного состава европейских этносов, социальная поляризация общества, лавинообразные изменения в этносоциальной структуре городского и сельского населения выдвинули на повестку дня государственного и национального строительства проблемы прогрессирующей социокультурной гетерогенизации казахстанского общества.

Опыт социального и политического строительства, который приобрел Казахстан за 25 лет независимости свидетельствует, что модернизация экономики и реформирование политических институтов сами по себе не гарантируют бескризисного и поступательного развития страны. Залогом успешности реформ и обязательным условием устойчивого

развития молодого государства становится консолидация народа Казахстана в единую национальную общность основанную на гражданской идентичности.

По мере продвижения общества к относительному экономическому благополучию начала двухтысячных годов, все более ясным становилась необходимость сплочения социальных и этнических групп общества вокруг общенациональной идентичности, предполагающей единство целей и ценностей на основе надэтнической, гражданской идентичности. Казахстанское государство уже имевшее позитивный практический опыт работы Национально-культурных центров (НКЦ) 80-х гг. прошлого столетия, стало главным организатором и менеджером данного процесса. Идеологическим ориентиром по формированию общенациональной идентичности на начальном этапе нациестроительства стали принципы и идеологемы Стратегии «Казахстан – 2030» и Доктрины национального единства.

Опираясь на практический опыт работы Ассамблеи народа Казахстана, следующим шагом государства стала отмеченная в Четвертой институциональной реформе и в «Плане нации – 100 конкретных шагов» задача укрепления и формирования целостной гражданской общности страны. Она логически вытекала из ключевой общенациональной идеологемы по формированию всеказахстанской идентичности, рассчитанной на ближайшие десятилетия и ориентирующей общество на реализацию строительства консолидированной нации, поставленной Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан - 2050».

Формирование национальной идентичности Казахстана является сложным и неоднозначным процессом, выражающимся через ряд противоречий, являющихся потенциально конфликтогенными. Одно из основополагающих противоречий нациестроительства заключается в необходимости совмещения разнородных этнокультурных ценностей и символов с национальными символами гражданской идентичности. С этими противоречиями знакомы все мультиэтничные разви-

вающиеся государства, реализующие в своем национальном строительстве модель государства титульной нации.

Разрешение данного противоречия включает в себя поэтапный и разноскоростной процесс конвергенции этнической и гражданской идентичностей. Речь идет о политическом и социокультурном определении формирующейся казахстанской нации, и соответственно единой культуре, языке и этноориентированных символах, которые должны занять определяющее место в обществе, став общенациональными для всех этнических групп страны. В этом процессе совместной работы интеллектуальных элит, политиков, управленческой бюрократии и простых граждан обществу необходимо обрести и закрепить в общественном сознании разделяемые всеми гражданами ценности, единый взгляд на историю и соответственно, единую солидарность, фундаментом которой становятся патриотизм и гордость за свою родину.

Наиболее эффективным менеджером национального строительства и регулятором данной дилеммы в Казахстане выступает национальное государство, которое с помощью Ассамблеи народа Казахстана, мощи государственных СМИ, государственного аппарата и объединительной идеологии, в настоящее время достаточно успешно формирует единую гражданскую идентичность.

Тем не менее, в процессе институционализации главной этнополитической задачи по формированию национальной идентичности государство сталкивается с проблемой внедрения в общественно-политическую практику механизмов контролируемого развития этнической и гражданской идентичности. Смысл разрешения противоречия этой дилеммы состоит в том, чтобы, с одной стороны, сохранить, укрепить и сделать привлекательными этнокультурные символы казахского этноса в общественно-политическом пространстве молодого государства, а с другой стороны, формировать и поддерживать гражданскую идентичность с целью консолидации общеказахстанской идентичности.

Разрешение такой дилеммы не может происходить без проблем и определенных трений, которыми, как правило, со-

провождается процесс интеграции. Национальная политика, проводимая в жизнь казахстанским руководством, выстроена на соблюдении балансов, выстраивании механизмов сдержек и противовесов во взаимодействии этнической и гражданской идентичностей. Политический консенсус мультиэтничного населения Казахстана является результатом реализации собственной казахстанской модели межэтнического единства и согласия, которая не копирует ни одну из мировых моделей интеграции и в своих основаниях опирается на отечественный культурно-исторический и социально-политический опыт.

Обеспечение Казахстаном прав нацменьшинств, ясная языковая и образовательная политика направленные на интеграцию этнических меньшинств, успешная работа Ассамблеи народа Казахстана как института гражданского общества демонстрирует уникальный опыт Казахстана в сфере социокультурного и межэтнического взаимодействия этносов страны. Национальное единство, мир и согласие в казахстанском обществе остаются главными ценностями суверенного Казахстана и являются фундаментом национальной идеи «Мәңгілік Ел», объединяющей все национальные меньшинства республики в единый народ.

ОБСЕ в своих базовых документах подтверждает, что только лишь признания культуры, идентичности и политических интересов меньшинств и поощрения их участия в жизни общества может быть недостаточно для обеспечения устойчивого и прочного мира. В связи с этим ОБСЕ рекомендует всем государствам принимать меры и осуществлять политику, направленную на содействие интеграции и сплоченности полиэтнических сообществ [1].

Благодаря выверенной и ответственной политике национального строительства, в Казахстане на практике успешно, хотя и не без трудностей, реализуются принципы ОБСЕ по активному содействию интеграции нацменьшинств. Тем не менее, сфера межэтнических отношений, по-прежнему, остается очень восприимчивой к изменениям социально-экономического и духовного самочувствия граждан. Социологические исследо-

вания подтверждают тот факт, что трансформации в социальной сфере, особенно в сферах трудоустройства, личной и продовольственной безопасности, образования и здравоохранения, которые могут эволюционировать не только в сторону позитивных изменений, являются наиболее показательными при определении климата и состояния межэтнической сферы общества.

Поэтому одним из важных и действенных инструментов оценки состояния среды межэтнического взаимодействия и предупреждения межэтнических конфликтов, могущих повлиять на успешность реализации задачи по консолидации нации, становится регулярный и системный мониторинг данной сферы.

Существуют разные методы анализа этно- и социокультурного состояния нацменьшинств, межэтнического взаимодействия и конфликтов в мире и использования такого анализа в общественно-политических целях, как в сфере гражданского общества, так и в сфере государственного управления. На Западе существует значительное количество мониторинговых систем, в том числе и «систем раннего предупреждения» (СРП), которые занимаются анализом и прогнозом различных сфер межэтнического взаимодействия, в частности, положения нацменьшинств, чрезвычайных ситуаций гуманитарного характера, нарушений прав человека, рисков и угроз геноцида и этноцида. Определенные международные структуры осуществляют долговременный мониторинг касающийся не только конфликтов, но и положения мигрантов и этнических меньшинств в целом, культур и языков малочисленных народов, сохраняющих традиционные системы жизнеобеспечения – например, индейцев Амазонки (Бразилия), малых народов Севера и др.

Что касается научно-методологических основ мониторинга, то в научной литературе не так много материалов, пытающихся представить его типологию и методологию. В частности, А. Остин предлагает разделить мониторинг на четыре методологические категории исследовательских подходов:

1) количественные; 2) качественные; 3) сочетающие количественную и качественную методологию; 4) сетевые [2, с. 136].

Системы качественного раннего предупреждения у Остин ассоциируются с группой организаций-наблюдателей, таких как Human Rights watch, Международная Амнистия и др. Они осуществляют мониторинговые и исследовательские проекты силами местных аналитиков и специальных представителей в регионе. Их рекомендации ложатся в основу стратегии лоббирования результатов исследований среди действующих политиков и управленцев.

Большим преимуществом таких СРП становится уменьшение разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием на межэтнические конфликты. Связано это с тем, что результаты исследований обрабатываются и представляются в виде докладов в офисы Международной группы по предотвращению кризисов (МГПК), откуда рассылаются влиятельным лицам, таким как бывшие премьер-министры, министры иностранных дел и советники высокопоставленных политиков. Затем среди действующих политиков ими лоббируются рекомендации, в которых предлагаются наиболее обоснованные возможные сценарии развития ситуаций, а не просто абстрактные призывы обратить внимание на ту или иную проблему [2, с. 138].

Количественные системы предупреждения появились в 1960-е гг. и представляли собой очень дорогостоящие системы кодирования данных по событиям. Такого рода мониторинговые исследования требовали огромных финансовых и людских ресурсов и почти угасли в 80-е гг., но в 90-е гг. в связи с появлением Интернета и исчезновением «железного занавеса» получили новый мощный импульс развития.

Данная методология предполагает систематический сбор и обработку эмпирических данных по заданным критериям и индикаторам. Основная задача количественного анализа – выделение факторов, событий и процессов, повышающих вероятность возникновения конфликта или войны, либо напрямую их вызывающих [3].

Существуют, также, проекты использующие методики сочетающие как качественные, так и количественные методы. В частности, проект «Раннее выявление напряженности и поиск фактов» Швейцарского фонда мира, который использует 4 источника информации – непрерывный мониторинг ситуации (качественный анализ), анализ данных по событиям (количественный анализ), сеть экспертов и полевые исследования [2, с. 143-144].

И, наконец, четвертый тип мониторинга – анализ сетевой информации (сетевые проекты). Хотя они не являются формальными системами в строгом методологическом смысле, тем не менее, данные полученные при анализе сетевых форумов и социальных сетей предлагают возможности для наведения мостов между частным и общественным сектором. Преимущество данного типа мониторинга заключается в том, что эмпирические данные полученные с помощью сетевых проектов не требуют особых материальных затрат и способны стать дополнительным источником информации о зарождающихся проблемах и конфликтных ситуациях. Примерами таких проектов служат – Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию (FEWER) в Лондоне и Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) в Москве [4].

В Казахстане с 2012 г. осуществляется проект республиканского межэтнического мониторинга в рамках грантовых научно-исследовательских проектов Института философии, политологии и религиоведения (ИФПР) КН МОН РК (2012-2014 гг. и 2015-2017 гг.) Это не первый опыт проведения такого рода исследований в РК, которые ранее проводились в КИСИ, КИСЭИП, и по тем или иным причинам и возможностям носили достаточно спорадичный характер [5]. В ИФПР КН МОН РК данный проект осуществляется с 2012 г. и по настоящее время, и характеризуется своей регулярностью и преемственностью.

Мониторинг является систематическим и планомерным изучением той или иной сферы социальной реальности, про-

водимым на основе междисциплинарного подхода целого комплекса общественных наук. Целью мониторинга межэтнической сферы является диагностика актуального состояния межэтнических отношений позволяющая отслеживать основные индикаторы интеграции этнических меньшинств в контексте проводимой национальной политики: профилактика конфликтных ситуаций в межэтническом взаимодействии; изучение электоральных предпочтений и ожиданий всех социальных групп мультиэтнического общества; разработка научно-практических рекомендаций для органов управления, регулирующих и оптимизирующих этнополитическую сферу.

Предметом этноконфессионального мониторинга является состояние среды межэтнического взаимодействия, которая характеризуется выявлением и изучением следующих индикаторов ее состояния: социальные факторы, провоцирующие межэтническое противостояние в регионах Казахстана; определение конфликтогенных зон в межэтнических взаимодействиях; выявление дискриминационных практик в масс-медиа; вопросы демографии, культуры, интерпретации исторического прошлого, толкования настоящего и конфигурации будущего устройства общественной среды совместного проживания и жизнедеятельности [6].

Мониторинг дает возможность адресно и целенаправленно отслеживать неблагополучные регионы республики, в которых потенцируются, либо осуществляются действия по распространению идей межэтнической и социальной розни, этноконфессиональной нетерпимости. Полученные результаты, выводы и заключения мониторинга оказывают влияние не только на раннее предупреждение конфликтов, но и на совершенствование и развитие политических технологий в целом по стране, а значит и напрямую способствуют социально-политической и духовной стабильности в обществе.

Социологические исследования межэтнических отношений проводимые подавляющим большинством частных и государственных аналитических структур республики, как

правило, не являются мониторингом. Они не носят комплексный характер и, зачастую, не имеют собственной методологии оценки тех или иных индикаторов состояния межэтнической сферы по всей республике и по отдельным регионам. Отсутствие регулярности и спорадичность таких исследований не позволяет интерпретировать события и явления в динамике и. соответственно не дает возможности на основании полученных результатов делать прогнозы и научно-практические рекомендации для действующих политиков и органов государственного управления.

На основе данных мониторинга возможно получение объективных оценок и перспективных прогнозов последствий политических и социально-экономических реформ и законодательных актов в контексте этносоциального развития общества. На наш взгляд, мониторинговые проекты, осуществляемые в ИФПР КН МОН РК преследуют три важнейшие задачи: 1) Определение факторов, процессов и событийного ряда провоцирующих межэтническую и межконфессиональную напряженность; 2) Оценка эффективности государственной этнополитики в регионах РК; 3) Научно-практические рекомендации органам государственного управления по снижению межэтнической напряженности и консолидации гражданской идентичности. При его проведении используются как количественные (пилотажное и широкомасштабное анкетирование), так и качественные социологические методы (глубинные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение), контент-анализ СМИ, изучение государственных программ и документации акиматов, этнокультурных объединений и Ассамблеи народа Казахстана. Таким образом, если следовать вышеописанной типологии мониторинговых исследований, данный отечественный мониторинг опирается на методологию сочетающую в себе количественные и качественные методы.

В контексте третьей задачи Мониторинга по исследованию факторов и процессов влияющих на процессы формирования гражданской идентичности и общенациональной консолидации необходимо учитывать следующие параме-

тры: место и роль казахского этноса в государственном строительстве; внедрение в общественную жизнь государственного языка; последствия миграционных процессов; освещение вопросов межэтнического взаимодействия в СМИ; степень внутриэтнической консолидации среди представителей неказахских этносов; наличие или отсутствие в общественном сознании негативных межэтнических стереотипов; представительство этнических групп в органах управления; использование этнического фактора в политических целях; структура потребностей, динамика поведенческих установок, система мотиваций, ценностных ориентаций казахстанских этносов; конфликтогенные факторы в межэтнических и межконфессиональных отношениях; деятельность органов власти на местах по формированию толерантного климата между людьми различных этносов и вероисповедания.

Методологическим обеспечением процессов обновления идеологии этнокультурного и национального строительства в настоящее время занимаются республиканский Научно-экспертный совет и региональные Научно-экспертные группы Ассамблеи народа Казахстана. Главная их цель заключается не только в осуществлении прогнозирования развития этноконфессиональной сферы и формировании научно-практических рекомендаций на основе результатов исследований межэтнических отношений и их комплексной экспертной оценки. Это и создание локальных теоретических моделей, которые отражали бы объективную динамику развития межэтнических отношений в Казахстане и механизмы разрешения межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Обязательным условием эффективности работы Ассамблеи народа Казахстана должно стать установление обратной связи между гражданским обществом и управленческими структурами уровня принятия политических решений. Технологии Ассамблеи должны содействовать созданию реального механизма по уменьшению разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием на потенциальные конфликты межэтнической сферы. Мониторинг может и

должен стать не только одним из эффективных инструментов раннего предупреждения конфликтов, но и одним из способов оценки состояния социо- и этнокультурной сферы жизни казахстанского общества, и доведения этих данных до уровня действующей, публичной политики. Во всех этих процессах требуется неустанная поддержка государства, являющегося абсолютным лидером в сфере формирования стабильного и здорового межэтнического климата в стране.

Список использованных источников:

1. Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ. Ноябрь 2012. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, 2012. Напечатано в Нидерландах //www.osce.org/HCNM.

2. Остин А. Раннее предупреждение и мониторинг конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. – М.: Наука, 2007. – С. 132-155.

3. Conrad B., Schlichte K., Quantitative Research: Four Limits and One Alternative. Uppsala. 2000. P.4

4. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН // http://www. eawarn.ras.ru

5. Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность и перспективы / Материалы международного научно-практического семинара. Алматы, 23-24 мая 2001 г. – Астана, Секретариат АНК, 2001.

6. Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Концептуально-методологические основания мониторинга этногосударственных и межэтнических отношений // Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Материалы III городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы АНК г. Алматы (10 декабря 2014 г., Дом дружбы). – Алматы: ИФПР МОН РК, 2015 – С. 31-45.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҰЛТАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР МЕН КОНФЕССИЯАРАЛЫҚ КЕЛІСІМДІ НЫҒАЙТУ МӘСЕЛЕСІ

Шәкен Мадина Шәкенқызы

Бүгінгі таңда Қазақстан ұлтаралық және конфессияаралық келісім мен ымырагершілікті негізге алған 140 астам ұлт өкілдерінің отаны болып отыр. Қазақстан тәуелсіздік жылдарында бұл стратегияның өміршеңдігін көрсетіп, оның бүкіл адамзат қауымының дамуындағы халықтардың өзара қарым-қатынас мәдениетінің қазақстандық үлгісінің қажеттілігін танытты.

XXI ғасырда, жаңа дәуірде Қазақстанның өзгеруі ұлттық болмыс пен мәдениетке, ұлттық идея мен рухқа сүйенуі тиіс. Идея – грек сөзі, «образ», «ұғым», «түсінік» мағыналарында қолданылады. Атқаратын міндетіне қарай идея алуан қырымен көзге түседі. Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтың: «Қазақтың сана-сезімі өткендегі, қазіргі және болашақтағы – тарихтың толқынында өзінің ұлттық «Мен» дегізерлік қасиетін түсінуге тұңғыш рет енді ғана мүмкіндік алып отыр... Бірақ бұл мүмкіндік қана: ол шындыққа, тек қазақтардың ғана емес, барлық қазақстандықтардың жаппай санасына орныққан фактіге айналуы қажет», - деп жазуында өмірлік мәні бар шындық жатыр [1].

Қазақстанды мекендейтін көптеген этностар мен ұлттар мемлекет құрушы этнос – қазақ ұлтымен бірлесе отырып, республикада өркениетті демократиялық қоғамды орнататын шешуші күш болып табылады. Олардың құқықтық-демократиялық мемлекет орнатуға мүдделі болуы, осы игі іске белсене атсалысуы елде жүргізілген жалпыұлттық идеяны

қалыптастыру саясатына тікелей байланысты. Алжалпыұлттық идея қазақстандық қоғамды біртұтас мақсат төңірегінде шоғырландыру мен интеграциялауды жүйелеудің бастамасы болып табылады, сонымен қатар, ел азаматтарының ұлттық бірегейлігіне сәйкес деңгейін қалыптастыруды, қоғамдық сана мен мәдениеттің дамуының рухани негізі, әрі бүгін де әлемдік деңгейде кеңінен орын алып отырған жаһандану жағдайында Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық тұрақты дамуының негізін құрайды.

Жалпыұлттық идеяның қазақстандық қоғам үшін күн тәртібінде тұрған ең басты мәселе екендігін айта келе, ұғымның саяси мәніне анықтама бере кетсек, қазақстандық зерттеушілер, жалпыұлттық идея – бұл Қазақстан халықтарының шоғырлануына, қоғамның тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуына және мемлекет қауіпсіздігі мен тәуелсіздігін нығайтуға бағытталған дүниетанымдық сипаттағы құндылықтар мен идеалдар, бағыт-бағдарлар кешені болып табылады деп анықтама беріледі [2].

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына арналған Жолдауында «Қазақстанның 2020 жылға дейін стратегиялық жоспарын» құрды. Мұнда 5 нақты міндеттер қойылды, соның бірі: «ұлтаралық келісімді нығайту, ұлттық қауіпсіздікті көтеру, әрі қарай ұлтаралық қатынастарды дамыту» [3].

Алайда, ең алдымен, Қазақстан көп конфессиялы мемлекет ретінде таныла отырып, іштегі діни қарым-қатынас балансын сақтауға мүдделі. Мемлекет экономикалық өркендеуіне кепілдік бола алатын ішкі саяси тұрақтылықты мығым ұстау қажет. Соңғы уақыттарда тым белең алып кеткен сыртқы діни үгіткерлердің (миссионерлердің) іс әрекеті қоғам тұтастығының сақталуына кері әсерін тигізіп отыр. Қазақстан зайырлы мемлекет болуына байланысты, ресми идеология дінге мейлінше бейтарап қарайды: ол діншіл де, дінге қарсы да сипатқа ие емес. Конфессияаралық бейбітшілік пен келісім көпұлтты, көптілді және көпконфессиялы Қазақстан үшін

күрделі мәселе. Бүгінде Қазақстан әлемге бүкіләлемдік діни-рухани форумның орталығы есебінде де таныс. Оған әлемдік және дәстүрлі діндердің басшылары анағұрлым маңызды заманауи діни мәселелерді шешу үшін жиналады.

Толеранттылық, өзара құрметтеу мен түсіну, ұлтаралық келісім мен діни төзімділік бұл қағидалар Қазақстандағы конфессияаралық қатынастардың негізін құрайды. Бұл туралы Елбасының Қазақстан халқына Жолдауында былай делінген: «Біз барлық діндердің тең құқылығына кепілдік береміз және Қазақстанда конфессияаралық келісімді қамтамасыз етеміз» [4]. Дін біріктірудің, интеграциялық үдерістердің күшті факторы бола алады. Ол үшін діндерден қайшылықтарды емес, керісінше, ортақ белгілер мен қағидаттарды, ортақ негіздер мен ортақ құндылықтарды, біріктіруші бастауды іздеуге міндеттенеміз.

Айта кету керек, Қазақстан діни толеранттылық пен конфессияаралық келісім ісінде игі дәстүрлерге ие. Сондықтан Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев атап айтқанындай: «... бізге төзімсіздік немесе діни фанатизм жат. Бұл рухани дәстүр, бұл қандай шеңберде болмасын Құдайдың сөзіне деген ашықтық. Бұл – Қазақстандағы конфессияаралық келісімнің ең маңызды негіздерінің бірі. Біз әлемге өзіміздің толеранттылығымызбен, ұлтаралық, конфессияаралық келісім мен диалогты сақтауымызбен танылдық. Біздің еліміздің өскелең дүниетанымдық әлеуеті бұдан әрі қарай да сақталуға, дамуға тиіс» [4].

Қазақстан тәуелсіздікке қол жеткізгеннен кейін жас мемлекетті жаңаша құрылымда қалыптастыру, егемендігімізді нығайту және мемлекеттік келешек дамудың дұрыс бағытын табу жолында қыруар еңбектер атқарып, соның арқасында ғана талай жетістіктерге қол жеткізді десек артық айтқан емес. Бұл ел тағдырының жақсы тұстарынан өнеге алып, ұлттық құндылықтардың бағасын біліп, оны саралай білуге де жетелейді. Халқымызға тән толеранттылық сипаты, сонымен қатар ел басшылығының әділ саясаты арқасында Қазақстан саяси, экономикалық және әлеуметтік салаларда тығырыққа

тірелуден аулақ болып, XXI ғасырға сәтті қадам тастады. Еліміз әлеуметтік-экономикалық және демократиялық жаңарулар бағытында айтарлықтай жетістіктерге жетіп, осының барлығы да Қазақстанның көпқұрамды халқының қоғамдық келісім мен бейбітшілік аңсарлы идеяға икемделуге жетектеген жетекші идеологиялық кешеннің әдепті қадамдардан-ақ пәрменді күшке айналдырылған қызметі арқасында іске асады.

Қазақстанның осынау жетістіктерін айтар кезде оның қарқынды дамуының тірегі болып саналатын ұлтаралық және конфессияаралық келісімді жадымыздан шығармауымыз қажет. Бұл біздің еліміздің алға қарай нық қадам басуына мүмкіндік беретін зор алғышарт болып табылады. Алайда, адамзат дамуының тарихы көрсеткендей, сан алуан халықтар арасындағы достық, келісім мен бейбітшілік мәңгілікке орнай салатын игілік емес. Оны сақтай білу үшін ел болып жұмылған күйде күнделікті және тұрақты түрдегі тынымсыз әрекеттер жасалынуы қажет. Міне, сонда ғана Қазақстанда етене өмір сүретін сан алуан ұлт және конфессия өкілдерінің дауысы бір қуатты сарынға айналатын болады.

Еліміздегі ұлтаралық және конфессияаралық келісім мен татулықты орнықтыруда маңызы ерекше болған нәрсе – дәстүрлі сипатқа сай Ислам, христиан және иудейлік діндердің бойында жалпы адамзаттық және гуманистік құндылықтарының болуы. Бұл дәстүрлі діндер Қазақстан қоғамының рухани тұрғыдан жаңаруында және шаңырағы шайқалмай, қауіпсіз өмір сүруінде маңызды рөл атқарады: олар қоғамымыздағы достықты қарым-қатынасты, өзара құрмет пен түсінісушілікті нығайтуға қызмет етеді. Еліміздің биік мінберлерінен айтылған осындай ойларды халыққа түсіндіріп, Қазақстан көне заманнан бері сан алуан мәдениеттер мен діндердің тоғысқан мекені болғандығын, ел аумағында бірнеше ғасырлар бойы тәңіршілдік, зороастризм, манихейлік, буддизм, христиан және ислам сияқты әртүрлі нанымдар бейбіт қатар өмір сүргендігін, яғни конфессияаралық келісім ісінде ата-бабаларымыздан аманат боп қалған игі дәстүрлердің әу бастан-ақ болғандығын баян-

дайды. Осы айтылған сөздердің дәлелі ретінде, қоғам ішіндегі конфессиялық ахуалдың анық-қанығын білу үшін ҚР Дін істері комитетіне қарасты Мәдениеттер мен діндердің халықаралық орталығы тарапынан «Діни құндылықтардың Қазақстандағы әлеуметтік-саяси жағдайға әсері» және «Тұрғын халықтың Қазақстандағы негізгі конфессияларға сенуінің динамикасы» тақырыптарында жүргізген әлеуметтік зерттеулерінің нәтижелерін келтіргенді жөн санаймыз.

Зерттеулер нәтижесінде анықталғандай, Қазақстанның ересек тұрғындарының 95%-ы белгілі бір дінді ұстанады. Соның ішінде 92%-ы – ислам және православие дінінің өкілдері. Дегенмен, тұрғын халықтың басым бөлігі күнделікті өмірде діни қағидаларды емес, зайырлы қоғам принциптерін негізге алатынын мәлімдеген. Сонымен қатар, көпшілік халық негізінен мемлекеттің дін саласындағы саясатын оң бағалайды. Бірақ негізгі дәстүрлі діндерге өзге діндермен салыстырғанда заң жүзінде басымдық беруге тұрғындар толық келісе бермейді. Жалпы алғанда, жүргізілген әлеуметтік зерттеулер Қазақстан тұрғындарының діни төзімділік деңгейі өте жоғары екенін дәлелдеді. Қазақстанның көп ұлттылығы және негізгі екі діннің кең таралуы басқа діндерге деген төзімділіктің де күшеюіне әсер етіп отыр. Тұрғындардың елеулі бөлігі (33,8%) діни төзімсіздік фактілеріне де төзімділікпен қарай алатынын мәлімдеген.

Қазіргі кезеңде Қазақстанның дамуына тән ерекшеліктердің бірі қоғам өміріндегі дін рөлінің толассыз артуы болып табылады. Оның беделі мен міртебесі артып, әлеуметтік функциялары кеңейіп келеді, дінге сенушілер мен діни бірлестіктердің саны өсу түсуде. Республикада құрамына Қазақстан үшін дәстүрлі діни ілімдердің барлық діни бірлестіктері және дәстүрлі емес, бұрын Қазақстанда болмаған діни қозғалыстардың жаңа ұйымдары енген көпконфессиялы кеңістік қалыптасты. Сондай-ақ, діни экстремизмнің Қазақстанға енуіне ықпал ететін дінисымақ құрылымдар пайда болды.

Осындай жағдайлар аясында барлық ұлттар мен ұлыстардың өкілдері үшін экономикалық, әлеуметтік, мәдени,

діни дамудың бірдей мүмкіндіктерді нақты қамтамасыз етілген, ұлтаралық келісім, Қазақстан халқының біртұтастығы ізгілік, ұлт құқықтары мен адам құқықтарын үйлесімді ұштастыру қағидаттары іс жүзінде көрініс тапқан көпұлтты, сан алуан мәдениетті және конфессиялы қоғам құру ісіндегі Қазақстанның жетістіктері айқын көрінеді.

Көпэтникалы және сан алуан мәдениетті қоғамдастық құрудың қазақстандық тәжірибесі көбінесе бірегей болып табылады. Елдің одан әрі табысты дамуының басты шарты ішкі саяси тұрақтылықты, азаматтық татулық пен ұлтаралық келісімді қамтамасыз ету болып қала береді. Елдегі ұлттық және діни қатынастарды одан әрі үйлестіру және қазақстандық қоғамда экстремизмнің алдын алу жөніндегі іс-шаралардың тиімді жүйесін әзірлеу және іске асыру, шешімі ұлттық-мәдени, діни және үкіметтік емес бірлестіктердің кеңінен қолдануына сүйенген мемлекеттік және жергілікті органдардың үйлестірілген күш-жігерін талап ететін кешенді міндет болып табылады. Мемлекеттік тәуелсіздік пен егемендікке қол жеткізген сәттен бастап Қазақстан демократиялық мемлекет құруға, әлеуметтік әріптестік пен азаматтық келісімді, саяси және ұлтаралық тұрақтылықты қамтамасыз етуге нық бағыт алды.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік ұлттық саясатының негізгі қағидаттары:

- адам мен азаматтың нәсіліне, ұлтына, тіліне, діни көзқарасына, қай әлеуметтік топтарға және қоғамдық бірлестіктерге жататынына қарамастан, олардың құқықтары мен бостандықтарының теңдігі;

- әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, тілдік немесе діни тәуелділік белгілері бойынша азаматтардың құқықтарын шектеудің кез келген нысанына тыйым салу;

- Қазақстанның тарихи қалыптасқан біртұтастығын сақтау;

- Қазақстан Республикасының Конституциясына, халықаралық құқықтың жалпы танылған қағидаттары мен нормаларына Қазақстан Республикасының халықаралық шарттарына сәйкес Қазақстан аумағында тұратын халықтардың құқықтарына кепілдік беру;

- әрбір азаматтың ешқандай мәжбүрлеусіз өзінің қай ұлтқа жататынын анықтау және оны көрсету құқығы;

- Қазақстан Республикасы халықтарының ұлттық мәдениеттері мен тілдерін дамытуға ықпал ету;

- қайшылықтар мен жанжалдарды уақытылы және бейбіт түрде шешу;

- мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық және діни араздықты, өшпенділікті не қастықты қоздыруға бағытталған қызметке тыйым салу.

Қазақстан Республикасының аумағынан тыс жерлерде оның азаматтарының құқықтары мен мүдделерін қорғау, халықаралық құқық нормаларына сәйкес шет елдерде тұратын отандастарға ана тілін, мәдениеті мен ұлттық дәстүрлерін сақтауда әрі дамытуда, олардың тарихи отанымен байланысын нығайтуда қолдау көрсету болып табылады. Қазіргі уақытта Қазақстанда осы проблеманы шешуге бағытталған шаралар кешенін көздейтін бірқатар келісімдер қабылданды. Республикадағы ұлтаралық қатынастар жеткілікті түрде тұрақты дамуда, ал туындап жатқан мәселелер өркениетті нысанда шешілуде. Қазақстандықтардың мәдениетаралық диалог пен этникалық шоғырланудың жалпы адами құндылықтарына бейімділігі экономиканы реформалауға байыпты әрі шынайы бағдарды жүргізудің, азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекет құрудың, әлеуметтік қорғаудың пәрменді тетіктерін құрудың, әлеуметтік проблемаларды демократиялық жолмен шешудің рухани-адамгершілік негізі болып табылады.

Осындай жетістіктерге арқау болып отырған Елбасының мәдениетаралық және дінаралық үнқатысуды дамыту мақсатында іске асырған бастамаларының алғашқыларының бірі – Қазақстан халқы Ассамблеясының құрылуы еді. Еліміздегі барлық ұлт өкілдеріне өз тілін, дінін, мәдениетін өркендетуге мүмкіндік беру саясаты қоғамдық келісім мен бейбітшілікті қалыптастыруға арқау болғаны даусыз. Шет елдерде теңдесі жоқ мұндай институт қызметінде, тіпті әлемдік өркениетаралық және конфессияаралық үнқатысудың мәселелерін шешуде қолдануға болатын мол тәжірибе жатыр.

Ең маңыздысы, Қазақстан тек ел ішіндегі татулық пен рухани жаңдануды қалыптастырумен ғана шектеліп қоймай, әрқашан да күллі әлемдік қауымдастықты ғаламдық деңгейдегі сындарлы үнқатысуға шақырып келеді. Осындай саясатқа ұласып отырған әлемдік маңызға ие бастама – Астанада Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының съезін өткізу идеясы болып табылады. Бұл форум арқылы Қазақстан жер-жаһанның түрлі конфессиялары мен мәдениеттері өкілдерінің басын қосып, бейбітшілік пен өзара төзімділік қағидаларын насихаттайтындығын жеткізді.

Қазақстанда 2003 жылдан бастап, әлем діндерінің лидерлері бас қосқан съездері өтіп, еліміздің бейбітшілікке қосқан үлгісі жоғары бағаланды да әлем алдында еліміздің беделін нығайта түсті. 2015 жылы 10-11 маусым айында Астанада бесінші рет бас қосқан дін басылары мен белді саясаттанушылар еліміздің діни хал-ахуалына жоғары баға берді. Оның мәні – дін лидерлерінің басын қосып, әлемдегі саяси – діни тым күрделеніп отырған әр түрлі дін өкілдерінің бір үстел басына жинап диалогтың негізін қалады.

Ал олардың арасында тек діни көшбасшылар ғана емес, ғалымдар, саяси және мәдени қайраткерлер, БҰҰ, ЕҚЫҰ, ЮНЕСКО секілді халықаралық институттардың өкілдерінің келуі бастамаға жаңа серпін берген айтулы оқиға болды. Бас қосуда әлемдік діндердің көшбасшылары конфессияаралық үнқатысумен ғана шектеліп қоймай, өз кезегінде, өркениеттер қақтығысының алдын алуға кепіл болатын – мемлекеттердің мәдени және рухани тұрғыда өзара әрекеттестігі мен ынтымақтастығының маңыздылығын алға тартқан болатын. Көпшілік «Батыс пен Шығыс арасында «өркениеттер қақтығысы» басталды!» деп жар салған, 2001 жылы 11 қыркүйекте орын алған қаралы оқиғалардан кейін, мамандар тарапынан біршама мемлекеттер «әлемдік бітімгер» рөліне үміткер атанды, алайда бұл міндетті орындау толықтай тек Қазақстанның ғана қолынан келді. Бұл тұстағы Қазақстан бастамаларының жетістігі – Батыспен жүргізілетін қатынастарды әдеттегі саяси, қорғаныстық және

экономикалық сипаты шеңберінен тыс алып шығуы еді: Қазақстан Батыс-Шығыс қатынастарындағы конфессиялық мәселедегі түсініспеушілік секілді «жанды нүктесін» дер кезінде нұсқап, мәселені көтере білді әрі өзін этносаралық және дінаралық үйлесімділіктің үлгісі, дінаралық және мәдениетаралық үнқатысудың орталығы ретінде ұсына білді. Бұл ойдан ала салынған емес, керісінше жаһанданған әрі бір мезетте күйзеліс үстіндегі әлемге әу бастан қажет болып тұрған стратегия еді. Осы бастаманың жүзеге асуына тірек болған Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев, бүгінгі уақыт ағымындағы әлемдік қауымдастық қажеттілігін дұрыс болжай біліп, оны бір мезгілде еліміздің мүддесі үшін ұтымды қолдана алды.

Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшылары съездері қызметінің жемістілігінің нәтижесінде Астанада «Бейбітшілік және келісім сарайының» құрылуы, Съезд Хатшылығы жұмыс тобының қызметін атқаратын әрі дінаралық және мәдениетаралық үнқатысуды дамытуға бағытталған көптеген халықаралық деңгейдегі іс-шаралардың ұйытқысы болып отырған Мәдениеттер мен діндердің халықаралық орталығының құрылуы – Қазақстанның өркениетаралық және дінаралық үнқатысу мәселелерін ғаламдық деңгейде талқылауды жалғастыра беруге мүдделі екендігін көрсетеді. Мұның айғағы ретінде, Қазақстан ЕҚЫҰ мен ИЫҰ-ны «Батыс-Шығыс» үнқатысу алаңын кеңейтуге және әлем елдерінің мемлекет басшылары мен БАҚ-ды осы ортақ іске белсенді қолдау көрсетуге үндеп отыр. Себебі, Қазақстанның бұл саладағы ұстанымы айқын: ол – бейбітшілік, түрлі ұлттармен конфессиялар арасындағы келісім.

Әлемдік дамудың жаңа тарихи кезеңі адамзат баласының әлемдік діндердің қауіпсіздік жүйесіндегі рөлін және өркениеттердің жаңа серпінмен рухани бірлесуі қажеттілігін түсінуімен сипатталады. Ол түсінікке сәйкес, ұлтаралық және дінаралық әрекеттестік пен ынтымақтастық арқылы өркениеттердің өзара үнқатысуы әлемнің үйлесімділікте дамуының негізгі шарты болып табылады. Осыған орай, өркениетаралық және конфессияаралық үнқатысу бүгінгі

күннің күн тәртібіндегі түйінді мәселеге айналады.

Қазақстанның бастамалары осы өткір мәселелерді шешу ісіне бір жағадан бас, бір жеңнен қол шығарып кірісу қажеттілігін дер кезінде әлемдік қауымдастық назарын алға тартып, өзінің кең-байтақ жерінде ғасырлар бойы сан алуан халықтардың татулық пен өзара түсіністікте өмір сүрген тәжірибесін әлем жұртшылығының игілігіне айналдыра білді. Ойды қорыта айтқанда, Азия мен Еуропаның түйіскен жерінде орналасқан Қазақстанның өзін ұлтаралық және конфессияаралық сұхбаттың белсенді алға тартушысы ретінде ұстануы бостан бос емес. Сан алуан ұлт және конфессия өкілдері мекен ететін біздің еліміз олардың тығыз өзара әрекеттесуінің мол тәжірибесіне ие және сондықтан өркениеттер мен конфессиялардың жемісті сұхбатының мекені болу атағына бірден бір лайықты ел.

Еліміздегі конфессияаралық келісімнің жағдайы туралы көп дүние жазуға болады. Бұл бағытта көптеген шаралар жасалған және жасалуда. Осы ретте, ойымды Елбасының Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 20 жылдығына арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзімен аяқтағанды жөн санадым: «Қазақстан – біртұтас жер, біртұтас халық, біртұтас болашақ. Мен барша қазақстандықтарды ұлтаралық және конфессияаралық келісімді одан әрі нығайтуға шақырамын. Олар біздің мәңгілік құндылықтарымыз. Осынау бұлжымас ақиқатты сақтай отырып қана біз мәңгілік халық, мәңгілік елорда және мәңгілік мемлекет туралы айта аламыз».

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. Тарих толқынында. – Алматы: Атамұра. 1999. - 296 б.

2. Май А.В. Модели господствующей идеологии. – Иерусалим, 1997. – С.157.

3. Назарбаев Н.Ә. «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» ҚР Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы. – Астана, 29 қаңтар 2010.

4. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының съезінде» сөйлеген сөзінен - //www.akorda.kz

АВТОРЫ СБОРНИКА

Ананьева Светлана Викторовна – заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК, заместитель председателя Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, кандидат филологических наук, доцент

Айтымбетов Нүркен Ысқақұлы – ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, Алматы қаласы бойынша ҚХА ҒСТ мүшесі, PhD докторы

Борбасов Сайын Молдағалиұлы – Қазақ ұлттық аграрлық университеті Қазақстан тарихы және қоғамдық пәндер кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдарының докторы, профессор

Вежбицки Анджей – профессор факультета политических наук и международных исследований Варшавского университета (Польша), доктор политических наук

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Ем Наталья Борисовна – заведующая кафедрой Дальнего Востока Казахского Национального Университета имени аль-Фараби, член НЭГ АНК г. Алматы, кандидат исторических наук, доцент

Ешпанова Дина Далабайқызы – ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты, доцент

Кадыржанов Рустем Казахбаевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, член НЭГ АНК г. Алматы, доктор философских наук, профессор

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, член НЭГ АНК г. Алматы, доктор философских наук, профессор

Қалдыбай Айғаным – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультетінің 1 курс магистранты

Мамсуров Казбек Владимирович – заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, председатель осетинского культурно-просветительского центра «Ирныхас», член НЭГ АНК г. Алматы

Сихимбаева Дамира Әлиқызы – ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, PhD докторы

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – заведующий отделом политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, председатель Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, доктор философских наук

Шәкен Мадина Шәкенқызы – «Бөбек» Ұлттық ғылыми-тәжірибелік, білім беру және сауықтыру орталығының ғылыми қызметкері, дінтану магистрі

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 3

Ананьева С.В.
В едином духовном пространстве этнического
и культурного взаимодействия 11

Айтымбетов Н.Ы.,Ешпанова Д.Д.
Қазақстан халқы Ассамблеясы елдегі этносаралық
татулық пен келісімді күшейтудің құралы..... 19

Борбасов С.М.
Қазақстандағы қазіргі жаңа ұлт саясатының кейбір
ерекшеліктері..... 29

Вежбицки А.
Роль Ассамблеи народа Казахстана как института
народной дипломатии в предотвращении и разрешении
межэтнических конфликтов..... 41

***Дунаев В.Ю., Курганская** В.Д.*
Ассамблея народа Казахстана как институт управления
рисками политики мультикультурализма..... 50

Ем Н.Б.
К вопросу сохранения и развития этнокультурного
образования корейцев Казахстана 67

Кадыржанов Р.К.
Этнокультурные объединения и гражданская интеграция
в Казахстане..... 83

Мамсуров К.В.
Задачи Ассамблеи народа Казахстана в контексте манифеста президента РК Н.А. Назарбаева «Мир. XXI век»..... 91

Сихимбаева Д.Ә., Қалдыбай А.
Қазақстан халқы ассамблеясының мемлекеттік-конфессияаралық қарым-қатынастарды нығайтудағы рөлі..... 95

Шайкемелев М.С-А.
Мониторинг межэтнической ситуации как индикатор успешности формирования гражданской идентичности в Казахстане..... 103

Шәкен М.Ш.
Қазақстан Республикасындағы ұлтаралық қатынастар мен конфессияаралық келісімді нығайту мәселесі..... 114

Авторы сборника..... 125

Научное издание

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының қалалық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары (29 қараша 2016 ж., Алматы, Достық Үйі)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Материалы городской научно-практической конференции Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (29 ноября 2016 г., Алматы, Дом Дружбы)

Компьютерный дизайн и верстка ***Г. Нусипова***

Подписано в печать 20.04.2017.
Формат 170х240 $^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8,06.